2023

Калужское Наследие

№ 2(22)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
785-ЛЕТИЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ КОЗЕЛЬСКА

НОВАЯ РУБРИКА
К 225-ЛЕТИЮ А.С. ПУШКИНА

ВЕСТНИК РВИО
КАЛУГА – РОДИНА ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ

На XLV Пушкинском праздник в Полотняном Заводе. К 200-летию начала создания А. С. Пушкиным романа «Евгений Онегин»: реконструкторы «оживляют» страницы романа в парке усадьбы Гончаровых. Участники поединка стоят под дубом «Фонтан», примерный возраст которого около 150 лет

2023

Калужское Наследие № 2(22)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:
Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского музея изобразительных искусств, из личных архивов Р. В. Смоленского, Ю. Н. Логвинова, Л. В. Рахаевой и Б. А. Сназина, а также снимки Н. Г. Низова, А. Н. Пашина, С. Д. Коробцова, Н. Г. Любомудровой

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 07.07.2023
Тираж 999 экз. Зак. 114.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Стела «Город воинской славы» в г. Козельске, установленная на площади Воинской славы в честь присвоения Козельску в 2009 году почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы». Архитектурно-скульптурное решение памятной стелы утверждено Российским организационным комитетом «Победа» по результатам открытого всероссийского конкурса. Авторы типовой рекомендованной композиции — заслуженный архитектор России И. Н. Воскресенский, Г. А. Ишкильдина, В. В. Перфильев, заслуженный художник России С. А. Щербаков.

Памятная стела представляет собой 12-метровую колонну дорического ордера, увенчанную позолоченным бронзовым гербом Российской Федерации. Постамент украшают барельефы, изображающие защитников города времён татаро-монгольского нашествия и Великой Отечественной войны. Фонтаны на площади, где установлена стела, в уменьшенном виде повторяют фонтаны Поклонной горы в Москве. Колонна и постамент стелы изготовлены из карельского гранита. Вес постамента — 7 тонн, вес колонны — 9 тонн. Открытие памятной стелы состоялось 15 июля 2010 года. Козельск стал двадцать первым по счёту российским городом, удостоенным статуса «Город воинской славы».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

О Козельске – с любовью и гордостью
Интервью с главой администрации Козельского района Калужской области Еленой Викторовной Слабовой 4
Виталий Бессонов
Героическая оборона Козельска в 1238 году 13

АРХЕОЛОГИЯ

Галина Массалитина
Военная история Козельска. *Взгляд археолога* 18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Всероссийский исторический форум на Калужской земле 24
Поиск длиною в жизнь. *Интервью с Александром Ивановичем Плющаем* 28

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

История поискового движения на снимках Николая Низова 32
Дмитрий Кузнецов
Прикосновение к истории. *Две экскурсии* 37

К 225-ЛЕТИЮ А. С. ПУШКИНА

Дмитрий Кузнецов
Поэзия под дождём. *XLV Пушкинский праздник* 40
О пушкинских праздниках – далёких и недавних 46

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Правитель Калужского наместничества П. С. Протасов 52

АРХИВНАЯ ПОЛКА

Андрей Курбацкий
Калуга в 1840 году глазами немецкого натуралиста 58
Иоганн Генрих Блазиус
В Калуге. *Фрагмент из книги «Путешествие по Европейской России в 1840–1841 годах»* 60
Замечания к запискам И. Блазиуса 68

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

Молитвенница за русскую землю в Оптиной пустыни 70

УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ

Наталия Любомудрова
Герой Советского Союза, учитель Тарасов. 74

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

108 Минут. Полёт продолжается. *IV Космический фестиваль в Калуге* 76

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Педагог. Режиссёр. Актриса. *Интервью с преподавателем режиссёрских дисциплин Калужского областного колледжа культуры и искусств Лидией Викторовной Рахаевой* 80

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Татьяна Савкина
Педагоги, ученики, наставники... 86
Денис Михайлов
Художник, отразивший время 88
Станислав Баранов
Один на один. Автопортрет 90
Выставка работ Анри Матисса «Взгляд» 92

ГЕРАЛЬДИКА

Пурпур, лазурь и золотая сосна 94

ФОТОАЛЬБОМ

Виталий Бессонов
Казанская Амвросиевская пустынь. 96

Уважаемые читатели!

Второй номер нашего журнала за 2023 год (и 22-й от начала издания) традиционно наполнен материалами, посвящёнными истории Калужского края — его далёкому и недавнему прошлому и текущим событиям культурной жизни.

В нынешнем году мы отмечаем знаменательную дату — 785-летие героической обороны Козельска от войск хана Батыя, происходившей в 1238 году, в период монгольского нашествия. Этому легендарному событию, а также современному дню старинного и славного города Козельска посвящено интервью с главой администрации Козельского района Еленой Викторовной Слабовой. Более подробно о бессмертном подвиге козельчан рассказывается в историческом очерке, публикуемом в первой рубрике журнала. Тема военной истории Козельска будет продолжена в рубрике «Археология», а тема православной духовности, хранимой монастырями Козельской земли, — в разделах «Императорский маршрут» и «Фотоальбом». Мы вспомним о посещении Оптиной пустыни великой княгиней Елизаветой Фёдоровной в 1914–1915 годах и вместе с фотографом совершим прогулку по Шамординской обители.

Одно из самый ярких и действенных направлений в патриотическом воспитании российской молодёжи — организованное поисковое движение, зародившееся в Калуге 15 марта 1988 года на Первом Всесоюзном сборе поисковиков, когда было принято решение о создании Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов. Подлинную летопись работы калужских поисковиков вёл известный фотограф Николай Гаврилович Низов, об открытии выставки его уникальных снимков читайте наш специальный репортаж.

На территории нашего региона, где во время Великой Отечественной войны проходили тяжёлые бои, работы по поиску и захоронению останков павших советских воинов ведутся особенно результативно. Об этом и о многом другом — наша беседа с сотрудником Областного молодёжного центра Александром Ивановичем Плющаем.

Периодически «Калужское наследие» открывает новые тематические разделы, связанные с важными историческими событиями. Вашему вниманию предлагается новая рубрика — «К 225-летию А. С. Пушкина». Юбилей великого поэта мы будем отмечать в следующем году, но подготовка к нему идёт уже сейчас. С этой же датой связан и 45-й Пушкинский праздник, прошедший в Полотняном Заводе, — а поскольку тут тоже есть знаковая цифра, мы публикуем не только рассказ о праздничных мероприятиях, но и воспоминания людей, причастных к созданию и проведению этого праздника.

Немало материалов нового номера «Калужского наследия» посвящено нашему далёкому прошлому. Вы получите возможность увидеть Калугу середины XIX столетия глазами немецкого зоолога и натуралиста Иоганна Блазиуса, путешествовавшего по России в составе группы учёных. Его путевые записки никогда не издавались на русском языке. Впервые фрагмент из них, посвящённый Калуге, переведён Андреем Николаевичем Курбацким, исследователем истории Калужского края, и первая публикация — в нашем журнале.

Текущий 2023 год объявлен в стране Годом педагога и наставника. Мы продолжаем публикации о людях, посвятивших себя воспитанию детей, их творческому и интеллектуальному развитию. В новой рубрике «Педагоги и наставники» мы расскажем об участнике Великой Отечественной войны, Герое Советского Союза калужском учителе Петре Максимовиче Тарасове.

А в рубрике «Театральная площадь» вас ждёт встреча с преподавателем Калужского колледжа культуры, режиссёром Лидией Викторовной Рахаевой, «из-под крыла» которой на театральную сцену вышло не одно поколение артистов.

Кроме того, на страницах нашего журнала вы прочитаете о IV Космическом фестивале «108 минут», проведённом Государственным музеем истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, о новых выставках в Калужском объединённом музее-заповеднике и Калужском музее изобразительных искусств, о других важных и интересных мероприятиях. Давайте вместе открывать далёкую и новую историю нашего края! Приятного и увлекательного чтения!

Редакция журнала

О КОЗЕЛЬСКЕ – С ЛЮБОВЬЮ И ГОРДОСТЬЮ

Интервью с главой администрации Козельского района Калужской области Еленой Викторовной СЛАБОВОЙ

Козельск—один из старейших городов Калужского края, известный в летописях с 1146 года. В 1238 году, во время Батыева нашествия, Козельск оказал врагам яростное и долгое сопротивление. Взяв город после почти двухмесячной осады, монгольский хан, одержимый жаждой мести, приказал уничтожить всех его жителей, вплоть «до отрочят, сосущих млеко», а воины Батыя стали называть Козельск—Могу-Балгузун, или Злой град. Героическая оборона города в 1238 году откликнулась спустя многие столетия присвоением уже в наши дни Козельску звания «Город воинской славы».

Во время Великой Отечественной войны, осенью 1941 года, Козельск оказался на передовом рубеже обороны от наступающих немецких войск, что вновь принесло потери и разрушения. Но несмотря на пережитые бедствия, горожане раз за разом отстраивали свой город, возвращая ему красоту, гордость и величие. Сегодня Козельск—красивый старинный город, который дышит историей. О его настоящем и будущем нам рассказала глава администрации муниципального района «Козельский район» Елена Викторовна Слабова.

Наш разговор Елена Викторовна предложила вести не в служебном кабинете, а на козельских улицах, чтобы говорить и показывать одновременно. А начали мы свою беседу в помещении только что открывшегося кафе «Все в САДъ!». Помните фильм «Трое в лодке, не считая собаки», где эту фразу эффектно произносил один из героев? Теперь её часто произносят в Козельске, и это совсем не случайно.

— Это новая достопримечательность города?

— Это яркая и существенная часть большого проекта, предусматривающего воссоздание в Козельске многого из того, что было утрачено в XX веке, в советский период истории. Кафе, где мы находимся, необычное, так как по замыслу его хозяев и создателей — Оксаны и Ильи Малюковых, москвичей, переехавших в наш город, — оно должно быть литературно-музыкальным. Кафе открылось буквально на днях, но здесь уже проходят культурные мероприятия, а в дальнейшем планируются поэтические вечера, концерты, балы — да, тут можно будет даже танцевать, место позволяет — а главное, это будет одна из целого ряда «культурных точек» города.

— То есть в Козельске проводится в жизнь некий план по изменению его облика?

— Не касаясь политики, скажу, что при большой поддержке горожан, поддержке Козельской епархии Русской православной церкви и областного руководства мы стремимся вернуть в Козельск уникальную культурную атмосферу XIX столетия, когда наш город и весь Козельский край были связаны с Золотым веком отечественной литературы и искусства. Одно перечисление знаковых для России имён чего стоит! В Козельске бывали Гоголь и братья Киреевские, Достоевский, Тургенев и Лев Толстой, и даже Пушкин в 1829 году проезжал по землям Козельского края. Да, наш город знаменит не только легендарной обороной 1238 года! Он в полной мере принадлежит Золотому веку русской литературы, так же, как Таруса, к примеру, веку Серебряному.

— Вы сказали про поддержку Козельской епархии Русской православной церкви…

— Тут не просто поддержка, тут и советы нашего православного священства, и реальное участие в работах по восстановлению красивейших городских храмов. Это в прямом смысле — проект-благословение. Вообще, тема Козельска как определённого духовного и культурного форпоста России до сих пор не была как-то подхвачена, развита. Но вот появились замечательные люди, влюбившиеся в наш город, приехавшие сюда, чтобы участвовать

Кафе «Все в САДъ»

в его культурной и общественной жизни, появились единомышленники (их немало!), и всё оживилось, стало преображаться—не сразу, постепенно, но всё-таки дело движется.

Из кафе мы вышли в старинный городской сад, на аллею, оставшуюся ещё с XIX века. Он именно так и назывался в позапрошлом столетии—сад, а не парк. Слева за кронами деревьев видны стены и купол собора в честь Успения Пресвятой Богородицы, справа—воссозданная часть Козельской крепости с башней и фрагментом стены, тут же—полукруглая эстрадная площадка—«ракушка». Елена Викторовна поясняет:

— В своё время здесь планировалось сделать место, где как бы сосредотачивалась, объединялась вся история города, события разных времён. Башню построили в 2010 году. Тогда, после присвоения Козельску почётного звания «Город воинской славы», реконструировались центральные улицы, в том числе и Большая Советская (бывшая Калужская) улица, проходящая вдоль городского сада. Вот в ходе уличной реконструкции башню и возвели, сейчас она уже требует серьёзного ремонта.

— Праздники тут проходят?

— Да, тут проходят праздники и концерты. Есть у нас в городе литературная организация, даже свой журнал выпускающая, Козельское общество русских литераторов, её члены—местные писатели и поэты—традиционно устраивают в саду свои творческие встречи.

С появлением литературно-музыкального кафе, ставшего определённой доминантой городского сада, подобные встречи будут более частыми. Знаете, в первые дни, как наше кафе открылось, люди подходили и говорили: «Вот это то, что здесь должно было быть всегда!» То есть не какое-то заведение, где пьют, гуляют (рядом с собором такое вообще неуместно), а именно—культурная точка города.

— Вы поддерживаете козельских литераторов?

— Поддержка со стороны власти нужна всем добрым людям, и литераторам, конечно же. Да и, согласитесь, не в каждом районе, не в каждом районном центре есть собственное писательское сообщество.

Интерьер кафе «Все в САДъ»

В городском саду

Воссозданная часть Козельской крепости

Козельский Успенский собор

— Очень красиво и величественно выглядит Успенский собор…

— Так было не всегда. До «нулевых» годов собор, построенный в начале XIX века, стоял разрушенным, в полном запустении, с проваленной крышей. В 2001 году началось его восстановление, тогда же он был передан Калужской епархии. В первые годы советской власти, после закрытия Оптиной пустыни, в соборе до своего ареста служил преподобный оптинский старец Никон. Потом Успенский собор закрыли, и там находился Дом соцкультуры, а в период оккупации немцы в храме устроили конюшню. В дальнейшем в стенах собора долгие годы крутили кино и проводили танцы. В 1990-е он уже «еле дышал», но... случилось чудо, собор восстановили, и вы видите, как он великолепен, хотя внутри ещё много работы.

— Смотровая площадка здесь очень эффектно смотрится…

Смотровая площадка в городском саду

— Отсюда открывается чудесный вид на пойму реки Жиздры и заречные дали. А чуть левее, обратите внимание, хорошо видно Оптину пустынь. На этом месте козельчане и гости города очень любят фотографироваться. И вот всё вместе: кафе, сад, Успенский собор, смотровая площадка, всё это — единый архитектурно-культурный и природный комплекс, важная часть нашего проекта

Гуляя по городскому саду, мы останавливаемся у старого двухэтажного особняка, стоящего близ Успенского храма. Елена Викторовна рассказывает:

— До революции тут располагались управление полиции и казначейство. Сейчас здание пустует, и мы очень серьёзно думаем над тем, как вдохнуть в этот красивый дом новую жизнь. Интересный факт: дом был построен на рубеже XIX и XX столетий по типовому проекту, оказавшемуся очень удачным. В Калужской губернии такие же дома построили ещё в трёх городах — в Тарусе, Мосальске и Перемышле, они все сохранились до наших дней. А в Петербурге такой же дом стоит рядом с Петропавловским собором.

— Вы верите в осуществление своих проектов? Ведь всё так

не просто делается, и — на всё нужны финансовые средства.

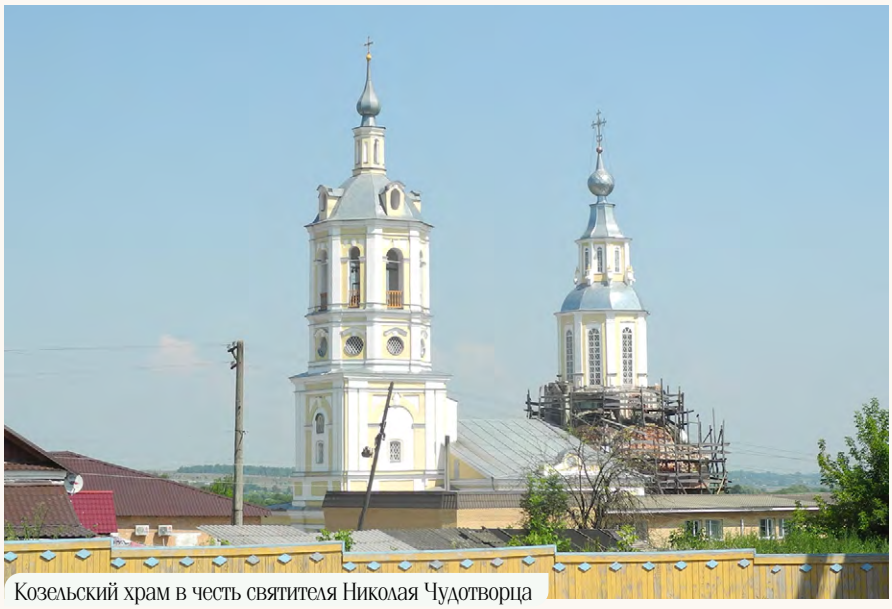
— Понимаете, существует ведь Божья воля. Именно так я к этому отношусь. Из того, что задумываешь, получается не всё и не сразу. Как руководитель я стараюсь быть достаточно гибким человеком. В городе и районе есть важные экономические, хозяйственные вопросы, которые надо решать: где-то, к примеру, канализацию переделать, где-то крышу отремонтировать или что-то построить. Тут одна сторона жизни. А если говорить о жизни в культурно-историческом плане, то это такая хрупкая субстанция... В каких-то вопросах, — ну вот, скажем, в вопросе возврата улицам старых названий, — нужно, как в пословице, семь раз отмерить, прежде чем принять решение, учесть различные мнения, а иногда и просто дождаться своего часа. Да, порой очень хочется поторопиться, ведь жизнь коротка и чем дальше, тем всё быстрее несётся. А хочется, чтобы задуманное осуществилось прямо сейчас — в нынешнем году, через месяц, через два... Жутко расстраиваешься, когда сделать быстро не получается. А потом начинаешь думать, и приходишь к мысли, что не просто так что-то не сложилось, не произошло. В нашей жизни нет ничего случайного. И вот смотришь — вместо отвергнутого плана появилось что-то более нужное, более интересное.

— Во время нашей прогулки не покидает ощущение, что древний Козельск как бы проступает из тумана прошлого и мы проходим сквозь временные пласты...

— Так и есть. Вот сейчас мы фактически идём по Земляному валу — старинному крепостному валу, не просто так он Земляным назывался, это действительно был большой насыпной вал, имевший оборонное значение. Мы двигаемся к территории, где в ходе археологических раскопок последних лет была найдена центральная часть древнего Козельска — крепостной детинец, уничтоженный во время осады войсками Батыя в 1238 году. А до того были большие споры и сомнения: а стоял ли древний Козельск именно здесь? В Тульской области родилась даже идея, что тот самый героический Козельск находился на месте города Чекалин. И у этой идеи были

Здание, где до 1917 г. располагались управление полиции и казначейство

Козельский храм в честь святителя Николая Чудотворца

Уголок Козельска

На месте, где была древняя Козельская крепость. Справа видны стены храма Вознесения Господня возрождающегося Вознесенского монастыря

сторонники. Но пришло то время, когда, благодаря работе наших археологов, историков, абсолютно точно подтверждено, что древний Козельск был всё-таки здесь, где мы сейчас беседуем.

— В этом году отмечается 785-летие героической обороны Козельска. А на жизни козельчан это как-то сказывается?

— Вы имеете в виду мероприятия? Тут мы всегда на передовом рубеже. Козельск — центр военно-патриотического воспитания: все областные мероприятия, да и не только областные, а даже Центрального федерального округа — «Зарница», «Орлёнок», всевозможные детские летние лагеря, слёты — всё это неизменно проходит на территории Козельского района, в наших исторических и таких живописных местах.

У нас возникла традиция — и мы думали, что она будет постоянной (надеюсь, так и будет, мы к ней вернёмся), — проведение в Козельске масштабного фестиваля исторической реконструкции, посвящённого легендарным событиям XIII века. Мы принимали у себя клубы реконструкторов со всей страны, и у нас начала работать собственная козельская реконструкция обороны города от войск хана Батыя. Очень хорошо подключились местные жители, игравшие в этой битве массовые сцены, люди с детьми приходили, шили себе одежды в древнерусском стиле... Три года всё шло просто отлично, получался прекрасный городской праздник, но в 1920 году из-за пандемии он был отменён. В 2021 году мы его вновь провели, а уже в 2022 — нет, и в нынешнем году, учитывая военную ситуацию на Украине, мероприятия в подобном формате не будет. Но этот праздник мы возродим обязательно, это вопрос времени, а желание у всех очень большое. Козельск — идеальное место для проведения подобных праздников. К тому же, помимо реконструкции битвы, там различные мастер-классы устраиваются, люди приобщаются к старинным ремёслам, дети в процессе исторических игр стреляют из луков, сражаются на мечах... Всё очень ярко, интересно!

Мы продолжаем пешеходный маршрут по Козельску, поднимаемся на древнее городище и подходим к стоящему там старинному храму.

— Это построенный в 1730 году храм Вознесения Господня. Он ещё восстанавливается. Вообще же, мы сейчас стоим на удивительном месте, связанном с нашим героическим прошлым. Именно здесь располагалось то самое, вошедшее в легенды, городище, которое почти два месяца оборонялось от воинов Батыя. Это особое, символическое место. И этот храм построен как раз на городище, возможно там, где были похоронены оборонявшие Козельск жители города, то есть у нас под ногами — сама древность, сама история!

Заходим в храм. Спрашиваем благословение на фотосъёмку.

Интерьер восстанавливающегося Вознесенского храма

Поражает акустика церковного помещения, совершенно особое звучание даже очень тихих голосов. Пожилая женщина-служительница рассказывает истории, связанные с иконами храма, и выражает надежду, что скоро храм предстанет во всей красе.

— Козельск, наверное, очень православный город?

— Козельск — город контрастов (киношная фраза тут вполне уместна). Огромный поток туристов, прибывающих в Оптину пустынь и посещающих Козельск, вовсе не состоит из одних только воцерковленных людей, среди них много просто интересующихся историей, памятными местами. После пандемии в связи с резким сокращением выездов за рубеж в нашей стране стал мощно развиваться внутренний туризм. Наша задача — всех принять, организовать места размещения людей, места питания, предложить им разнообразные познавательные маршруты, интересные точки посещения в городе и районе.

— Среди туристов, приезжающих в Козельск, немало и молодых людей. А у вас есть понимание с современной молодёжью?

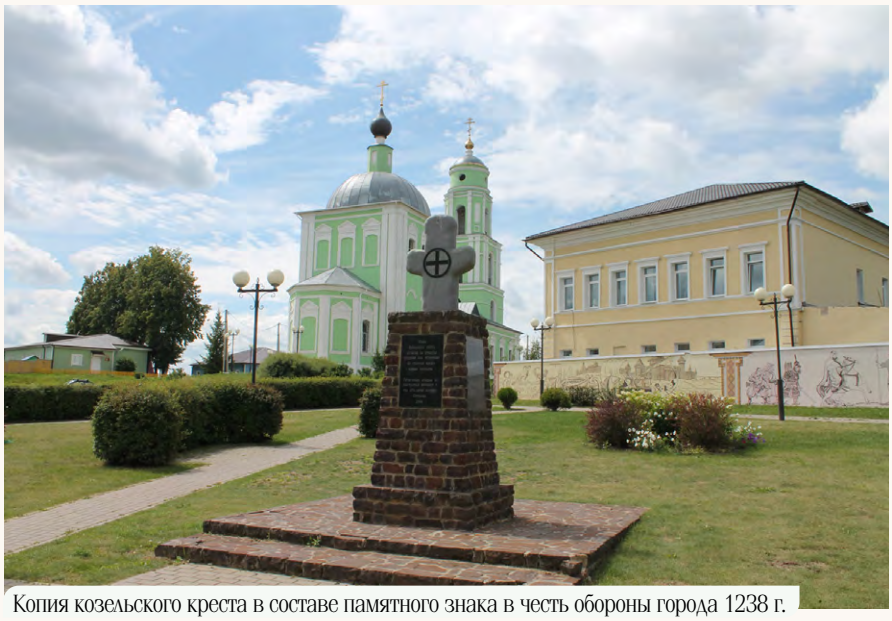
— Молодёжь тоже разная. Вот наше поколение Козельск знает ещё из учебников истории — там хоть и скупо, но рассказывалось о событиях XIII века. Когда я порой приезжаю в другие регионы, то часто слышу: «А-а... Козельск! Злой город!» Но это — моё поколение и старше. А был период, когда из школьных учебников эпизод героической обороны Козельска вообще пропал, и появился целый слой молодых людей, которые об этом даже не знают. Но мы стараемся это исправлять, в том числе и с помощью вот таких пешеходных маршрутов по городу, которым мы только что прошли. У нас несколько очень интересных туристических проектов сейчас в работе. Вот, к примеру, идёт строительство парка «Кириллица», а это часть большого инвестиционного проекта, в рамках которого организовываются туристические маршруты на деревянных лодках «в этническом стиле» по реке Жиздра, от Козельска, мимо Оптиной пустыни, до села Нижние Прыски. Наверное, этот водный сплав будет продолжен и до более дальних мест.

Вход в парк «Три богатыря» в Козельске

Фонтан в парке «Три богатыря»

Сказочное подворье «Вихляндия»

Копия козельского креста в составе памятного знака в честь обороны города 1238 г.

Мемориальный комплекс в Козельске

Площадь Воинской славы в Козельске

— Маршрут, которым мы прошли, это — будущая историко-культурная тропа для посетителей Козельска, туристов и паломников?

— Да, именно так. Но мы прошли только часть будущего пешеходного маршрута, который связывает Козельск Золотого века с древнерусским Козельском. Далее, по нашей задумке, люди, следующие этим путём, должны пройти через мост в парк «Три богатыря», строящийся сейчас на другом берегу реки Другуски, погулять по его аллеям и, таким образом, в полной мере ощутить, весь калейдоскоп сменяющихся событий — эпических, исторических, культурных... В этом — главная мысль проекта, который мы сейчас воплощаем в жизнь.

— Как бы Вы охарактеризовали Козельск в историческом плане?

— Козельск — щит Российского государства на все времена! Вот, наверное, самые правильные слова. Причём и духовный щит (Оптина пустынь, Шамординский монастырь...), и военный, ядерный щит (Козельская ракетная дивизия), не говоря уж о нашей легендарной битве с полчищами Батыя. Уже в нашу эпоху Козельск стал Городом воинской славы. Я очень люблю этот город. Я работаю здесь с 2010 года, а впервые приехала в Козельск в 1997-м, когда жить в Калужской области даже не планировала. Но получилось так, что я теперь накрепко связана с Козельском, с его улицами, с его особой, совершенно неповторимой атмосферой.

Козельск и Козельский край — совершенно уникальны. Если говорить о нынешнем дне, то могу с полным основанием утверждать: с начала Специальной военной операции многие козельчане ушли добровольцами защищать Родину. Почему? У козельчан — в крови и в душах вставать в трудные дни на защиту своей земли, своего Отечества. Это всё через века проходит. Тут историческая миссия Козельска, Козельской земли, а шире — и нашего Калужского края. Так было и так будет.

Беседовал Д. Кузнецов

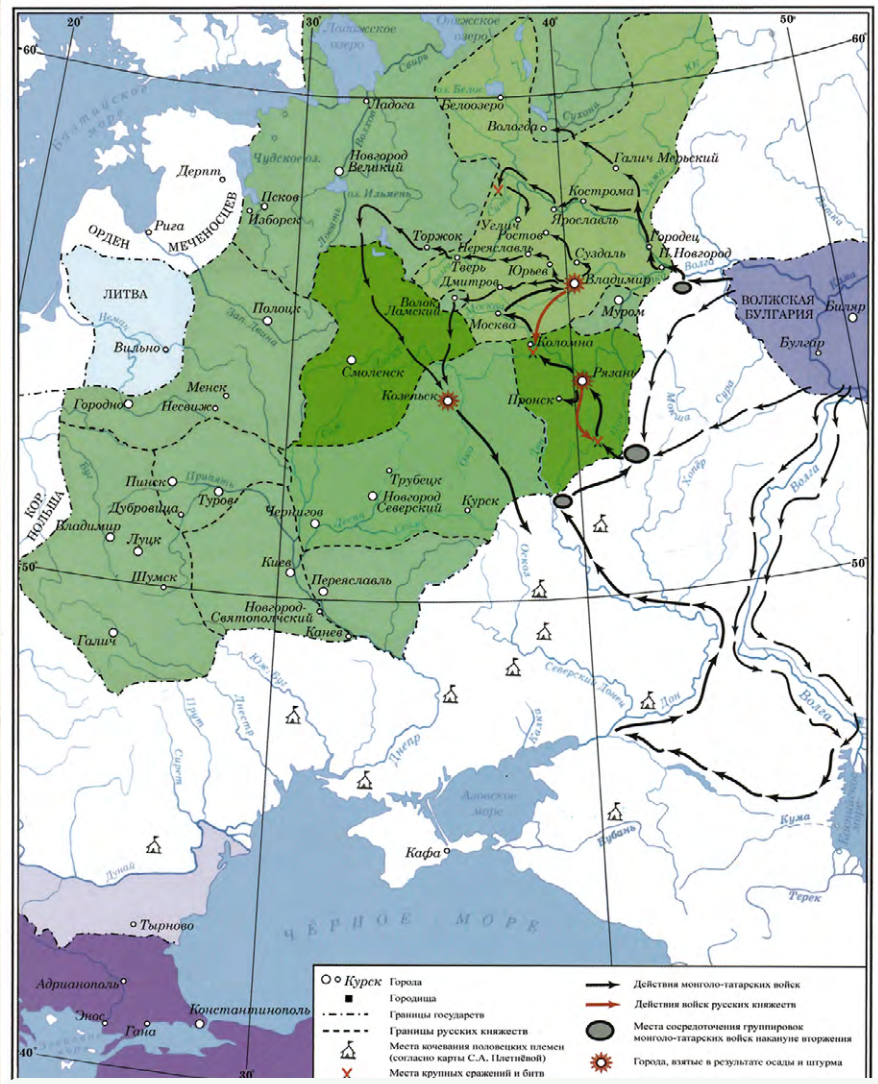
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА КОЗЕЛЬСКА В 1238 ГОДУ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Основными источниками, содержащими информацию по истории обороны Козельска от войск Батыя, являются дошедшие до наших дней летописные своды, различные редакции которых были записаны в XIV–XVI веках. В составе этих сводов, в повествовании о разорении Русской земли в 1237–1238 годах, имеется рассказ о Козельске, текст которого практически полностью повторяется во всех источниках. По имеющимся данным, эти сведения восходят к Галицко-Волынским летописным записям XIII века, которые вошли в состав древнейшего летописного памятника — Ипатьевской летописи, созданной в начале XV века. Особенность летописного повествования состоит в краткой фиксации основных событий, происходивших при обороне Козельска. При этом главный акцент делался на духовный подвиг козельчан, а не на подробное описание хода семинедельной осады. Поэтому летописное изложение даёт лишь общее представление о последовательности развития событий, которые не привязаны к конкретному времени и лишены детализации.

Помимо отечественных источников, сведения об осаде Козельска оказались зафиксированы в Сборнике историй визиря персидского ильхана Газана (1295–1304 годы правления) Рашид-ад-Дина, посвящённом династии Чингисидов. Упоминание в этом обширном труде, составленном на рубеже XIII–XIV веков, Козельска является прямым подтверждением длительной осады города. Более того, если русские летописи говорят о семинедельной обороне, то Рашид-ад-Дин утверждает, что на заключительном этапе похода было решено «на совете идти туменами облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся [на пути], брать и разрушать. На этом переходе Бату подошёл к городу Козельску и, осаждая его в течение двух месяцев, не мог овладеть им». Как видно, спустя примерно шесть десятилетний после похода на Русские земли, у наших противников в памяти сохранилась беспримерная осада города, который смог противостоять Батыю целых два месяца.

Начиная повествование о Батыевом побоище, Софийская первая летопись, касаясь событий 1237 года, указывала, что «того же лета на зиму приидоша от въсточныя страны на Рязанскую землю лесом безбожнии Татарове со царём Батыем». Основные силы Рязанского княжества были разгромлены на реке Воронеж,

Поход Батыя на северо-восточные княжества в 1237–1238 гг. Осада Козельска (по Ю.В. Селезневу)

Оттуда же пошёл Батый и пришёл к городу Козельску.
Был же в Козельске князь молодой именем Василий.
Миниатюры Лицевого летописного свода XVI в. об осаде Козельска. Калужский объединённый музей-заповедник

Козельчане же, посоветовавшись не сдаваться Батыю, сказали же себе: «Хотя князь наш молод, но положим жизнь свою за него. Здесь славу света сего приняв, и там Небесные венцы от Христа Бога примем»

а 21 декабря после кровопролитного штурма пала Рязань. 1 января 1238 года произошло ожесточённое сражение в пойме реки Москвы у города Коломны, во время которого получил смертельное ранение сын Чингисхана Кулкан. Русские войска были вынуждены отступить. После этого силы Батыя вторглись в пределы Владимиро-Суздальского княжества. Под ударами противника пали Москва, Суздаль и Владимир. В летописях указывается, что только за февраль было взято 14 городов, «опроче слобод и погостов». 4 марта 1238 года во время сражения на реке Сити погиб великий князь владимирский Юрий Всеволодович. 5 марта после двухнедельной осады Батый захватил Торжок. После этого он двинул свои силы к Новгороду. Однако не дойдя до города ста вёрст, неожиданно повернул войска на юг и, развернув облавой тумены, проследовал через Смоленское и Черниговское княжество в сторону степи, захватывая города и разоряя земли.

Именно в ходе этого движения, примерно в середине марта 1238 года, тумен Батыя оказался под стенами Козельска, где миру был явлен один из ярких примеров мужества и самопожертвования русского человека.

О составе войск, находившихся с Батыем, можно судить по упоминанию в летописи о гибели под Козельском сыновей темников, то есть сыновей начальников 10-тысячных отрядов. Как отмечает современный исследователь этих событий Ю. В. Селезнев, данная категория воинов, представлявших высшую монгольскую знать, относилась к числу кешиктенов — гвардии правителей Монгольской империи. Первоначально она была создана Чингисханом как личная охрана и состояла из тысячи воинов, а в 1206 году преобразована в тумен (тьму) и доведена до десяти тысяч человек. При этом, согласно Сокровенному сказанию, древнейшему памятнику монгольской литературы, созданному примерно в 1240 году, Чингисхан распорядился формировать гвардию «сыновьями нойонов-темников, тысячников и сотников, а также сыновьями людей свободного состояния, достойных при этом состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости». Следовательно, указание летописца на смерть под Козельском сыновей темников, то есть воинов-кешиктенов, позволяет говорить о том, что в составе тумена Батыя находились части монгольской гвардии.

Ипатьевская летопись сообщает, что в Козельске весной 1238 года правил князь Василий, который был «млад». Считается, что он был внуком козельского князя Мстислава Святославича, который будучи уже князем черниговским, погиб в 1223 году в первом сражении русских с войсками Монгольской империи на реке Калке. Летописец специально указал на молодой возраст козельского князя Василия, подчеркнув этим, что он не мог участвовать в принятии решений о судьбе Козельска.

Вместе с тем в летописи особо была выделена роль козельчан, о которых Батый проведал, что «оум крепкодушьныи имеют людье во граде, словесы лестьными не возможно бе град прияти». Именно жители Козельска, а не князь, должны были определить свою судьбу перед лицом

Татары же, бьющиеся у города, взять его хотящие, разбив городские стены, поднялись на вал

Козельчане же тут бились с ними на мечах и, посоветовавшись, вышли из города против них, на полки их напав, порубили пращи их и убили татар 4 [тысячи], а сами же были перебиты

возникшей угрозы. По данным летописи «козляне же совет сотвориша» и на нём постановили «не вдатися Батыю». Они решили: так как князь Василий мал, «положим живот свои за нь и сде славоу сего света приимше и там небесныя венца от Христа Бога приимем». Таким образом, крепкодушные козельчане выбрали путь исполнения долга и готовности отдать свои жизни за Отечество, и этот путь привёл их к бессмертию.

Дельнейший ход семинедельной героической обороны Козельска летописец даёт кратким перечислением произошедших событий, без разделения на хронологические этапы. Поэтому читателю они представляются как одновременные, хотя противостояние разворачивалось на протяжении сорока девяти дней. Летопись сообщает, что «тотаром же, бьющимся о град, прияти хотящим град, разбившим градоу стену и возиидоша на вал». Из этих сведений можно заключить, что после отказа козельчан сдаться Батыю и открыть ворота противник начал штурм города. Однако попытка с ходу овладеть Козельском потерпела неудачу, и тогда Батый вынужден был приступить к строительству камнемётных машин. Их обычно делали находившиеся при монгольских войсках китайские мастера. На это ушло несколько дней, после чего камнемётные машины, установленные с напольной стороны, обрушили свои удары на стены города. После их разрушения войска Батыя пошли на штурм, взойдя на вал. И здесь они встретились лицом к лицу с крепкодушными «козлянами», которые, как повествует летописец, «ножи резахуся с ними». Этот ожесточённый бой на валу среди обломков деревянных городских стен, судя по всему, был проигран воинами Батыя. На это указывают упоминание летописцем второго совета козельчан, который было сложно провести в ходе боя, и утверждение Рашид-ад-Дина о том, что Батый с имевшимися у него силами не мог два месяца овладеть Козельском.

Отбив штурм, козельчане снова «сотворили» совет и приняли решение «изиити на полкы тотарьскые». Этой внезапной атакой на ослабленного и подавленного неудачным штурмом противника защитники Козельска, по всей видимости, стремились уничтожить камнемётные машины, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение городских стен. По свидетельству летописца, козельчане «исшедше из града исекоша пращи их, нападше на полки их и оубиша от татар четыре тысящи и саме же избьени быша». Как видно, защитники города, уничтожив камнемётные машины, обрушили свои силы на войска Батыя, которые явно не ожидали такого мощного натиска от слабейшего противника. Однако численное превосходство монгольских войск привело к тому, что все вышедшие из города в бой защитники Козельска погибли, нанеся противнику невосполнимый ущерб.

Вероятно, указанную летописцем цифру понесённых неприятелем потерь нельзя считать абсолютной, так как если добавить к четырём тысячам убитых ещё и раненых, которых не могло быть меньше погибших, то от десятитысячного тумена Батыя, уже потерявшего людей в боях на Русской земле, не должно было остаться ни одного боеспособного воина. Скорее, цифра убитых должна была демонстрировать колоссальные, несоразмерные с силами атакующих потери противника.

Батый же, взяв город Козельск, убивал, не щадя и младенцев, сосущих молоко. А о князе Василии неизвестно. Иные говорили, что в крови утонул, поскольку поддинно молод был. С тех пор татары не смели назвать его «город Козельск», но звали его «город злой», потому что бились у города того семь недель

И убито из татар 3 сына темников, великих князей ордынских. И искали их татары и не нашли во множестве трупов мёртвых

Именно к этому эпизоду противостояния можно отнести сведения летописца, что при обороне Козельска «оубиша бо от татар сыны темничи три, татари же искавше и не могоша их изнаити во множестве троуп мёртвых». Это указание на гибель трёх сыновей темников, тела которых не смогли отыскать среди множества убитых русскими воинов Батыя, говорит о том, что в ходе противоборства козельчане столкнулись с силами кешиктенов. И среди погибших воинов монгольской гвардии оказалось три представителя высшей знати, телам которых Батый не смог отдать последних почестей. Указание летописи на жестокий бой с воинами-кешиктенами позволяет предположить, что защитники Козельска нацеливали свой удар не только на камнемётные машины, но, возможно, они стремились убить самого Батыя и тем самым спасти город от разорения.

Однако этого не произошло. И у стен Козельска среди многочисленных тел воинов Батыя остались лежать крепкодушные козельчяне, вселившие ужас в неприятеля. Вероятно, после этой атаки, наступило затишье. Разбитые камнемётные машины необходимо было строить заново, а войска противника, понеся серьёзные потери, не могли повторить штурм. Именно тогда, надо полагать, Батый, негодуя от своего бессилия перед непокорным Козельском и желая уничтожить крепкодушных козельчан, призвал к себе подкрепление. По свидетельству Рашид-ад-Дина, после того как Батый не смог в течение двух месяцев овладеть Козельском, к нему на помощь «прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня». То есть осаждавшие Козельск войска были усилены двумя туменами. Получив почти двадцатитысячное подкрепление, Батый пошёл на штурм и, преодолев сопротивление уже ослабленных предыдущими боями и отважной атакой защитников, ворвался в город.

Объятый яростью и одержимый жаждой мести, Батый уничтожил всех жителей Козельска, залив кровью город. Об этом трагическом эпизоде летописец писал: «Батыи же взя город изби вси и не пощаде от отрочат до сосущих млеко. О князи Василь неведомо есть и инии глохоу яко во крови оутоноул есть понеже оубо млад бяше есть». Этим трагическим описанием создатель протографа, владевший обширной информацией о Монгольской империи, хотел, по всей видимости, подчеркнуть неоправданную жестокость Батыя по отношению к козельчанам. Так, Сокровенное сказание сохранило описание уничтожения в 1202 году Чингисханом татарского народа (так именовалось одно из монгольских племён), который он считал «палачом наших дедов-отцов». Тогда Великий семейный совет решил: «Отомстим же мы кровью за кровь. Всех мечом до конца истребим: примеряя к тележной оси, всех кто выше, мечу предадим, остальных же рабами навек мы по всем сторонам раздадим». Как видно, даже при «поголовном истреблении» «врагов-татар» в живых были оставлены дети, рост которых был ниже тележной оси. В Козельске же Батый проявил невиданную, даже для монголов, жестокость. Он приказал «избить» всех детей, не пощадив никого, даже «сосущих млеко».

В Новгородской четвёртой летописи, восходящей к XV веку, видимо, из желания показать, что

Диорама «Оборона Козельска 1238 года». *Худ. Н. А. Ращектаев*

кровь убитых жителей Козельска текла как полноводная река, к сообщению о гибели князя Василия был добавлен возраст — 12 лет. Вероятно, это было позднее, ни на чём не основанное уточнение, так как возраст 12-летнего отрока плохо сочетается с даваемой в ранней, Ипатьевской летописи характеристике козельского князя, что он «млад есть».

Завершая рассказ об эпической обороне Козельска, летописец отмечает, что семинедельная борьба за город и смерть трёх сыновей темников, тела которых так и не были найдены, заставили врагов изменить название города. С этого времени воины «татарех не смеют его нарещи град Козелеск но град злыи».

Оборона Козельска, запомнившаяся противнику серьёзным напряжением сил и значительными потерями, поразила современников и навсегда запечатлелась в памяти потомков. Небольшой город Козельск, с малолетним князем во главе, исключительно благодаря крепкодушию жителей противостоял неприятелю почти два месяца, в то время как более крупные и сильные города брались Батыем в гораздо меньший срок. Так, Торжок был захвачен за 14 дней, Рязань за шесть, Владимир за пять. При этом, не считаясь с собственной жизнью и следуя заповеди, что «Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15:13), защитники, отстаивая город, нанесли превосходящим силам неприятеля серьёзный урон как в физическом, так и в моральном плане. И несмотря на то что Козельск был захвачен и все его жители погибли в борьбе с беспощадным врагом, они одержали духовную победу, прославившую крепкодушие козельчан в веках. Подвиг защитников Козельска, презревших смерть и не покорившихся сильнейшему противнику, стал одним из ярких примеров беззаветного служения своей Родине и величия духа, являющего неизменную победу над врагом. Именно этот пример козельчан во многом повлиял на формирование духовно-нравственных основ русского народа, одержавшего, благодаря своему крепкодушию, в последующие столетия не одну победу над врагами Отечества.

В память героической обороны Козельска императрица Екатерина II в 1777 году утвердила для города символический, напоминавший о подвиге козельчан в 1238 году герб, а Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в 2009 году подписал указ о присвоении городу Козельску «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

Текст Указа Президента Российской Федерации о присвоении г. Козельску почётного звания «Город воинской славы», выбитый на постаменте памятной стелы

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КОЗЕЛЬСКА

ВЗГЛЯД АРХЕОЛОГА

Галина Массалитина,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»

Козельская земля имеет длительную, насыщенную различными военными событиями, героическую и одновременно драматическую историю. Самые ранние данные о крупных вооружённых столкновениях в окрестностях Козельска документируются археологическими фактами и относятся к IX–X векам — когда верховья Оки начали заселяться восточными славянами и здесь шёл процесс складывания и развития крупного племенного объединения вятичей. Именно в это время территория, ныне занятая в том числе Калужской областью, впервые попадает на страницы летописей.

Козельск в списке «Городов воинской славы» на монументе у стены Московского кремля

Из очень скупых и отрывочных записей становится известно как о самих вятичах, так и об их отношениях с Хазарским каганатом—некогда мощным и огромным государством, но в тот период уже пребывающим в стадии распада. Вятичи находились в подчинении у хазар и платили им дань. «А Козари имаху дань на Полянех, и на Северех, и на Вятичах, имаху по беле(и) веверице от дыма»—сообщает летописец под 859 годом. Но вскоре земли вятичей вошли в сферу влияния ещё только зарождающегося государства—Киевской Руси. С первой половины X века Русь начинает совершать походы на соседние и отдалённые племенные территории славян с целью их «окняжения», то есть подчинения и обложения данью, а также расширения границ возникшего государства. Часть племён быстро «сдалась на милость» захватчикам, других же пришлось завоёвывать поэтапно, «огнём и мечом». Таковыми были как раз славяне-вятичи, населявшие к тому времени и козельские места: они упорнее других сопротивлялись напору киевских князей и дольше всех сохраняли свою независимость. В 60-е годы X века Святослав нанёс каганату тяжёлое поражение и подчинил вятичей себе, но вскоре после его смерти они перестают выплачивать дань Руси. Сын Святослава Владимир в 981 году вновь «...вятичи победи и възложи на нь дань от плуга, яко же отец его ималъ...». Но уже на следующий год вятичи «заратишася» (оказали вооружённое сопротивление). Для усмирения непокорных снова «иде на ня Володимер и победи я второе». Впоследствии, уже в XI веке, неоднократно ходил на вятичей Владимир Мономах.

Киевский князь Святослав, разгромив Хазарский каганат, побеждает вятичей и облагает их данью. *Миниатюра Радзивилловской летописи*

В ходе многолетних исследований Козельска отчётливо выраженный горизонт культурного слоя периода славянского освоения приокских земель IX–X веков выявлен во всех раскопах, хотя находками он был насыщен слабо. А вот на расположенном неподалёку Чёртовом Городище материалы этого времени весьма многочисленны. Об этом подробно рассказано в статье О. Л. Прошкина «Чёртово Городище»—старые легенды и научные реалии» в журнале «Калужское наследие» (№ 2. 2019). Помимо разнообразных и выразительных вещевых находок раскопками здесь выявлена очень яркая археологическая картина гибели поселения. Разрушенные оборонительные сооружения, следы мощного пожара с обугленными деревянными конструкциями, десятки наконечников стрел на склоне городища—всё это говорит об имевших место боевых действиях, возможно, штурме. Кем были нападавшие, из-за чего разгорелся конфликт? Однозначного ответа на этот вопрос нет. С учётом того, что территория Козельска находится уже вблизи лесостепной зоны, можно было бы предположить, что это степные кочевники, очень досаждавшие тогда оседлому населению всей Восточной Европы. Но пока вятичи были данниками каганата, в его лице они имели заинтересованного экономически мощного покровителя, обеспечивавшего надёжный заслон со стороны степи. Более вероятной представляется связь следов выявленных разрушений с боевыми действиями Киевского государства. В этом отношении интересен ещё один археологический факт: среди находок Чёртова Городища

Чёртово Городище. Археологические следы гибели поселения в пожаре

выделяется довольно многочисленная группа наконечников стрел IX–X веков специфического вида — с пером ланцетовидной формы. Такие стрелы известны в древностях Европы, в частности, они широко распространены в Скандинавии и в целом тесно связаны с дружинной средой. Это обстоятельство позволило О. Л. Прошкину, автору раскопок, предположить, что в боевых действиях на городище принимал участие отряд княжеских дружинников. Добавлю, что гибель многих славянских поселений X веке в итоге военных вторжений археологически выявляется на Днепровском левобережье, в междуречье Оки и Дона и на других территориях.

В древнерусскую эпоху маленький, затерянный в лесной глуши вятичский Козельск приобрёл мировую известность своей беспримерно длительной обороной против войск хана Батыя. Калужане всегда гордились и отдавали должное героизму своих далёких предков. Но в конце XX века неожиданно обнаружилась проблема: когда изучением Козельска времени Батыева нашествия занялись археологи, выяснилось, что следы города XI–XIII веков во всех закладывавшихся раскопах отсутствовали. Последовал вывод о том, что традиционное отождествление древнего летописного Козельска с современным одноимённым районным центром Калужской области на р. Жиздре, видимо, ошибочно, и что «тот», знаменитый город, располагался где-то в иных краях.

Возникшая ситуация «наделала много шума», но, как показали дальнейшие исследования, предпринятые уже в начале XXI столетия автором статьи и её коллегой И. В. Болдиным, проблема оказалась чисто археологической: работы 1990-х годах велись не на том участке в пределах современного Козельска, где находился Козельск эпохи Древней Руси. В ходе раскопок 2010–2019 годов остатки древнерусского города были найдены и исследованы; удалось получить данные о его границах и топографии — определить местоположение укреплённой части (детинца) и городского посада. Очень значимым итогом стало выявление в толще культурного слоя остатков укреплений древнего детинца — насыпи земляного вала и связанных

Перекрестье сабли и шпора XI–XIII вв. из культурного слоя детинца Козельска

с ним сгоревших деревянных конструкций. Во всех раскопах фиксировались следы мощного пожара, возможно, свидетельства трагедии 1238 года. Более подробно об этом — в статье Г. А. Массалитиной и И. В. Болдина «Археологический поиск летописного Козельска», опубликованной в журнале «Калужское наследие» (№ 1. 2018).

Среди многочисленных вещевых находок древнерусского времени, полученных при раскопках Козельска, выделяется набор предметов вооружения и снаряжения всадника. Важно подчеркнуть, что в нём присутствуют изделия, характеризующие статус исследованного городского поселения. Например, перекрестье сабли. Эта находка, сама по себе редкая, указывает и на социальное положение владельца. Сабля — клинковое оружие — входит в комплекс индивидуальных боевых средств профессионального воина. Единственным её назначением было применение во время войны, в отличие, к примеру, от таких утилитарных предметов, как топоры и стрелы. О наличии в Козельске конных воинов свидетельствуют также находки стремени и шпор, применявшихся для понуждения коня к быстрому выполнению команд в момент каких-либо манёвров. Всё это говорит о присутствии здесь феодальной дружины и позволяет рассматривать древнерусский Козельск как княжеский город.

Археологические работы 1990-х годов оказались неудачными лишь с точки зрения поиска остатков домонгольского Козельска, но в их ходе были получены интереснейшие данные о Козельске XIV–XVII веков, в частности — об оборонительных сооружениях средневековой

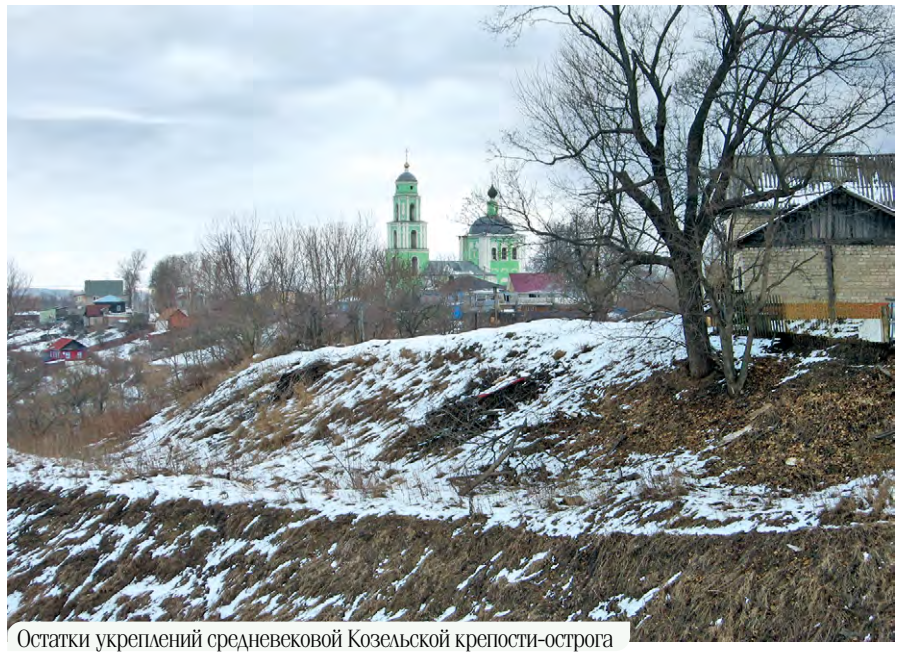

Местоположение средневековой Козельской крепости-острога на плане города. Атлас Калужского наместничества. 1782 г.

крепости (острога). Её местоположение хорошо известно — она обозначена на многих старых планах города. Речка Другусна, протекающая по Козельску, перед впадением в Жиздру делает обширную крутую петлю, образуя узкий перешеек между руслами этих рек, своеобразные «ворота» в город. Здесь, на самом высоком месте, замыкая собой речную петлю, и стоял козельский острог. На плане 1782 года показан окружающий его непрерывный вал, два небольших участка которого сохраняются до сих пор. Один из них изучался в 1992 году. К сожалению, в силу ряда причин исследовался фрагмент, от которого осталась только нижняя часть насыпи — верхняя была срыта при строительстве райвоенкомата. Тем не менее в ходе раскопок удалось получить ряд ценных археологических фактов. Были вскрыты остатки сильно разрушенных обгоревших деревянных конструкций, выполненных из толстых брёвен. Они предположительно реконструированы как клети — внутривальный каркас, служивший основой для сооружения земляной насыпи (такая деревянная «арматура» могла обжигаться специально для предотвращения быстрого гниения).

Работавшие в составе экспедиции почвоведы при изучении разреза насыпи выявили в её толще горизонт почвообразования. Это говорит о том, что вал сооружался в два приёма: с момента возведения первоначальной насыпи прошло время, за которое на её поверхности успел образоваться почвенный горизонт. В нашей природно-климатической зоне почвы формируются медленно; почвоведы полагают, что речь может идти о периоде до двух сотен лет. Существенное увеличение высоты оборонительного вала может быть связано как с возрастанием угрозы военных нападений, так и со «штатной» реконструкцией и ремонтом острога, в чём его деревянные строения время от времени нуждались. К сожалению, полученные в ходе раскопок находки не дали оснований для датировки времени строительства укреплений. По осторожному предположению, первоначальная насыпь могла быть возведена в XIV веке.

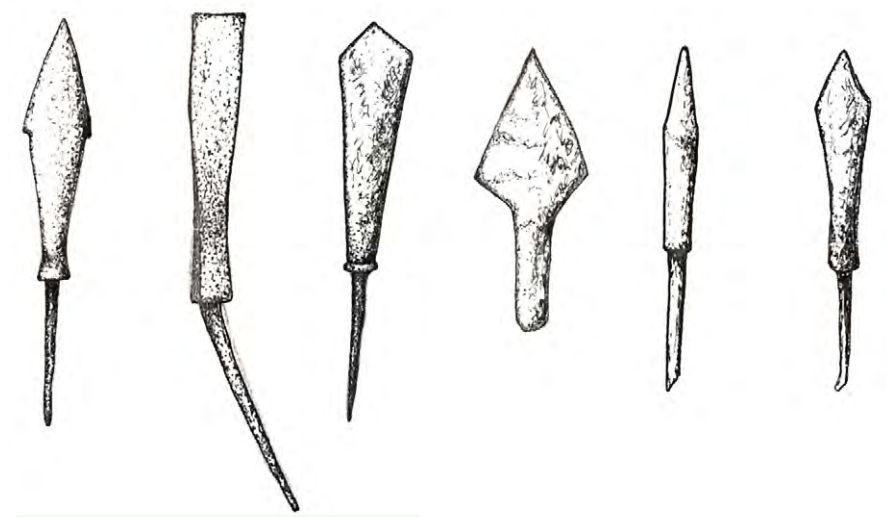
Наиболее раннее из известных упоминаний о козельском остроге

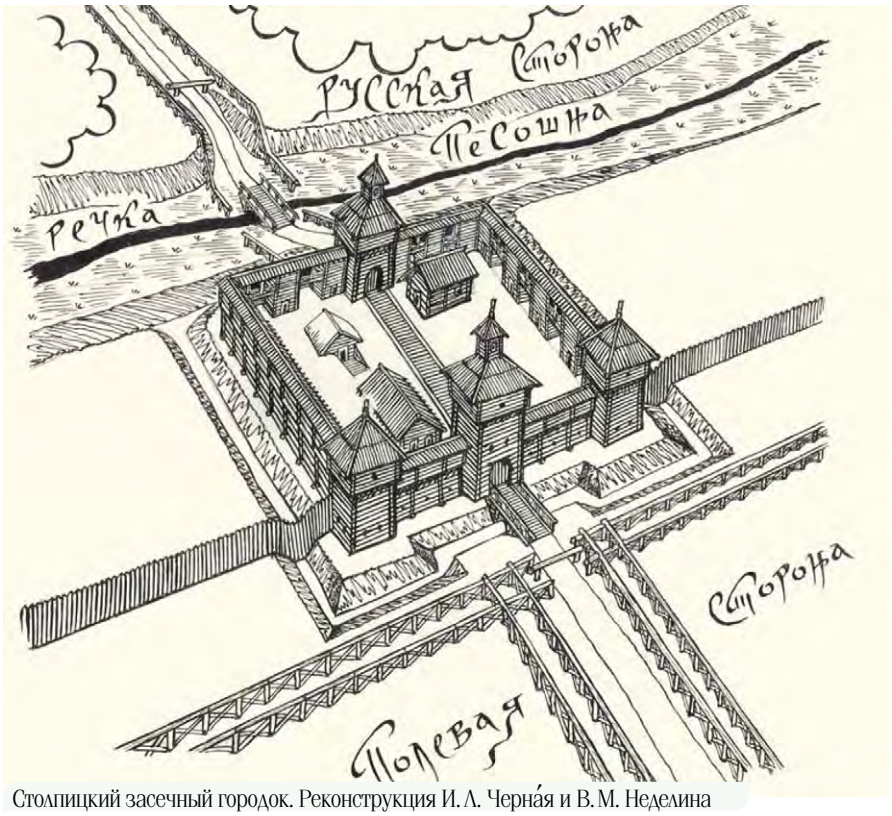
Остатки укреплений средневековой Козельской крепости-острога

Раскопки на валу средневековой Козельской крепости-острога. 1992 г.

Наконечники стрел из раскопок Козельска

Столпицкий засечный городок. Реконструкция И. Л. Черна́я и В. М. Неделина

содержится в указе 1619 года местному воеводе: «...Козелской острог доделати и всякими крепостьми укрепить, и тайники поделать, и колодези покапать...». Для 1678 года имеется его описание: «Город Козельск рублен в обламы... А по мере того города 365 сажен косых... По тому городу 2 башни проезжие с вороты да 6 башен глухих. Около города крепостей: ров копаный, ослонен лесом сосновым, а против ворот сделан мост... Да подле того рву старый самородный ров ... через тот ров против ворот сделан мост...».

В XVI–XVII веках Козельск — пограничная крепость на южной окраине («польской украине») страны, опорный пункт и административный центр Козельского звена Засечной черты Московского государства. Черта была сооружена при Иване Грозном для защиты южной границы от постоянных набегов крымских татар: «Блаженные памяти при государе царе и великом князе Иване Васильевиче... в Козельском уезде для бережения от приходу воинских людей учинены засеки и на засеках всякие крепости...» Она тянулась вдоль Оки от козельских мест до рязанских на сотни километров. Это был единый укреплённый рубеж из естественных препятствий (лесов, рек, оврагов, топей) и искусственных сооружений (валов и рвов, различных деревянных заграждений, лесных завалов, крепостных городков), защищавший дороги и открытые пространства, удобные для вторжения конницы. Своё название эта мощная оборонительная система средневековья получила по специфическому защитному элементу — лесным завалам («засекам»). Засечная черта — уникальный памятник, не имеющий аналогов в мировой военной фортификации. Русскую «зелёную стену» иногда сравнивают с Великой китайской стеной: и та, и другая служили преградой между двумя типами цивилизаций — оседлой земледельческой и кочевнической степной.

Весна в бывшем старовозрастном засечном лесу близ Козельска

Козельские засеки были самой западной линией Черты, и оборона в них строилась на использовании преимущественно естественных препятствий — обширных лесных массивов и сложного рельефа местности. Но немногочисленные укреплённые городки тоже имелись, и один из них — Столпицкий, в пределах Столпицкой козельской засеки, находился вблизи Козельска (около 10 км в юго-восточном направлении от центра современного города). Он стоял, как свидетельствуют документы Разрядного приказа, на месте пересечения Белёвской дороги с р. Песочной, что вполне объяснимо: участки, где через лесные массивы пролегали крупные дороги, были наиболее уязвимыми в пределах Черты. Как и другие деревянные крепости Засечной черты, Столпицкий городок быстро ветшал и неоднократно перестраивался. На сегодняшний день точное его местоположение не выявлено, но он детально — и не раз — описывался в документах Разряда. Имеются разные варианты его реконструкции — в зависимости от исследовательской позиции.

Засечные леса длительное время были заповедными. Под страхом наказаний, вплоть до смертной казни, в них запрещались не только рубки и охота, но даже просто въезд или вход, чтобы «не накладывали стёжек». Такой статус они сохраняли, даже когда черта утратила оборонительное значение. Поэтому Козельские засеки послужили не только щитом государства от вражеских набегов, но и хранителями окружающих ландшафтов, которые во многом благодаря этому дошли до нас в первозданном виде. Мало нарушенные многовековой деятельностью человека леса, наряду с рекреационно-эстетическим, имеют огромное научное значение, как эталон естественных лесных экосистем.

Остатки земляных укрытий на месте базирования французской эскадрильи «Нормандия» в 1943 г. близ д. Хотенка

В разговоре о военно-археологической истории козельской земли нельзя не упомянуть одну из наиболее ярких её страниц периода Великой Отечественной войны, тем более что зримые остатки запечатлённых на ней событий сохраняются до сих пор. В 1943 году под Козельском, в районе д. Хотенка, в течение полугода базировалась легендарная эскадрилья «Нормандия» (впоследствии — «Нормандия-Неман»). На первых порах на советской территории эскадрилья находилась «под крылом» 18-й гвардейского истребительного полка, позже «нормандцы» и «гвардейцы» вместе вошли в состав 303-й истребительной авиадивизии под командованием генерал-майора Г. Н. Захарова.

Хотенковский аэродром строился силами жителей соседних деревень, в них же были определены на постой молодые французские лётчики. Авиамеханики жили в землянках и шалашах при аэродроме. На счету «нормандцев» множество успешно совершённых боевых полётов с разными задачами и воздушных сражений.

В лесу близ д. Хотенка давно установлена скромная стела в память о советско-французском военном братстве с надписью: «Здесь родилась боевая дружба советских и французских лётчиков в борьбе с фашистами». На восстановленном ныне аэродроме учатся летать юные воспитанники аэроклуба «Нормандия-Неман». Есть планы по созданию музея авиаполка под открытым небом, где можно будет увидеть в том числе сохранившиеся котлованы землянок и укрытия для самолётов (капониры).

Военная летопись Козельска продолжается и в наши дни. В 1964 году на боевое дежурство в бывших засечных лесах заступили первые полки ракетной дивизии с межконтинентальными баллистическими установками наземного старта. Размещённое здесь ракетно-ядерное оружие защищает мирную жизнь российских граждан и обеспечивает безопасность страны.

Стела в память о боевом советско-французском содружестве в годы Великой Отечественной войны

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРУМ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Три дня — с 5 по 7 апреля — Калужский объединённый музей-заповедник проводил XX Всероссийскую научную конференцию «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья». Мероприятие стало юбилейным и было посвящено сразу трём важным событиям: 80-летию освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков, 410-летию династии Романовых и 785-й годовщине героической обороны Козельска.

Изначально, в теперь уже далёком 1986 году, организатором первой конференции выступил Институт археологии Российской Академии наук, но все последующие годы организацию брал на себя Калужский областной краеведческий музей (с 2016 года — Калужский объединённый музей-заповедник).

С течением времени ежегодный форум историков, проходящий на Калужской земле, становился всё более масштабным. География XX конференции, помимо регионального центра, включила в себя Москву и Тулу, Брянск и Липецк и, конечно, города Калужского края. В этот раз калужане представили

Участники XX Всероссийской научной конференции «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья»

большое количество научных и культурно-просветительских учреждений области. Это вузы, музеи, архивы, национальный парк «Угра», библиотеки, школы.

Территория Верхнего Поочья, ставшая сферой интересов историков, пролегает от истока реки Оки в Орловской области до впадения в Оку реки Нарвы под Москвой, то есть это центральная часть Русской равнины, на протяжении веков бывшая и ареной кровопролитных сражений с завоевателями, и основой Российского государства. События, происходившие в Верхнем Поочье, неизменно на острие интересов историков, археологов, краеведов. Каждая из научных конференций имеет своим итогом интереснейший сборник докладов, исследований, полемических статей — их за минувшее двадцатилетие опубликованы сотни. В научный оборот введены бесценные материалы, высказаны смелые гипотезы.

На XX конференцию было заявлено более 60 докладов, а в её работе приняли участие 2 доктора наук, 14 кандидатов наук, сотрудники музеев, аспиранты, студенты и краеведы, что само по себе свидетельствует о высоком научном уровне мероприятия.

Открытие юбилейной конференции состоялось в Музее-заповеднике «Полотняный Завод», в старинном зале дома Гончаровых. Вначале прибывшие гости прошли с экскурсией по главному дому усадьбы, осмотрев экспозиции, посвящённые пушкинской эпохе. Прозвучали приветственные слова от министерства культуры Калужской области и от руководства посёлка Полотняный Завод.

Начались выступления. Доклад заведующего научно-исследовательским отделом Калужского объединённого музея-заповедника Игоря Вячеславовича Болдина «Древний Козельск: история и археологические исследования» был посвящён захватывающей эпопее поисков древнего Козельска. Рассказ докладчика воспринимался слушателями как настоящий детектив: в период с 1992 по 2010 год мнения учёных о существовании древнего Козельска колебались от полного неверия в то, что тот самый город

Экскурсия по дому Гончаровых

Первое пленарное заседание

Выступает кандидат исторических наук И.В. Болдин

был там, где находится современный Козельск, до абсолютного установления его географической точки и очертаний. Лишь когда во время раскопок в 2010 году на предполагаемом калужскими археологами месте расположения легендарной крепости были найдены стеклянные браслеты — женские украшения домонгольской Руси, а затем и множество других предметов, относящихся к началу XIII века, стало ясно: древний Козельск находился фактически в границах современного города. Начались масштабные археологические исследования, завершившиеся настоящей научной победой. И сейчас, в год 785-летия героической обороны козельчан от войск хана Батыя, для нас особенно важно, что ставший городом воинской славы Козельск — безусловно, «тот самый» Козельск, стоящий на Калужской земле.

Это утверждение было встречено бурными аплодисментами зала.

С докладом «Императорский маршрут: объекты показа и перспективы развития» перед собравшимися выступил генеральный директор Калужского объединённого

музея-заповедника, кандидат исторических наук Виталий Анатольевич Бессонов, рассказав о становлении крупнейшего Национального туристического проекта на территории Калужского края. «Не случайно, что конференция наша посвящена 410-летию вступления на престол Михаила Фёдоровича Романова. Эта «романовская» тема, так же, как и тема российских императоров, затрагивается на Императорском маршруте, то есть это не только почти 200-летний имперский период нашей истории, но и более чем 300-летний период истории Дома Романовых», — отметил Виталий Анатольевич и далее подробно, в деталях рассказал о составляющих калужский Императорский маршрут местах, связанных с историческими личностями, зданиях, музеях... При этом было отмечено, что сейчас тема Императорского маршрута становится популярной не только внутри определённого круга людей, неравнодушных к истории, но и среди подрастающего поколения. Министерство культуры Российской Федерации, поддерживая Императорский маршрут, целенаправленно направляет по нему школьников и студентов, чтобы они не только напитывались историческими знаниями, но и погружались в историю, прикасались к прошлому родной земли.

Начальник управления по делам архивов Калужской области, кандидат исторических наук Майя Александровна Добычина выступила с докладом «Документальный фонд калужских архивов — источниковая база изучения событий Великой Отечественной войны (1941–1945) на территории региона». Своё очень информативное выступление Майя Александровна дополнила рассказом о том, как в 2010 году работниками областного архива были записаны воспоминания калужан — бывших малолетних узников нацистских концлагерей, а в архивных фондах хранятся детские рисунки периода Великой Отечественной войны, которые отражают жизнь детей в немецком плену. Некоторые из рисунков были продемонстрированы собравшимся на большом экране.

Завершился первый пленарный день показом документального фильма, посвящённого 175-летию

Выступает генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника, кандидат исторических наук В. А. Бессонов

Калужского объединённого музея-заповедника, и рассказом о пятилетней истории журнала «Калужское наследие», вышедшего с 2018 по 2022 год уже в 20 номерах. Было отмечено, что за минувшие годы наше издание приобрело своих постоянных авторов и широкий круг читателей, а номера, с которых начиналось издание, стали библиографической редкостью.

Следующие дни конференции проходили в Калуге в залах усадьбы Золотарёвых и дома Билибиных и были насыщены выступлениями участников, их обсуждениями. Работали секции «История культуры и природа Верхнего Поочья» и «Археология и история Верхнего Поочья».

Три ярких, насыщенных творческим общением дня пролетели очень быстро. Гости разъехались, Калужский объединённый музей-заповедник снова работает в обычном режиме. XX Всероссийская научная конференция «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья» вновь собрала обширные научные материалы, они составят итоговый сборник, чтобы любой желающий смог расширить свои знания о том кусочке большого мира, который называется родным краем.

Выступает начальник Управления по делам архивов Калужской области, кандидат исторических наук М. А. Добычина

ПОИСК ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Интервью с Александром Ивановичем Плющаем

На протяжении многих лет с момента окончания Великой Отечественной войны люди искали без вести пропавших и незахороненных защитников Отечества — своих родственников, земляков и всех советских воинов, чьи останки волею судьбу оказались непогребёнными. По всей стране на местах минувших боёв неравнодушные энтузиасты-одиночки вели неофициальный поиск затерявшихся захоронений солдат, устанавливали их имена. Разыскивали родственников погибших, собирали информацию о событиях Великой Отечественной войны в районе ведения поисковых работ. Так начиналось поисковое движение в Советском Союзе. Идейно и духовно оно явилось истоком современного организованного поискового движения России. О том, как возникла и развивалась поисковая работа в Калужском крае, ставшая примером для других регионов и воплотившаяся в мощное всероссийское движение, о нелёгком, но благородном труде поисковиков мы беседуем с сотрудником Областного молодёжного центра Александром Ивановичем ПЛЮЩАЕМ.

— Расскажите, пожалуйста, как всё это начиналось у нас, на Калужской земле, обильно политой кровью солдат Великой Отечественной?

— Бесспорным фактом является то, что начало поисковому движению положили, конечно же, фронтовики. Вернувшись с войны, ряд ветеранов-фронтовиков, работавших в образовательных учреждениях, военкоматах и государственных учреждениях по собственной инициативе вели работу по поиску, перезахоронению, установлению личности павших воинов и поиску родственников погибших. Сложность и трудность ведения поиска в одиночку заставила их организовываться в группы, привлекая к этой нелёгкой, а подчас и опасной работе сослуживцев и молодёжь. Одним из таких искателей-энтузиастов в Калужской области был учитель Фоминской школы Григорий Васильевич Ромашин.

— Он был фронтовиком?

— Да, отвоевав, он вернулся в свою родную деревню Фомино Барятинского района Калужской области. И, наверное, ему, молодому директору сельской школы, совершенно не думалось, что война для него не закончится никогда, что знакомые с детства места долго ещё не смогут отойти от недавнего лихолетья. Но Григорий Васильевич посчитал делом своей жизни привести в порядок поля былых сражений, чтобы не было там незахороненных останков.

Вместе с учениками в свободное время он отправлялся на поиски погибших. В найденных медальонах он отыскивал адреса, переписывался с родными погибших, с помощью жителей деревни Фомино производил перезахоронения бойцов в братскую могилу.

В ходе поисково-изыскательской работы он собрал много материала для школьного Музея боевой славы: личные вещи, награды, документы погибших воинов, воспоминания о боевых действиях, происходивших у Зайцевой Горы, полученные в результате обширной переписки и встреч с непосредственными участниками этих событий.

— Можно ли сказать, что работа поисковиков дополняла действия государственной власти?

— Именно дополняла. В июле 1966 года Калужский облисполком по представлению Барятинского райкома и райисполкома принял решение о выделении средств для строительства на Зайцевой Горе музея боевой славы. Музей был построен в кратчайшие сроки. 9 мая 1972 года он принял своих первых посетителей, ими стали ветераны 146-й Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии и тысячи людей, приехавших из близлежащих областей и самых дальних уголков Советского Союза.

— Усилия Григория Васильевича Ромашина и его учеников были тогда чем-то исключительным?

— Это лишь один из примеров того, как начиналось поисковое движение. Новый всплеск интереса к поисковой работе случился начале 1960-х годов, в период подготовки к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тогда в стране началась крупнейшая героико-патриотическая акция — Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы дедов и отцов. И появились организации красных следопытов. Одна из них возникла в Малоярославце. Её организатором и бессменным руководителем долгое время был краевед и писатель

Г.В. Ромашин

Основатели Музея боевой славы в Обнинске. Во 2-м ряду 5-й слева А.Э. Бауэр

Анатолий Эрнестович Бауэр. На базе средней школы № 2 он создал Полк красных следопытов, открыл Музей боевой славы. В результате деятельности следопытов и их руководителя стали известны подробности событий и имена их участников, ныне широко известные не только в Малоярославце (где несколько улиц носят имена героев). В Малоярославец зачастили корреспонденты центральных газет. Несколько передач о красных следопытах сняло Центральное телевидение.

— Ещё одна легендарная личность — Александр Николаевич Краснов…

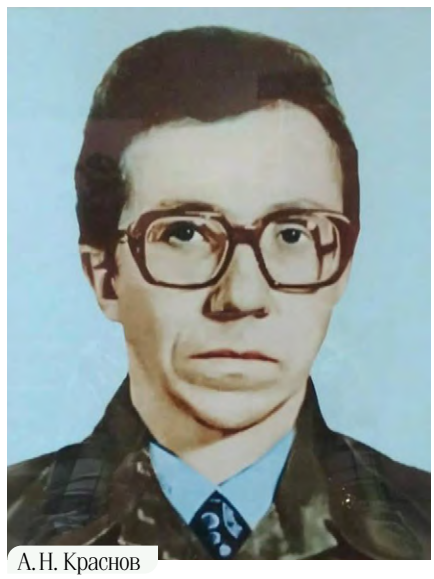
— Это зачинатель организованного поискового движения в Калужской области и один из организаторов Первого Всесоюзного сбора поисковых отрядов в 1988 году, который проходил в Калуге. Александром Николаевичем Красновым в 1964 году в Кондровском педагогическом училище была создана военно-краеведческая группа, участники которой исходили и изъездили многие районы не только Калужской, но и Смоленской, Калининской, Псковской и Новгородской областей. Во время экспедиций они обустраивали солдатские могилы, встречались с очевидцами военных событий, собирали памятные реликвии. В 1968 году группа оформилась в поисковый отряд, тогда единственный в Калужском крае. С этого времени в течение 20 лет Краснов выводил на маршрут свою «палаточную гвардию», поставившую перед собой генеральную цель: воспроизведение основных этапов боевого пути и трагической гибели ударной группы легендарной 33-й армии и её командарма, генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова.

— Мощное туристическое движение «шестидесятников» как-то пересекалось с движением поисковиков?

— Такое случалось. Пример — поисковый отряд «Обнинские следопыты», созданный в середине 1960-х годов студентами филиала Московского инженерно-физического института, расположенного в Обнинске. Туристические маршруты ребят пролегали по рекам Угре и Воре, а там — на каждом шагу следы войны. Потом бывшие студенты стали молодыми учёными, многие из них работали в Физико-энергетическом институте. В 1970 году они начали поиск останков советских воинов, погибших на Калужской земле. Потом у места слияния Угры и Вори, где проходили боевые рубежи, по собственным эскизам изготовили и установили памятник — штык из нержавеющей стали высотой в три с половиной метра с надписью: *«Павшим от живых. Комсомольцы ФЭИ»*. Тогда на Всесоюзном конкурсе самодеятельных памятников эта работа получила 1-е место.

— А были люди, ведшие поисковую работу не в составе групп и отрядов, а самостоятельно?

— Один из таких людей — ветеран Великой Отечественной войны Лев Михайлович Тренин. Более четверти века он вёл поиск могил воинов, погибших на территории Спас-Деменского района, воскрешая их имена, переписываясь

А.Н. Краснов

Л.М. Тренин

Ю. М. Иконников

Первый Всесоюзный сбор поисковых отрядов. 13 марта 1988 г.

с многочисленными родственниками. Им была собрана огромная картотека, в которой более 10 тысяч фамилий погибших бойцов и офицеров! Писали ему письма-надежды, письма-просьбы, и ни одно не оставалось без внимания. Лев Михайлович считал делом чести не только установить имена павших. Он всеми силами стремился увековечить их память, установить знаки и обелиски на местах временных захоронений, причём с указанием фамилий погребённых. Также Лев Михайлович Тренин — инициатор и составитель Книги Памяти по Спас-Деменскому району, в которой почти шесть тысяч фамилий.

— Комсомол поисковиков поддерживал?

— 20 июля 1987 года вышло постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ, называвшееся «О статье “Убит под Гжатском...”», опубликованной в газете «Комсомольская правда». Этот документ впервые предписывал региональным комитетам комсомола «принять необходимые меры по установлению имён погибших и захоронению их останков», а также провести работу по определению неизвестных мест захоронений, имён без вести пропавших или скончавшихся от ран воинов. Тогда же, в 1987 году, Центральным комитетом ВЛКСМ были организованы командировочные поездки членов созданной специальной комиссии в те регионы, где в годы Великой Отечественной проходили наиболее ожесточённые бои. Цель поездок — изучение состояния воинских захоронений на местах проведения поисковых работ и захоронения непогребённых останков советских воинов. В инспекционную поездку в Калужскую область был направлен ветеран Великой Отечественной войны, писатель-журналист Юлий Михайлович Иконников.

— Юлий Михайлович — один из создателей организованного поискового движения в стране?

— Да, именно он в январе 1988 года вместе с группой энтузиастов обратился в ЦК ВЛКСМ с предложением о проведении Всесоюзного сбора поисковиков с целью создания Всесоюзной поисковой организации, чтобы направить движение в планомерно организованное русло. ЦК ВЛКСМ поддержал инициативу и местом проведения сбора выбрал Калугу. Итогом этого важнейшего мероприятия стало решение о создании Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ, председателем которого был избран Юлий Михайлович Иконников. С тех пор Калуга считается родиной организованного поискового движения.

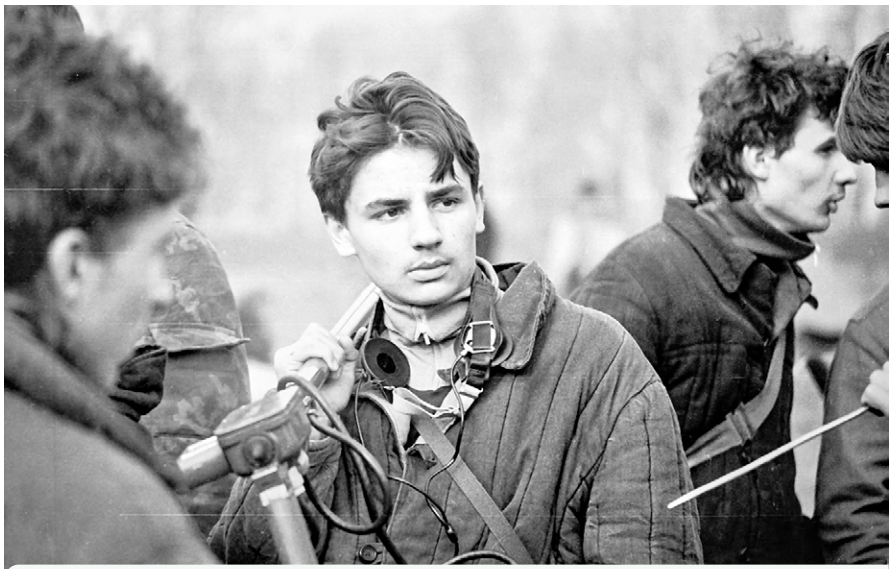
— В дальнейшем в Калуге поисковики страны собирались столь же представительно?

— В апреле 2013 года в Калуге по инициативе Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам прошёл Всероссийский слёт поисковых отрядов. Проводился он для консолидации участников поисковых объединений в осуществлении их трудной, благородной и такой нужной деятельности, напрямую связанной и с патриотическим воспитанием молодых граждан. Тогда, на слёте, состоялось учредительное собрание Общероссийского

Открытие Вахты Памяти – 1995. 20 апреля 1995 г

Боец поискового отряда «Славяне» держит найденный медальон

Областная «Вахта Памяти – 1990» в районе с. Износки Калужской области. Апрель 1990 г.

общественного движения «Поисковое движение России» по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Калуга снова стала объединяющим центром для поисковиков страны.

— Александр Иванович, Вами ведётся работа над книгой по истории организованного поискового движения в Калужском крае. Можно ли в завершение разговора напомнить читателям журнала некоторые вехи этой истории?

— В сжатом виде это звучит так. За период с 1988 по 2023 год на территории Калужской области кроме традиционных региональных экспедиций прошли: Всесоюзная Вахта Памяти (1991 год), Всероссийские и Международные Вахты Памяти (1995, 1996, 1997 и 2005 годы), десять Международных военно-исторических экспедиций «Западный фронт. Варшавское шоссе» (с 2013 по 2022 год, в 2020 году экспедиции не было). Калужские поисковики внесли немалый вклад в дело восстановления из небытия имён павших воинов, сохранение и увековечение памяти о героях Великой Отечественной. На территории Калужского края обнаружены и перезахоронены останки более 50 тысяч советских воинов, установлены сотни имён погибших бойцов и офицеров, многие из которых ранее числились без вести пропавшими, приобретён уникальный опыт совместной работы государственных и общественных организаций по патриотическому воспитанию молодёжи, изучению истории малой Родины, научному осмыслению поискового движения.

Поисковики города Кирова Калужской области

Торжественное открытие областной акции «Вахта Памяти – 2023». 22 апреля 2023 г.

ИСТОРИЯ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ НА СНИМКАХ НИКОЛАЯ НИЗОВА

Среди значительного числа выставок, проходящих в Калуге и Калужском крае с начала 2023 года, есть одна стоящая особняком, вызывающая особый интерес и особое к себе отношение. Это открывшаяся 14 марта в Инновационном культурном центре выставка «История поискового движения Калужской области в отреставрированных фотоплёнках Николая Гавриловича Низова», приуроченная к 35-летию российского организованного поискового движения.

Имя этого фотографа известно не только на родной ему Калужской земле и не только в России, но и в мире. В 1980–1990-е годы его снимки печатались в самых престижных изданиях, посвящённых искусству фотографии, а 1989 году Николай Гаврилович стал лауреатом крупнейшего конкурса в области фотожурналистики World Press Photo. Как сотрудник ряда областных газет — «Знамя», «Молодой ленинец», «Весть», «Деловая провинция» — он был свидетелем и участником многих событий последнего периода советской эпохи и первого постсоветского десятилетия. Но к поисковому движению, громко заявившему о себе в 1988 году, фотограф относился с подчёркнутым вниманием, запечатлевая в кадрах повседневную тяжёлую работу, проводимую поисковиками во время «Вахт Памяти», выезжая во все экспедиции и присутствуя на всех мероприятиях. Внезапная скоротечная болезнь оборвала жизнь Николая Гавриловича в 2000 году, но до этого времени он сделал огромное число снимков, создав подлинную летопись поискового движения нашего края. Можно сказать, что это была его личная «Вахта Памяти».

Бесценные для истории кадры сохранились, благодаря друзьям и ученикам Николая Гавриловича, воспитавшего целую плеяду калужских фотографов. Сотрудник Областного молодёжного центра

Организаторы выставки. Р. В. Смоленский, научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника, и А. И. Плющай, сотрудник Областного молодёжного центра

Рассказывает Р. В. Смоленский

Александр Иванович Плющай и член Российского военно-исторического общества, научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника Руслан Владимирович Смоленский в течение нескольких лет обрабатывали, описывали и оцифровывали весь архив плёнок Н. Г. Низова, посвящённых истории поискового движения России и Калужской области: 1 436 снимков с 65 физических плёнок, распределённых по 39 темам и событиям. Эта уникальная коллекция и послужила основой выставки в Инновационном культурном центре, подготовленной Калужским объединённым музеем-заповедником и Областным молодёжным центром.

Хронологически история организованного поискового движения в России ведёт отсчёт с 15 марта 1988 года, когда в Калуге на 1-м Всесоюзном сборе представителей поисковых отрядов Советского Союза было принято решение о создании Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов. С той поры движение стало системным, напрямую связанным с Министерством обороны Российской Федерации и государственной властью.

— Война не окончена, пока не похоронен последний солдат,—эту фразу, произнесённую, по легенде, великим Суворовым, повторял порой и Николай Гаврилович Низов. «Бойцы поисковых отрядов восстанавливали историю Великой Отечественной войны, а он создавал их фотолетопись»,—так говорил о работах фотографа его близкий друг, директор Калужской 25-й средней школы и многолетний участник поискового движения Григорий Александрович Крученков. На открытии выставки эти слова прозвучали вновь, как нельзя лучше характеризуя кадры, представленные вниманию посетителей. Несмотря на то что это лишь малая часть огромного фотоархива, снимки в экспозиции дают яркое и подробное представление о кропотливой, напряжённой, а порой опасной поисковой работе. Здесь и тяжёлые будни поисковиков, и поднятие найденных останков, и их торжественное захоронение, и встречи с родственниками погибших советских воинов.

На выставке

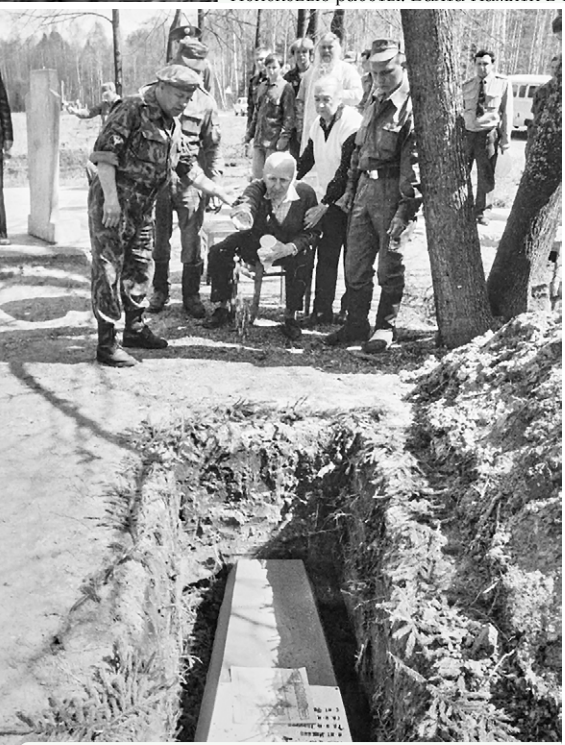
Рассказывает А. И. Плющай

Поисковые работы. Вахта Памяти в Износках. Апрель 1990 г.

Детали от танка Т-34. Вахта Памяти – 1997. Букань, июль 1997 г.

Вахта Памяти – 1997 в Ульяновском районе. Май 1997 г.

Секретарь Мосальского райкома КПСС А. Д. Артамонов открывает 1-ю целевую поисковую экспедицию в д. Барсуки Мосальского района. 15 мая 1988 г.

В музее «Судьба солдата» обнинского поискового отряда «Обнинские следопыты»

Председатель Патриотического объединения поисковых отрядов «Память» В. В. Сысоев и его заместитель В. К. Крупичатов. Июнь 1997 г.

Всероссийская Вахта Памяти в д. Букань Люлиновского района. 1996 г.

Эхо войны. Деревня Букань Люлиновского района. Июль 1996 г.

Прощание. Всероссийская Вахта Памяти в д. Букань Люлиновского района. 1996 г.

Жена и сын красноармейца Фёдора Григорьевича Гончарова у его останков, найденных поисковиками

Поисковый отряд «Надежда» из педагогического училища г. Кондрова

Поисковый отряд «Сокол» Калужского коммунально-строительного техникума. 22 апреля 1990 г.

Фотограф Н. Г. Низов с юными поисковиками

Возложение цветов к памятнику В. И. Ленину участниками I Всесоюзного сбора поисковых отрядов. 12 марта 1988 г.

Заседание участников I Всесоюзного сбора поисковых отрядов. 13 марта 1988 г.

Снимки специально не обрамлены, чтобы погрузить зрителей в атмосферу 1980–1990-х годов. Строгое оформление фотографий подчёркивает серьёзность запечатлённого в кадрах, максимально приближая нас к минувшему времени.

«Поисковое движение объединило огромное количество людей. И вот эти люди сегодня с нами. Они перешли из XX столетия в новую эпоху, в XXI век. А благодаря труду, проделанному по выявлению фотоснимков, по их реставрации, люди эти перейдут и в последующие века»,—сказал на открытии выставки генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедник Виталий Анатольевич Бессонов.

Подробно о людях, ставших героями снимков Н. Г. Низова, рассказал хорошо знавший мастера и друживший с ним Александр Иванович Плющай, ныне работающий над книгой об истории поискового движения Калужской области. В качестве ведущего на церемонии открытия выставки выступил Руслан Владимирович Смоленский, много лет связанный с деятельностью поисковых отрядов и сам не раз принимавший участие в «Вахтах Памяти». Высоко оценила труд создателей фотоархива поискового движения Калужского края и открывшуюся выставку начальник Управления по делам архивов Калужской области Майя Александровна Добычина. Воспоминаниями о Николае Гавриловиче Низове и о его работе по созданию поисковой фотолетописи поделились друзья и коллеги мастера—заместитель начальника областного Управления архитектуры и градостроительства, известный фотограф Алексей Владимирович Никитин и член Союза писателей России, журналист и краевед Юрий Васильевич Холопов.

У экспозиции, где представлены фотодокументы прошлого, прозвучали слова и о том, что сейчас в нашем регионе действует 21 поисковый отряд, а на базе областных учебных заведений постоянно создаются новые поисковые группы. Теперь их историю продолжают писать последователи Николая Гавриловича Низова—калужские фотографы и краеведы.

Спустя чуть более месяца—24 апреля—выставка об истории поискового движения в Калужском крае была открыта в Совете Федерации

— Калужская область всегда помнила, что именно у нас зародилось поисковое движение. И мы всегда поддерживали поисковиков и поддерживаем до сих пор,—сказал на открытии выставки сенатор РФ, председатель комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов.

— Считаю, что такие великолепные работы обязательно нужно представлять нашей молодёжи, поддерживать в их сердцах дух патриотизма, прививать любовь к своей Родине, и самое главное—не давать забыть подлинную историю и героические подвиги наших предков—подчеркнул сенатор РФ Александр Александрович Савин.

На открытии выставки в Федеральном Собрании прозвучали слова о необходимости сделать её передвижной и показать её во всех школах и вузах Калужской области и в ряде других регионов. Это предложение воплощено в жизнь, и сейчас выставка «История поискового движения Калужской области в отреставрированных фотоплёнках Николая Гавриловича Низова» начала свой путь по учебным заведениям Калужского края, вызывая к себе огромный, неподдельный интерес зрителей всех возрастов.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОРИИ

ДВЕ ЭКСКУРСИИ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Экскурсии в Музейном комплексе «Усадьба Золотарёвых» проходят практически каждый день. В красивейших залах старинного купеческого дома бывают люди всех возрастов—от мала до велика. Но 20 июня экскурсия для трёх десятков детей стала необычной, ведь в глазах у юных посетителей читался не просто интерес к калужской старине. Дети, эвакуированные в Калугу из города Шебекино Белгородской области, что находится близ украинской границы, уже знают, что такое война, они помнят взрывы и разрушенные дома. И потому так важно отвлечь их от недавней страшной реальности, рассказать о чём-то добром и вечном, показать изящество старинных интерьеров, поговорить об истории уникальных экспонатов—предметов быта, элементов одежды, картин, фотографий, археологических находок.

Шебекинские мальчишки и девчонки узнали многое о природе Калужского края и о его истории. Поначалу немного смущаясь, они постепенно как бы «оттаяли» и в процессе экскурсии уже стали задавать вопросы. Всем ребятишкам — от 10 до 14 лет, средний школьный возраст, то есть период активного познавания мира, интереса к прошлому своей страны. Наибольшее впечатление на маленьких экскурсантов и сопровождавших их взрослых (дети эвакуировались в Калугу вместе

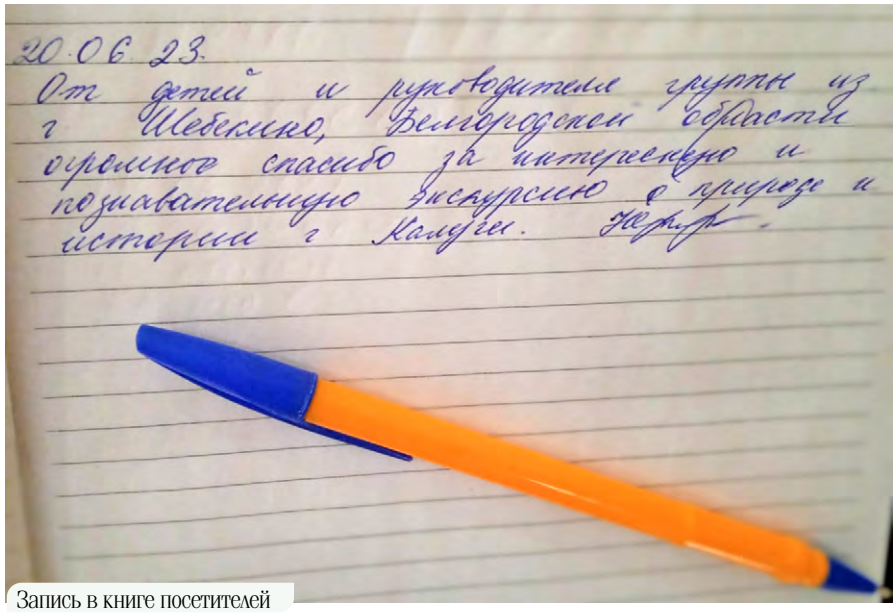
На парадной лестнице

Экскурсию ведёт Елена Беспамятнова

Старинная люстра особенно впечатляет

Запись в книге посетителей

со своими учителями) произвела сама усадьба Золотарёвых — роскошная парадная лестница, настенные росписи, барельефы, танцевальный зал, и, конечно, усадебный двор с колоннадой, где так приятно было фотографироваться.

Экскурсовод Елена Беспамятнова так рассказывает о своём общении с ребятами: «Психологически мне было непросто, это же не обычные дети из нашей мирной жизни. А с другой стороны — дети как раз самые обычные: смешливые и серьёзные, тихие и непоседливые... В беседе с ними важно было не показать преувеличенного сочувствия. Я старалась привлечь их внимание к ярким, значительным моментам нашей истории, вспомнить что-то весёлое и занимательное из жизни предков. Дети — публика благодарная. Может быть, они не всегда могут выразить словами свои эмоции, но я видела, что им интересно, и этот интерес совершенно искренний, настоящий».

Посетители усадьбы Золотарёвых — лишь небольшая группа из общего числа эвакуированных в Калужскую область детей-шебекинцев. Калужане одни из первых откликнулись на просьбу губернатора Белгородской области Вячеслава Владимировича Гладкова организовать летний отдых детей из приграничных районов за пределами своего региона, где сейчас по объективным причинам не могут провести масштабную летнюю оздоровительную кампанию. В итоге такая помощь была предоставлена в кратчайшие сроки. 4 июня в Калугу прибыло 266 ребят из г. Шебекино, их разместили в детских лагерях в Сосновом бору.

«До слёз было слышать разговоры детей — падения мин, прилёты... у кого что сгорело... С такими эмоциями ехали в поезде. А встреча с Калугой как лучик летнего солнца, тёплого. Тепло людей, которые окружают ребят своей заботой. До слёз, честное слово», — так говорит учитель Большетроицкой школы Шебекинского района Валентина Луцева.

Всего же за лето область планирует принять 450 детей. За этими скупыми цифрами — наша непростая

реальность, сложности и трагедии обычных семей и хрупкие детские души.

И ещё одна значимая экскурсия, организованная региональным штабом Комитета семей воинов Отечества и региональным отделением фонда «Защитники Отечества», состоялась в филиале Калужского объединённого музея-заповедника — Военно-историческом центре «Дом Торубаевых». 21 июня там побывали дети калужан — участников Специальной военной операции на Украине. Старый особняк, связанный не только с известной купеческой семьёй, но и личностью знаменитого краеведа Дмитрия Ивановича Малинина, жившего там с 1918 по 1933 год, принял в гости ватагу шумных ребятишек.

В доме Торубаевых экскурсии необычные: все предметы в экспозициях детям разрешается трогать, брать в руки, а одежду — стрелецкий кафтан и шапку или гренадёрский кивер 1812 года можно даже примерить и в них сфотографироваться. Разумеется, это лишь реконструкции старых вещей. Но если в детском воображении и обычная палка может стать саблей, то уж макеты старинных клинков или пушек выглядят абсолютно подлинно.

Школьники 12–14 лет с удовольствием ходили по комнатам недавно отреставрированного усилиями членов Российского военно-исторического общества и превращённого в музей двухэтажного особняка, слушали рассказы о том, как жили калужане в минувшие века, об Отечественной войне 1812 года, Первой мировой и Великой Отечественной войнах. У каждого ребёнка отец — военнослужащий, поэтому тема защиты своей страны им особенно близка.

Две экскурсии, две группы, во многом очень похожих и незримо связанных друг с другом детей, в своём раннем возрасте прикоснувшихся к трагической сути войны. И одна, общая для всех, история России. Она — непрерывная во времени, героическая, сложная, блистательная и трагическая — достояние этих ребят, которым в будущем тоже быть ответственными за судьбу Отечества.

Дом Торубаевых. В одежде древних русичей

Фрагмент экспозиции Военно-исторического центра «Дом Торубаевых»

ПОЭЗИЯ ПОД ДОЖДЁМ

XLV ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

С утра в субботний день 3 июня (в нынешнем году Пушкинский праздник, традиционно проводимый в первую летнюю субботу, пришёлся именно на это число) погода не обещала особой радости — то накрапывал, то по-настоящему лил дождь, и ветер был отнюдь не приятный и тёплый. Всё же в Полотняный Завод к дому Гончаровых прибывали машины и микроавтобусы, из которых выходили гости и участники праздника, стремясь поскорее к парадным дверям, чтобы укрыться от ненастья. Впрочем, настроение у публики, заполнившей старинные залы, было хорошее. Встречу с пушкинской поэзией, с пушкинской эпохой ничто не могло испортить.

Тем временем в Спасо-Преображенской церкви — родовом храме семьи Гончаровых, ныне полностью восстановленном из небытия и ставшем архитектурной и духовной доминантой музея-заповедника, — началась праздничная лития.

Дождь на улице усилился, небо потемнело, но в доме Гончаровых горели люстры и звучала музыка. XLV Пушкинский праздник в музее-заповеднике «Полотняный Завод» начался! Министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов поздравил многочисленных почитателей великого поэта, заметив: «Когда я слышал прогноз о плохой погоде, то всё равно был уверен, что Пушкинский праздник состоится. Притяжение места собирает нас здесь ежегодно».

Закружившись в весёлом танце, учащиеся Детской школы искусств имени Натальи Гончаровой открыли свою концертную программу.

В залах главного дома усадьбы вниманию публики были представлены сразу три интереснейших выставки: «“Ба! Знакомые все лица!” Загадки псковского альбома 1820-х годов» из фондов столичного Государственного музея А. С. Пушкина — портретная галерея пушкинских современников, запечатлённых в шаржах неизвестного художника-акварелиста, «Россия молодая мужала с гением Петра» из фондов музея-заповедника «Полотняный Завод» и «Династия Романовых. Портретная гравюра из собрания Калужского музея изобразительных искусств» (названия двух последних выставок говорят сами за себя).

Праздничная лития в Спасо-Преображенской церкви

Выступает министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов

Ансамбль аккордеонистов и баянистов Детской школы искусств им. Натальи Гончаровой п. Полотняный Завод

Детский хореографический ансамбль «Радость» ДШИ им. Натальи Гончаровой

Вокальный ансамбль «Ладомир» ДШИ им. Натальи Гончаровой

Ярослав Авдеенко, ученик ДШИ им. Натальи Гончаровой, читает стихи А. С. Пушкина

Егор Цуриков, ученик ДШИ им. Натальи Гончаровой, читает стихи А. С. Пушкина

Праправнучка Дмитрия Николаевича Гончарова (брата Натальи Николаевны Гончаровой) Татьяна Львовна Шведова

Концерт же юных артистов становился всё более живым и весёлым. Под аплодисменты зрителей Детский хореографический ансамбль «Радость» уступил место вокальному ансамблю «Ладомир», а затем маленькие чтецы Ярослав Авдеенко и Егор Цуриков показали литературную композицию «Пушкин на войне», представив, как звучали пушкинские строки в Великую Отечественную и как звучат они сейчас, в дни Специальной военной операции. И вновь песни и танцы сменяли друг друга. С тёплым приветствием к гостям праздника обратилась праправнучка Дмитрия Николаевича Гончарова (брата супруги поэта) Татьяна Львовна Шведова, сказав, что она глубоко тронута вниманием и любовью к творчеству великого поэта России, которое она неизменно видит в Полотняном Заводе.

Сразу же после концерта актёры Калужского областного театра юного зрителя показали пространственный спектакль, посвящённый 410-летию династии Романовых (постановка заслуженного работника культуры Калужской области М. А. Визгова): героями сценического действа стали император Пётр Великий и Афанасий Абрамович Гончаров, императрица Екатерина II, а также персонажи пушкинской драмы «Борис Годунов» — Лжедмитрий и Марина Мнишек, и, конечно же, Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова в исполнении Кирилла Ланцева и Екатерины Крохмалёвой.

Тем временем тучи над Полотняным Заводом несколько рассеялись, и старинный Гончаровский парк, несмотря на холодную погоду (термометр упал до 9 градусов тепла) и неутихающий ветер, заполнился гуляющими людьми. Праздничная программа была очень насыщенной и событийной: в одном уголке парка гуляющих ждала встреча с героями пушкинских сказок, в другом месте они становились зрителями театрализованной постановки, а вместе с артистами из Школы старинных танцев «АэропланЪ» можно было даже потанцевать. Правда, из-за погодных условий танцы перенесли в дом Гончаровых, но вот шотландская волынка в руках настоящего «шотландца» Алексея Петрушина, одетого в полный национальный

костюм героев Вальтера Скотта звучала под открытым небом возле Дома Гончаровых.

Приглашались гости праздника и на мастер-класс по ткачеству «Три девицы под окном...», и к столикам народных умельцев. Наиболее любознательные шли в уникальный музей бумаги «Бузеон», а романтически настроенные гости праздника имели возможность вживую перелистать страницы романа «Евгений Онегин». Героев его представляли реконструкторы, переносившие зрителей в пушкинскую эпоху с гусарскими пирами и неизменными дуэлями. Противники, одетые в костюмы первой трети XIX века, вставали друг против друга на отмеренные роковые 32 шага. А далее, как в романе:

«Теперь сходитесь». Хладнокровно,
Ещё не целя, два врага
Походкой твёрдой, тихо, ровно
Четыре перешли шага,
Четыре смертные ступени.
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов ещё ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил...

Всё это было посвящено 200-летию создания Пушкиным бессмертного произведения, справедливо названного «энциклопедией русской жизни». Зрители разыгрываемой дуэли могли зримо убедиться в предельной точности Александра Сергеевича, скрупулёзно описавшего все детали поединка на пистолетах с барьером в 12 шагов и, по сути, предсказавшего свою будущую судьбу.

Надо заметить, что и сцены из «Евгения Онегина», и общение с героями пушкинских сказок, и вообще всё происходившее на интерактивных площадках парка повторялось во времени, таким образом гости праздника имели возможность, посетив одну площадку, не пропустить праздничные события на другой, а потом перейти и к следующим. Желающие могли совершить конную прогулку.

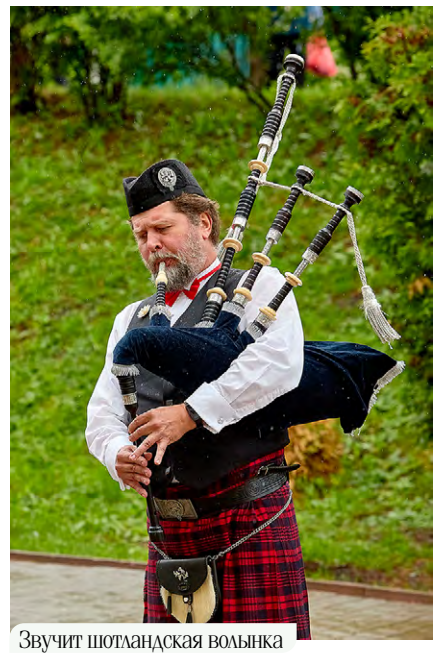
И хотя дождь заставлял порой зрителей прятаться под кроны деревьев, мероприятия праздника шли своим чередом. Ровно в полдень

Пространственный спектакль Калужского ТЮЗа, посвящённый 410-летию династии Романовых

Реконструкция дуэли из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Звучит шотландская волынка

Народная пляска с артистами из Школы старинных танцев «АэропланЪ»

Возложение цветов к памятнику А. С. Пушкину

Участники литературной программы перед началом выступлений

Ведущие литературной части праздника Марина Улыбышева и Дмитрий Кузнецов

у памятника Пушкину были возложены цветы, большую корзину с розами поставили члены военно-исторического клуба «Батальон», представлявшие воинов Русской армии 1812 года.

На традиционном месте у Пушкинской беседки началась музыкально-поэтическая программа с участием поэтов и писателей, актёров Калужского областного драматического театра и учащихся театрального отделения Калужского областного колледжа культуры и искусств. В этот раз вступление к программе было поистине пушкинским: лихим ударом сабли кавалерист славного Изюмского гусарского полка открыл бутылку шампанского, пенистая струя с шипением взлетела вверх, публика зааплодировала, а к микрофону вышел первый выступающий...

В течение двух часов под струями дождя литераторы, артисты и слушатели вспоминали светлые пушкинские строки и посвящали великому поэту свои слова, свои стихи и песни. Казалось, душа Пушкина незримо присутствовала там — под кронами сосен, то залитыми небесной влагой, то пронизанных редкими солнечными лучами. Уже не было у микрофона тех, кто начинал когда-то Пушкинские праздники. Новое литературное поколение обращалось к новым читателям: Марина Улыбышева и Андрей Убогий, Маргарита Бендрышева и Пётр Топорков, Павел Тришкин и Игорь Красовский... Их выступления великолепно дополнили совсем молодые артисты — Кира Городецкая и Дмитрий Фомин, а известная актриса Ирина Бургонова исполнила старинные романсы XIX века и словно бы вернула всех в эпоху пламенных страстей и высокой поэзии. «Это не страшно, что дождь, — говорила позже одна из калужанок, приехавшая на праздник, — стихи под дождём — событие необычное, это вдвойне интересно!» «Александр Сергеевич был одним из тех, кто слушал, не доставая зонта. Эхо его Слова продолжает жить» — дополнил её другой свидетель происходившего.

Во второй половине дня в концертном зале Дома Гончаровых гостей праздника ждал роскошный подарок: концерт артистов Калужской областной филармонии. С романсами и музыкой знаменитых композиторов выступили Русский инструментальный

Поэтесса Маргарита Бендрышева

Писатель Андрей Убогий

Поёт Ирина Бургонова, актриса Калужского областного драматического театра

ансамбль «Каприс» под руководством Натальи Мищенко и заслуженные артисты России Вадим Прикладовский и Эльвира Никифорова. Великолепные голоса, с большим вкусом подобранный репертуар из популярных классических произведений — всё это стало прекрасным завершением праздника.

Впрочем, вечером был ещё пушкинский кинозал с показом фильма «Капитанская дочка». Как особая культурная акция зрителям был представлен новый художественный фильм Игоря Угольникова «Учёности плоды», драматический сюжет которого разворачивался в Пушкиногорье в дни Великой Отечественной войны.

Таким образом, даже природные капризы оказались бессильными перед подлинным искусством и магией творчества великого поэта России.

XLV Пушкинский праздник ушёл в историю. Впереди — 225-летие Александра Сергеевича Пушкина, которое будет отмечаться в 2024 году. Калужский объединённый музей-заповедник уже ведёт к этому событию самую серьёзную подготовку. Реставраторы во многом привели в порядок жемчужину русского архитектурного классицизма — дворец Щепочкина. Совсем скоро комплекс музея-заповедника «Полотняный Завод» дополнится ещё одним интереснейшим объектом, посвящённым творчеству А. С. Пушкина. Возможно, и само праздничное действо приобретёт новые черты. В юбилейный год нашего великого поэта нужно ждать много ярких неожиданностей и открытий!

Встреча с героями пушкинских сказок

Изделия народных мастеров ждут своих покупателей

О ПУШКИНСКИХ ПРАЗДНИКАХ — ДАЛЁКИХ И НЕДАВНИХ

45 лет назад 3 июня 1978 года в Полотняном Заводе состоялся первый Пушкинский праздник. Теперь он уже так далеко, что стал почти легендой. В № 2 «Калужского наследия» за 2018 год в статье «Солнце русской поэзии в Полотняном Заводе» мы вспомнили то немногое, что известно сейчас о том самом первом Пушкинском, вспомнили и о праздниках последующих лет. Но это тема вечная, как вечно имя и творчество великого поэта России. И сейчас о праздниках поэзии в старинном имении Гончаровых расскажут люди, причастные к их организации и проведению на протяжении многих лет и даже всей 45-летней истории. Без малого полстолетия минуло с того момента, когда у знаменитой беседки в Гончаровском парке впервые прозвучали слова «Мы открываем Пушкинский праздник!» Теперь он прошёл в 45-й раз, и это заставляет нас снова оглянуться назад, посмотреть сквозь призму времени на аллеи любимого парка, постоять у памятника поэта и услышать музыку, голоса, аплодисменты…

Борис Александрович СНАЗИН,
директор библиотечной системы Дзержинского района

Первый праздник в 1978 году был очень скромным, сохранилась фотография, где видно, что на поляне у беседки совсем немного людей. Приезжали литераторы из Калуги. Хорошо помню писателя Сергея Александровича Васильчикова и кондровского журналиста, краеведа Александра Ивановича Сидоренкова, они были в числе организаторов. Но «первой скрипкой» был тогда Павел Васильевич Кудрявцев, начальник управления культуры Калужского облисполкома, хороший человек, очень увлечённый идеей проведения Пушкинских праздников. Надо сказать, в то время подобных праздников, областного масштаба вообще не было, и Пушкинский стал чем-то очень свежим, необычным: литературный праздник, вне всякой идеологии. Он быстро заслужил любовь людей, тем более что и готовился весьма серьёзно — заседания оргкомитета проводились каждые две недели с начала марта, т.е. начинались за три месяца до самого мероприятия. А я на долгие 45 лет стал и зрителем, и ведущим, и организатором, и менеджером этого мероприятия.

Б. А. Сназин *(в центре)* и калужские писатели (*слева направо*): В. А. Волков, А. Д. Струк, Н. В. Лукичёв, В. Ф. Терёхин, С. А. Васильчиков, Ю. В. Убогий

Тогда на главной площадке каждый раз делали настил из досок, бетонированного помоста ещё не было, как не было и баннеров (мы даже не знали, что это такое). Каждый год к очередному празднику художник рисовал на больших плакатных листах лица Пушкина и Гончаровой. На территории парка ставились информационные щиты, которые указывали людям направление движения, рассказывали об истории посещений Пушкиным Полотняного Завода, о том, как создавались некоторые стихи поэта.

И была у праздников 1980-х годов одна особенность, которая сейчас новым поколениям молодых людей может показаться нереальной: я имею в виду книжные аукционы. Да, более десяти лет я проводил аукционы, где в качестве лотов выступали редкие книги, альбомы... Как это происходило? К шести часам утра приезжала публика из Калуги, Москвы, Обнинска, подтягивались к большой поляне в Гончаровском парке кондровчане и полотнянозаводцы, чтобы в 9 часов, когда появлялись фургоны выездной книжной торговли, успеть занять очередь и купить что-нибудь из того, чего не было в широкой продаже. Художественные книги (и вообще серьёзные издания) были тогда в дефиците,

Благодарные зрители

Мужской академический хор г. Калуги. Художественный руководитель Е. С. Деревяшкин

их на всех желающих катастрофически не хватало, вот и возникла идея проводить аукционы. Соорудили из досок специальную трибуну высотой в два метра, куда я забирался по стремянке. В руках у меня был аукционный молоток, которым я бил по столешнице и кричал «Продано!» Стартовая цена лотов складывалась из государственной стоимости книг и 26-процентной добавки. А потом шли торги: «Кто больше?» В итоге цена за книгу доходила порой до месячной зарплаты заводского инженера А книги бывали очень хорошие. Многие по пушкинской теме. Были альбомы и подарочные издания, очень красиво оформленные. Это вызывало большой интерес у людей и азарт, конечно.

Книжный аукцион

Мужской вокальный ансамбль г. Калуги. Художественный руководитель В. Л. Ильин

Все культурные организации, все музыкальные и танцевальные ансамбли Дзержинского района (все до одного) работали тогда на площадках праздника. Были лучшие коллективы из Калуги, приезжали и столичные артисты, и театральные коллективы, гастролировавшие в областном центре. В 1980–1990-е годы дом Гончаровых ещё не работал, праздник проходил в парке, его сердцем, говоря образно, была сцена у беседки Пушкина, где проходила музыкально-поэтическая часть. Долгие годы её готовила и вела Нина Алексеевна Сорокина — красивая, артистичная женщина из Областного научно-методического центра народного творчества. Собственно, давняя традиция не прерывается, и сейчас, как и прежде, поэты на празднике выступают там же.

Что же касается гостей праздника, то одно (далеко не полное) перечисление известных имён впечатляет: Валентин Григорьевич Распутин, Эльдар Александрович Рязанов, Андрон Сергеевич Михалков-Кончаловский, Георгий Михайлович Гречко, Юрий Александрович Сенкевич, Наталья Сергеевна Бондарчук, Станислав Юрьевич Куняев, Святослав Игоревич Бэлза.

Помню приезд на праздник Булата Шалвовича Окуджавы в 1984 году. Его очень любили, и песни его, в то время звучавшие во многих фильмах, были на вершине популярности. Окуджава был вовсе не «звездой», держался скромно, и чувствовалось, что ему неловко от всеобщего внимания. Когда он вышел к микрофону, стоявшему прямо на земле перед зрительскими скамейками (бетонных плит, ныне образующих сцену, тогда ещё не было), то сказал, что приехал без гитары и будет просто читать стихи. Прочитал несколько произведений, в том числе «Пока Земля ещё вертится...» и «Счастливчик Пушкин».

Надо сказать, поэзия, звучавшая на Пушкинских праздниках, всегда воспринималась с особенным трепетом. Возможно, аура места тому виной или дыхание истории, живущее в листве старинного парка.

Выступает П. В. Кудрявцев, начальник управления культуры Калужского облисполкома

У микрофона поэт В. Б. Васильев

Нина Алексеевна СОРОКИНА,
ведущая литературно-музыкальной части Пушкинских праздников в 1980–1990-е годы

Признаюсь вам совершенно искренне: свою жизнь я могу измерить по Пушкинским дням. Они — определённые вехи в судьбе. Это вовсе не высокие слова. За долгие годы работы в Областном научно-методическом центре народного творчества я организовала и провела множество всевозможных больших и маленьких мероприятий, но ничего более значимого, чем ежегодные июньские праздники в Полотняном Заводе, у меня не было. Я выходила на сцену, если можно так назвать площадку у Пушкинской беседки, смотрела на публику, на сотни людей

Поэт О. М. Бушко

Писатель В. В. Бучарский

Писатель С. А. Васильчиков и ведущая праздника Н. А. Сорокина

С гитарой Ольга Петрова, актриса Калужского областного драматического театра

с купленными книгами в руках и понимала: это — особые слушатели, особые зрители, что людей, посторонних культуре, искусству тут нет. Это придавало силы, я сживалась с этим местом и всегда произносила слова у микрофона особенно радостно, с подъёмом.

Впервые меня включили в оргкомитет праздника, доверили подбор выступающих и ведение литературно-музыкальной части где-то в начале 1980-х, точный год я уже не помню. Поначалу было очень боязно, ничем подобным я до того не занималась. И я долго думала, как приступить к этой задаче. Ключом для меня стало понимание того, что пушкинская поэзия доступна всем возрастам, любому человеку, Пушкин — явление не элитарное, а всеобщее. На первом своём Пушкинском празднике я вышла к микрофону вместе с девочкой — юной артисткой, и мы вместе объявляли выступающих, вместе читали стихи Александра Сергеевича и даже одну из его сказок.

Время на всё накладывает отпечаток, в том числе и на праздники. Было ли тридцать лет назад лучше и интереснее в Полотняном Заводе? Так ставить вопрос нельзя. Тогда была своя специфика. Да, долгие годы Пушкинский праздник проходил исключительно на природе, и каждый уголок Гончаровского парка мы старались чем-нибудь заполнить — там звучали народные песни, там — шли какие-то игры, там — танцевали... Было множество столиков с выпечкой и книготорговых фургонов. Сейчас книгами никого не удивишь, а отреставрированный Дом Гончаровых стал мощным центром притяжения. В целом праздник получил больший объём, стал более масштабным и многоплановым.

Важно, что не исчезают традиции, в частности, продолжается традиция музыкально-поэтических выступлений около Пушкинской беседки. Когда я только начинала, то столкнулась с тем, что у поэтов было одно представление о празднике, у меня — немножко другое. Я и мои коллеги не позиционировали концертную часть как исключительно литературную. Я мыслила её именно как музыкально-поэтическую, театрально-поэтическую. Мне хотелось, чтобы звучащие стихи обязательно сопровождались и музыкой, и какими-то сценическими миниатюрами. И это было воплощено в жизнь. У нас неизменно выступали профессиональные хореографические и музыкальные коллективы: ансамбль песни и танца «Молодость», Мужской академический хор города Калуги, ансамбль народных инструментов «Калинка» и многие-многие другие... Иногда я специально просила к празднику сделать какие-то номера, а то и сама придумывала театрализованные этюды. И каждый артист не просто выступал, а проживал этот праздник. Поэзия же звучала вкраплениями в общую концертную ткань, и поэты всегда читали сначала стихи Пушкина, а потом свои или наоборот. Но пушкинская тема доминировала во всём.

Многочисленные гости праздника

Маршал СССР Д. Т. Язов возлагает цветы к памятнику А. С. Пушкину

Открытие дома Гончаровых. 1999 г.

Юрий Николаевич Логвинов,
директор департамента культуры и искусства Калужской области с 1990 по 2000 год

В 1980–1990-х годах, на мой взгляд, было больше народу на Пушкинских праздниках. И это не только тягой к поэзии определялось. Да, самое главное, конечно, любовь и уважение к Пушкину, но в то время для приезда в Полотняный Завод у людей был и дополнительный стимул — возможность приобрести хорошие книги. Районные книжные магазины, где встречались достаточно редкие издания, приезжая в первую субботу июня в Гончаровский парк, делали полугодовой план продажи за день.

Поляна перед Пушкинской беседкой всегда была заполнена сидящими и стоящими людьми. На старых снимках видно, как много было слушателей и с каким вниманием люди воспринимали выступления поэтов и артистов.

Самым уникальным гостем праздника, на моей памяти, был маршал Дмитрий Тимофеевич Язов, приезжавший в июне 2001 года. Он не только любил поэзию, но и сам писал стихи. А ещё он знал многие стихи Пушкина наизусть. Во время своего выступления на празднике Дмитрий Тимофеевич это блестяще продемонстрировал. Он был уже в отставке и в серьёзном возрасте, но тем не менее его любовь к Пушкину, интерес к Калужскому краю привели его на этот праздник. И это стало нестандартным событием.

Я помню всех поэтов-калужан старого поколения — уже, к сожалению, ушедших, но оставшихся в памяти — остались их книги. их стихи. И помню удивительное сочетание поэзии, музыки и театрального действа, создававшее атмосферу праздника.

Но пиком всего стал, конечно 1999 год: 200-летие Пушкина, открытие отреставрированного дома Гончаровых! Ещё в начале этого года, зимой, я как директор областного департамента культуры и искусства был приглашён с отчётом на заседание правительственной комиссии (под председательством Валентины Ивановны Матвиенко, бывшей тогда вице-премьером) в Москву, в Дом правительства Российской Федерации. Один

Губернатор Калужской области В. В. Сударенков *(слева)*, директор департамента культуры и искусства Калужской области Ю. Н. Логвинов *(в центре)*, глава администрации Дзержинского района М. П. Локтев *(справа)* у дома Гончаровых на открытии Пушкинского праздника. 1999 г.

Губернатор Калужской области В. В. Сударенков на открытии Пушкинского праздника. 1999 г.

Выступает ансамбль песни и танца «Молодость»

из вопросов — о подготовке к 200-летию Пушкина в регионах, в том числе и в Калужской области. Я доложил о том, сколько лет уже мы занимаемся восстановлением дома Гончаровых, какие у нас возможности, и мы были включены в Федеральную программу по подготовке к Пушкинскому празднику, что помогло нам завершить долгий путь реставрации этого великолепного дома. Валерий Васильевич Сударенков был тогда губернатором области и членом Федерального Собрания, возглавлял комитет по культуре, науке и образованию — поэтому помощь Калужской области была вполне конкретная, благодаря авторитету Валерия Васильевича и его реальным предложениям по «пушкинским делам». Показателем большого внимания к подготовке празднования 200-летия поэта в нашем регионе стал приезд в Калугу министра культуры Владимира Константиновича Егорова.

Праздник получился действительно самым грандиозным из всех: ни до, ни после в Полотняном Заводе ничего подобного не было! 4 июня было официальное открытие дома Гончаровых с приездом высоких гостей, а 6 июня было уже повторное открытие в день пушкинского юбилея. Народ собрался в немыслимых количествах, по приблизительным подсчётам Гончаровский парк вместил тогда более 10000 человек. Сейчас это кажется чем-то фантастическим, но так было!

Да, так было. И это осталось в памяти людей, в нашей исторической памяти, ведь Пушкинские праздники в Полотняном Заводе — яркая часть истории Калужского края рубежа XX–XXI веков. Более того, они — часть истории российской культуры, что само по себе важно и для нас, и для будущих поколений.

Ансамбль песни и танца «Молодость»

ПРАВИТЕЛЬ КАЛУЖСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА П. С. ПРОТАСОВ

Учреждённая высочайшим указом от 24 августа 1776 года Калужская губерния создавалась на основе подписанного императрицей Екатериной II в Москве 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи». После торжественного открытия 15 января 1777 года Калужского наместничества все прежние административные структуры Калужской провинции были упразднены, и к 5 февраля 1777 года в Калуге и уездах были созданы и приступили к работе новые присутственные места. Официально создание Калужского наместничества было подтверждено указом Правительствующего сената от 28 февраля 1777 года, которым приказывалось: «во все обретающиеся в Санкт-Петербурге и Москве присутственные места и в губернии, а из оных в провинции и города дать знать указами с тем, чтоб они по касающимся до Калужского наместничества делам, как в производжении сношений или переписок, так и в прочем во всём поступали в сходственность изданного от 7 ноября 1775 года нового для управления губерний учреждения» и на основании посланных из Сената указов.

Согласно «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» во главе Калужской губернии (наместничества) был поставлен государев наместник (генерал-губернатор) М. Н. Кречетников. Коме этой высшей должности в губернии или наместничестве полагался правитель наместничества, или губернатор, который назначался по повелению императрицы. По новому порядку управления «в губернии учреждается правление наместническое или губернское», в котором «генерал-губернатор есть председатель правления, с ним заседает губернатор с двумя губернскими советниками». Именно это правление и было тем местом, «которое управляет в силу законов именем императорского величества всею губерниею, обнародывает и объявляет по всюды в подчинённых оному областях законы, указы, учреждения, повеления и приказания императорского величества, и выходящия из Сената и из прочих государственных мест на то власть имеющих». Заседающий в правлении правитель наместничества, или губернатор, в случае отлучки государева наместника, или генерал-губернатора, «отправляет свою должность по данным губернатором наказам, и отправляет переписку с прилежащими к его губернии соседними внутренними и внешними провинциями». Иначе говоря, принимает на себя управление губернией, или наместничеством. Что касается советников, то они «определяются в губернское правление для вспоможения губернатору». «Они рассуждением своим уважают дело, и по тому исполняют положения губернаторские».

Анна Степановна Протасова с племянницами. 1788 г. *Худ. А. Кауфман. Государственный Эрмитаж*

П. С. Протасов. 1792–1794 гг. *Худ. Ф. С. Рокотов. Государственный Русский музей*

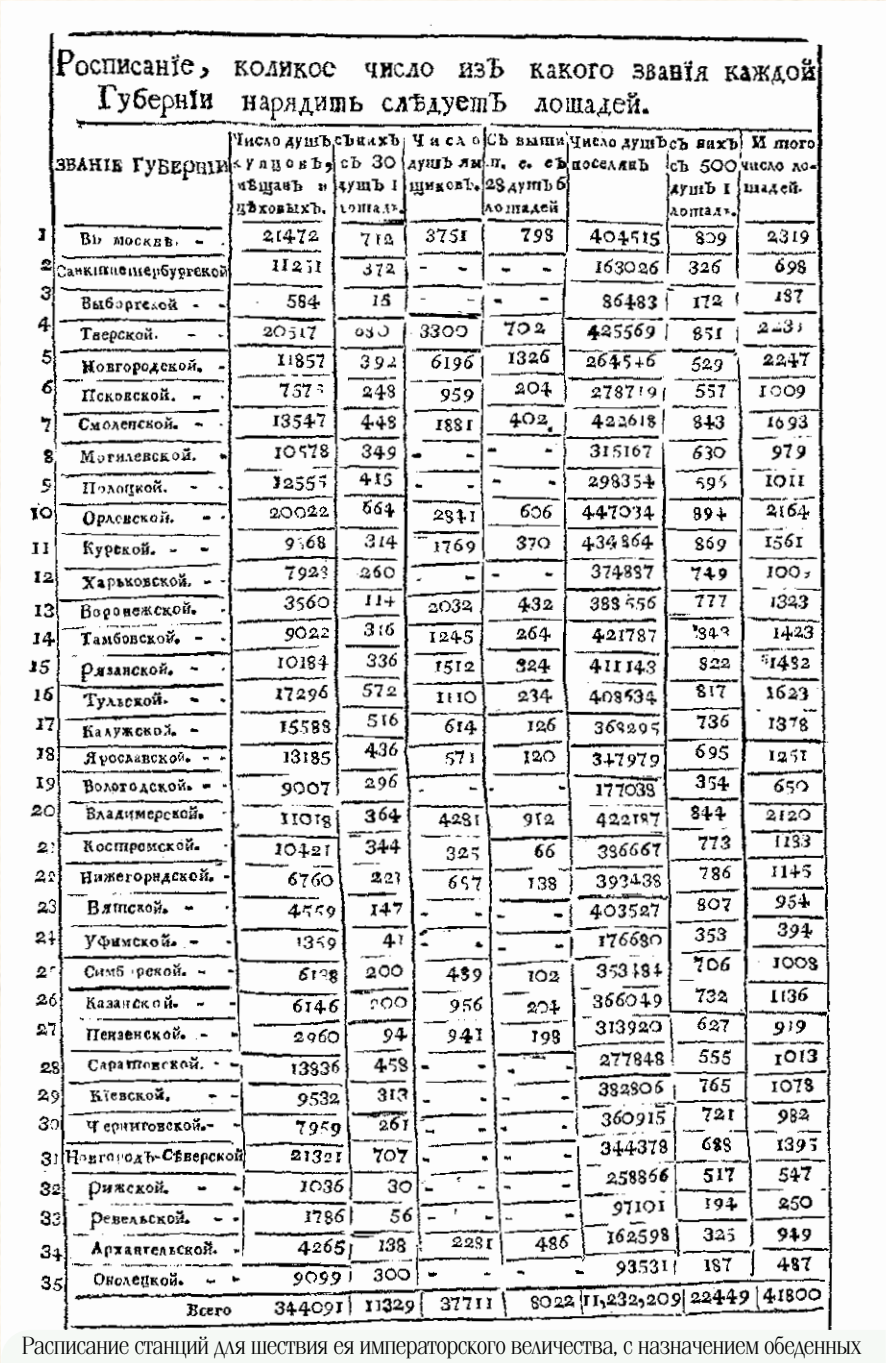
В случае же несогласия с решением, принимаемым губернатором, советники имели возможность письменно изложить своё мнение и передать на рассмотрение наместника (генерал-губернатора) и в Сенат.

Первым правителем вновь открытого Калужского наместничества был назначен артиллерии полковник Алексей Петрович Лецкой, получивший в 1777 году чин генерал-майора. Он находился на этой должности до 1782 года, когда 28 июня Екатерина II подписала указ об увольнении его от всех дел.

Новым правителем наместничества, или губернатором, стал генерал-майор Пётр Степанович Протасов. Он родился 1 июля 1730 года и, вступив в службу в 1736 году, в шестилетнем возрасте принял участие в походе против восставших башкир. Первый офицерский чин Протасов получил в 1737 году. Участвовал в походах 1737–1739 годов против турецких войск. 17 апреля 1763 года получил чин полковника. С 1767 года от Мценского уезда состоял в Комиссии о сочинении нового уложения. 22 сентября 1768 года получил чин бригадира, командовал Московским карабинерным полком. В апреле 1769 года участвовал в боях под Хотином, но 20 июня того же года был уволен от службы по болезни. С 1778 года находился в должности правителя Новгородского наместничества. 5 мая 1779 года получил чин генерал-майора, а 28 июня 1782 года определён правителем Калужского наместничества. В 1785 году был награждён орденом Владимира большого креста 2-й степени. Согласно «Списку состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1790 год», Протасов, служивший «в Калужском наместничестве губернатором», 22 сентября 1786 года получил чин генерал-поручика. Состоял в должности правителя наместничества до 22 сентября 1792 года, когда был назначен сенатором в 6-й департамент. Умер 19 июля 1794 года.

Покровителем Петра Степановича при дворе была его родная сестра Анна Степановна Протасова, которая являлась доверенным лицом и любимой камер-фрейлиной Екатерины II. Анна Степановна приняла к себе дочерей брата, заботилась о них и сумела распространить на своих племянниц полученное от Александра I графское достоинство.

Находясь в должности правителя Калужского наместничества, Пётр Степанович решал самые разные задачи. Особое место среди них занимали вопросы, которые возникли в связи с масштабным путешествием Екатерины II в Крым в 1787 году. Это знаменитая поездка, длившаяся почти полгода со 2 января 1787 года, когда императрица покинула Санкт-Петербург и приехала в Царское Село, по 11 июля — день возвращения в Царское Село, потребовала привлечения ресурсов многих губерний России, в том числе и Калужской. Согласно изданному в Калуге в типографии П. С. Батурина «Расписанию станций для шествия ея императорского величества, с назначением обеденных столов, ночлегов и пребывания», только для движения императрицы и её свиты от Санкт-Петербурга до Киева было необходимо выставить на 76 станциях по 550 лошадей, а всего — 41 800 лошадей. И хотя маршрут движения пролегал мимо территории Калужского наместничества, калужане, наряду с другими губерниями, должны были поставить недостающее на местах количество лошадей. В Псковскую губернию — 524 лошади и в Полоцкую — 854. При движении кортежа

Росписанїе, коликое число изъ какого званїя каждой Губернїи нарядить слѣдуетъ лошадей.

	Званїе Губернїи	Число душъ съ 30 душъ 1 лошадь.		Число душъ съ 30 душъ 1 лошадь.	Съ вышеп. с. съ 28 душъ 1 лошадей	Число душъ поселянъ	Число душъ съ 500 душъ 1 лошадь.	Итого число лошадей.
		купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ.						
1	Въ москвѣ.	21472	712	3751	798	404515	809	2319
2	Санктпетербургской	11231	372	- -	- -	163026	326	698
3	Выборгской	584	15	- -	- -	86483	172	187
4	Тверской.	20517	680	3300	702	425569	851	2231
5	Новгородской.	11857	392	6196	1326	264546	529	2247
6	Псковской.	7573	248	959	204	278719	557	1009
7	Смоленской.	13547	448	1881	402	422618	843	1693
8	Могилевской.	10578	349	- -	- -	315167	630	979
9	Полоцкой.	12555	415	- -	- -	298354	595	1011
10	Орловской.	20022	664	2841	606	447034	894	2164
11	Курской.	9368	314	1769	370	434864	869	1561
12	Харьковской.	7923	260	- -	- -	374887	749	1009
13	Воронежской.	3560	114	2032	432	388656	777	1323
14	Тамбовской.	9022	316	1245	264	421787	843	1423
15	Рязанской.	10184	336	1512	324	411143	822	1482
16	Тульской.	17296	572	1110	234	408534	817	1623
17	Калужской.	15588	516	614	126	368295	736	1378
18	Ярославской.	13185	436	571	120	347979	695	1251
19	Вологодской.	9007	296	- -	- -	177038	354	650
20	Владимерской.	11018	364	4281	912	422187	844	2120
21	Костромской.	10421	344	325	66	386667	773	1183
22	Нижегородской.	6760	221	657	138	393438	786	1145
23	Вятской.	4559	147	- -	- -	403527	807	954
24	Уфимской.	1359	41	- -	- -	176680	353	394
25	Симбирской.	6128	200	489	102	353184	706	1008
26	Казанской.	6146	200	956	204	366049	732	1136
27	Пензенской.	2960	94	941	198	313920	627	919
28	Саратовской.	13836	458	- -	- -	277848	555	1013
29	Кіевской.	9532	313	- -	- -	382806	765	1078
30	Черниговской.	7959	261	- -	- -	360915	721	982
31	Новгородъ-Сѣверской	21321	707	- -	- -	344378	688	1395
32	Рижской.	1036	30	- -	- -	258856	517	547
33	Ревельской.	1786	56	- -	- -	97101	194	250
34	Архангелской.	4265	138	2281	486	162598	325	949
35	Онолецкой.	9099	300	- -	- -	93531	187	487
	Всего	344091	11329	37711	8022	11,232,209	22449	41800

Расписание станций для шествия ея императорского величества, с назначением обеденных столов, ночлегов и пребывания. *Калуга: Типография П. С. Батурина, [1786]*

Императрица Екатерина II. Последняя четверть XVIII в.
Неизвестный художник. Калужский объединённый музей-заповедник

в обратную сторону, из Харькова в Санкт-Петербург, от Калужской губернии требовалось выставить 1 136 лошадей в Тульскую губернию и 242 — в Московскую.

Как видно, в каждую сторону маршрута калужанам полагалось представить по 1 378 лошадей. Следует отметить, что при подготовке путешествия Екатерины II в Крым были проанализированы все возможности губерний, и потребное число лошадей в качестве повинности распределено на жителей. Так, в Калужской губернии 15 588 купцов, мещан и цеховых должны были поставить 1 лошадь с 30 человек, 614 ямщиков выставляли с 28 душ 6 лошадей, 368 295 поселян обязывались направить с 500 душ 1 лошадь. Следовательно, по утверждённому расчёту, жители города представляли 516 лошадей, ямщики — 126, крестьяне — 736, а всего — 1 378 лошадей.

Решение этой сложной задачи, требующей чёткого распределения повинности и своевременного представления лошадей из Калужской губернии для обеспечения безостановочного движения кортежа императрицы по назначенному маршруту, ложилось на руководство Калужского наместничества, в том числе и на правителя генерал-поручика Протасова.

Обсуждение исполнения этой важной государственной задачи в ноябре 1786 года и запечатлено на рисунке В. М. Типикина. В покоях известного сановника, обставленных по европейское моде, с тяжёлыми шторами, книжными шкафами, ширмой из китайского шёлка, ковром и изысканным камином в стиле рококо, украшенным бронзовыми канделябрами и мраморным бюстом императрицы Екатерины II, происходит экстраординарное заседание Калужского наместнического правления. За столом из красного дерева, с позолоченными фигурными накладками и мраморной столешницей, встретились правитель наместничества и два советники наместнического правления. Они сидят на стульях, обитых зелёной тканью, перед ними на столе лежат переплетённые в книги реестры и бумаги, стоит принесённая из присутствия керамическая чернильница и песочница для осушения чернил. Правитель наместничества Пётр Степанович Протасов, с надетым на шею знаком ордена Святого Владимира большого креста и закреплённой на левой стороне мундира орденской звездой, указывающей на 2-ю степень ордена, сообщает советникам, в какие присутствия и какого содержания необходимо направить указы, чтобы в назначенный срок в определённое место были доставлены требуемые для движения кортежа императрицы лошади. По правую руку от генерал-поручика Протасова, на краю стола, сидит советник наместнического правления коллежский советник Николай Иванович Вельяминов. В его руках перо. Он прекратил писать и внимательно смотрит на второго советника — надворного советника Василия Андреевича Евреинова, который держит в правой руке занесённое над листом бумаги перо и готовится записать то, что говорит правитель наместничества.

Все чиновники одеты в губернские мундиры, утверждённые 9 апреля 1784 года именным указом Сенату. В Калужском наместничестве мундиры чиновников существовали с 1777 года. На общероссийском же уровне впервые вопрос о регламентации мундиров был затронут указом от 23 октября 1782 года. В нём объявлялось «присвоить в каждом наместничестве особые цвета для платья, в пользу находящихся там у дел дворянства и гражданства и в сокращении роскоши». Текст этого указа не сохранился. Упоминание о нём отразилось в преамбуле указа от 9 апреля 1784 года. Однако из дошедших до нас документов известно, что цветовую расцветку и отличия губернских мундиров устанавливали генерал-губернаторы, ориентируясь в том числе на цвета присвоенных

Правитель Калужского наместничества П. С. Протасов с советниками Наместнического правления Н. И. Вельяминовым и В. А. Евреиновым. Ноябрь 1786 г.
Художник В. М. Типикин. 2018 г.

Х. Шёнберг. Мундиры, всемилостивейше пожалованные Её Императорским Величеством Екатериною II Императрицею Самодержавною Всероссийскою всем губерниям и наместничествам Российской империи. СПб., 1784.

губернским городам гербов. Этот принцип ещё в 1777 году был реализован генерал-губернатором Кречетниковым при утверждении в Калужском наместничестве мундиров для чиновников обер-офицерского ранга и канцелярских служителей. Вероятно, и после объявления высочайшего указа от 23 октября 1782 года во вновь введённых для калужских дворян и чиновников мундирах был сохранён синий цвет кафтанов и камзолов.

По всей видимости, желание завершить процесс создания губернских мундиров на территории Российской империи привёл к созданию в 1784 году нового регламента, который закрепил за каждым наместничеством свою расцветку. В указе, данном императрицей 9 апреля Сентату, говорилось: «Мы ныне рассудили заблаго назначить оные цвета по трём полосам империи нашей, с отменами и различиями для каждой губернии, взаимствованными большею частью из гербов ими употребляемых». Так, в северной полосе были во всех губерниях утверждены мундирные кафтаны светло-синего сукна, в средней полосе — красные, в «полуденной» полосе — тёмно-вишневый. Калужское наместничество, входившее в среднюю полосу, получило «красный кафтан с светло-голубыми бархатными лацкенами, круглыми обшлагами и воротником; подбой и камзол такого же цвета, пуговицы белые». В таком виде губернский мундир просуществовал до конца царствования Екатерины II и только при Павле I претерпел кардинальные изменения, сохранив при этом голубой приборный цвет.

Тщательная подготовка визита императрицы и её многочисленной свиты в Крым в 1787 году позволила совершить это грандиозное путешествие без каких-либо проблем. Калужское наместническое правление, в свою очередь, сумело организовать доставку необходимого числа лошадей в назначенные места и тем самым обеспечило беспрепятственное движение кортежа по утверждённому маршруту. При этом во время всего этого путешествия рядом с Екатериной II в императорской карете неотлучно находилась камер-фрейлина Протасова. Что же касается её брата, правителя Калужского наместничества, то ему довелось встретиться с государыней и сопровождавшей

Н А. Гончаров в калужском губернском мундире. 1784 г.
Неизвестный художник. Калужский объединённый музей-заповедник

её сестрой в Туле, где он возглавлял калужскую депутацию. Через этот город проходил маршрут следования кортежа в Москву, а оттуда в сторону Санкт-Петербурга.

В Тулу Екатерина II прибыла 20 июня 1787 года. В этот день, как свидетельствует Камер-фурьерский церемониальный журнал, за обеденный стол к императрице был приглашён в числе прочих знатных особ «калужский губернатор Пётр Степанович Протасов». На следующий день, 21 июня, Протасов прибыл с другими сановниками в 10 часов утра в дом, где располагалась императрица, и во время выхода государыни был пожалован к руке. В тот же день Протасов вновь удостоился приглашения на обед к императрице. 22 июня Екатерина II покинула Тулу. Протасов последовал за ней и участвовал в сопровождении императрицы до села Каменка. Здесь была организована встреча и назначен обед, на котором присутствовал и правитель Калужского наместничества. В 2 часа дня кортеж направился дальше в город Серпухов. Не доезжая до него четырёх вёрст, за рекою Окою, у границы Московской губернии, Екатерину II встретили московские чиновники и дворяне во главе с главнокомандующим в Москве П. Д. Еропкиным. В этом месте, по всей видимости, завершилось пребывание Протасова при императрице и здесь он простился со своей сестрой. Дальше Екатерину II сопровождал только «приватно следовавший до Москвы правящий должность генерал-губернатора Калужского и Тульского генерал-поручик Кречетников».

В. Бессонов

«Взору предстаёт город, словно помещенный в большой полумесяц, как будто окружённый Окой»: Калуга в 1840 году глазами немецкого натуралиста

Андрей Курбацкий,
переводчик, исследователь истории Калуги

Предлагаемый читателям рассказ о посещении Калуги в сентябре 1840 года принадлежит перу немецкого зоолога и натуралиста Иоганна Генриха Блазиуса (1809–1870). В нашем городе учёный оказался как участник специальной научной экспедиции по изучению геологии европейской части России и поиску природных ископаемых — в первую очередь каменного угля — для нужд развития российской промышленности. Экспедиция была организована писателем-экономистом бароном Александром Казимировичем Мейендорфом по поручению министра финансов Российской империи Егора Францевича Канкрина, в ведомстве которого находился военизированный Корпус горных инженеров. План экспедиции получил высочайшее одобрение императора Николая I. Кроме профессора Блазиуса к участию в экспедиции Мейендорф привлёк русского геолога немецкого происхождения графа Александра Андреевича Кейзерлинга, английского геолога Родерика Мурчисона и французского палеонтолога Эдуарда Вернейля. От Корпуса горных инженеров к экспедиции был прикомандирован горный инженер поручик Николай Иванович Кокшаров, ставший впоследствии директором Горного института и Минералогического общества.

И. Г. Блазиус (1809–1891) — немецкий зоолог и путешественник

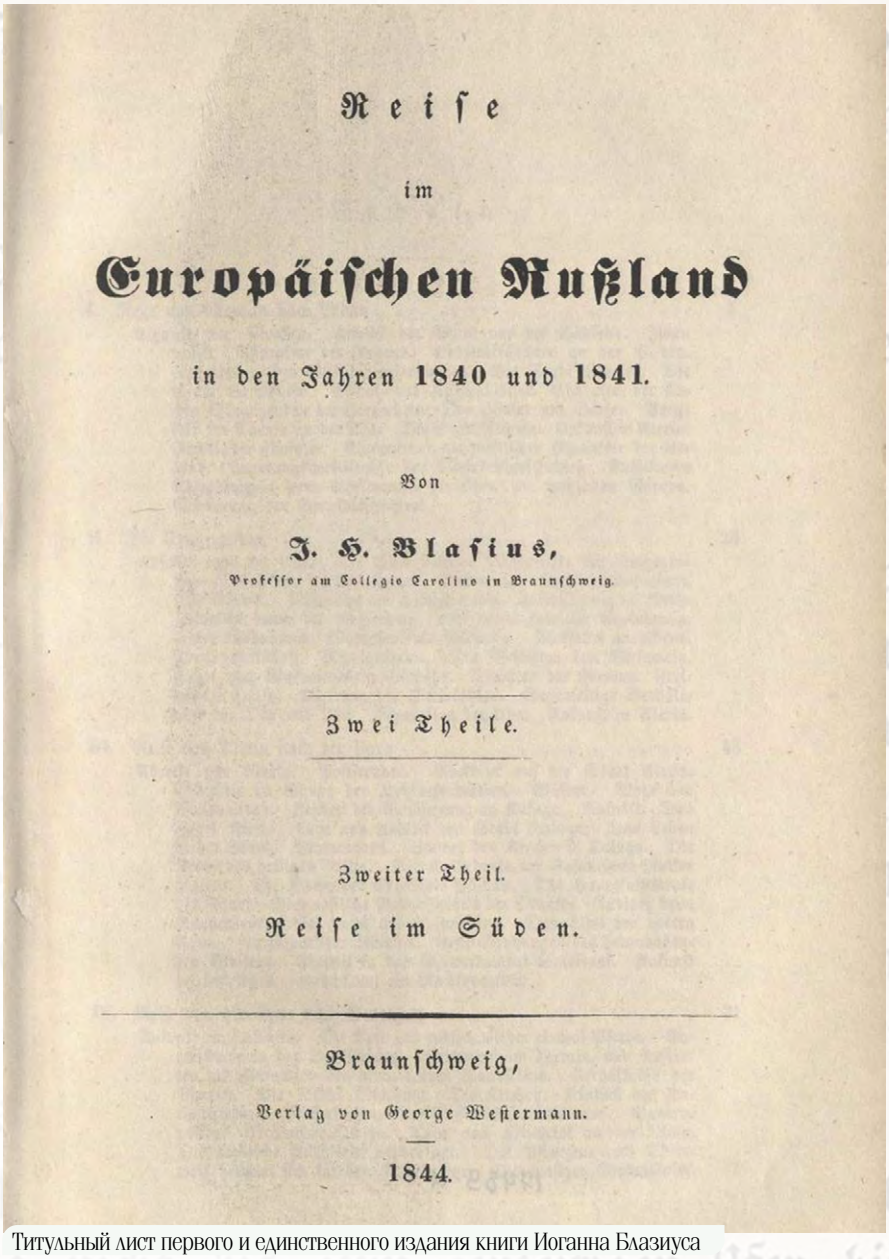
А. А. Кейзерлинг 1815–1891) — граф, геолог, палеонтолог и общественный деятель

Группа учёных в полном составе выехала из Санкт-Петербурга в начале июня 1840 года. Осмотрев окрестности столицы, исследователи двинулись на север, в районы Онежского озера, Архангельской губернии и Вологодчины. В Великом Устюге Блазиус занемог, и участники экспедиции вынуждены были разделиться на два отдельных отряда. При заболевшем товарище остался Александр Андреевич Кейзерлинг. В конце августа коллеги продолжили путешествие и в течение следующих нескольких месяцев,

не разлучаясь, проделали обратный кольцевой путь, посетив Вологду, Ярославль, Москву, Серпухов, Тарусу, Алексин, Калугу (в нашем городе учёные находились с вечера 18 по утро 20 сентября 1840 года по старому стилю), Смоленск, Чернигов, Киев, Харьков, Белгород, Курск и Орёл. Оттуда через Болхов, Белёв, Козельск, Перемышль, Калугу, Малоярославец и Боровск, исследователи вернулись в конце ноября 1840 года в Москву, а затем — в начале января 1841 года — в Санкт-Петербург, преодолев в общей сложности более трёх тысяч вёрст. Проведя зиму в российской столице, Блазиус возвратился в родной Брауншвейг весной 1841 года. Впечатления от увиденного в далёкой северной стране учёный описал в подробных двухтомных записках, опубликованных в 1844 году под заглавием «Путешествие по европейской России в 1840 и 1841 гг. Т. 1 «Путешествие по северу»; Т. 2 «Путешествие по югу».

Как это ни странно, но записки Блазиуса никогда не переиздавались и не переводились на русский язык, хотя они представляют несомненный интерес как исторический источник, содержащий очень внимательный, порой ироничный, но всегда доброжелательный взгляд учёного-иностранца на Россию середины XIX века, её жителей, культуру и архитектуру. Особую ценность книге Блазиуса придают прекрасные карандашные рисунки автора, запечатлевшие вид городов и архитектурных памятников в 1840 году.

Перевод выполнен с издания: *Blasius, J. H. Reise im Europäischen Rußland in den Jahren 1840 und 1841: zwei Theile. — Th. 2: Reise im Süden. Braunschweig: Westermann, 1844.*

Reiſe

im

Europäiſchen Rußland

in den Jahren 1840 und 1841.

Von

J. H. Blaſius,

Profeſſor am Collegio Carolino in Braunſchweig.

Zwei Theile.

Zweiter Theil.

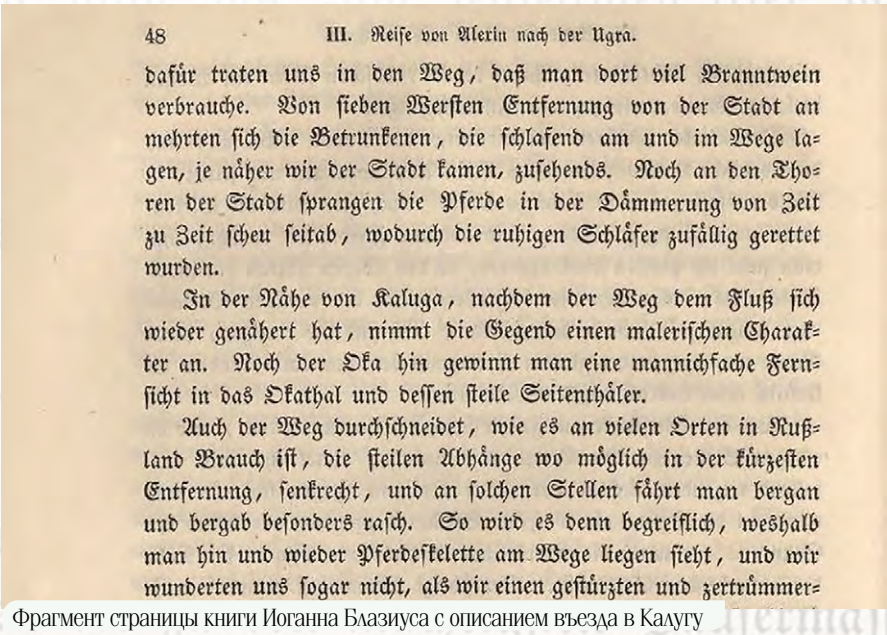
Reiſe im Süden.

Braunſchweig,

Verlag von George Weſtermann.

1844.

Титульный лист первого и единственного издания книги Иоганна Блазиуса

48 III. Reiſe von Alexin nach der Ugra.

dafür traten uns in den Weg, daß man dort viel Branntwein verbrauche. Von ſieben Werſten Entfernung von der Stadt an mehrten ſich die Betrunkenen, die ſchlafend am und im Wege lagen, je näher wir der Stadt kamen, zuſehends. Noch an den Thoren der Stadt ſprangen die Pferde in der Dämmerung von Zeit zu Zeit ſcheu ſeitab, wodurch die ruhigen Schläfer zufällig gerettet wurden.

In der Nähe von Kaluga, nachdem der Weg dem Fluß ſich wieder genähert hat, nimmt die Gegend einen maleriſchen Charakter an. Noch der Oka hin gewinnt man eine mannichfache Fernſicht in das Okathal und deſſen ſteile Seitenthäler.

Auch der Weg durchſchneidet, wie es an vielen Orten in Rußland Brauch iſt, die ſteilen Abhänge wo möglich in der kürzeſten Entfernung, ſenkrecht, und an ſolchen Stellen fährt man bergan und bergab beſonders raſch. So wird es denn begreiflich, weshalb man hin und wieder Pferdeſkelette am Wege liegen ſieht, und wir wunderten uns ſogar nicht, als wir einen geſtürzten und zertrümmer-

Фрагмент страницы книги Иоганна Блазиуса с описанием въезда в Калугу

В КАЛУГЕ

ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1840–1841 ГОДАХ»

Иоганн Генрих Блазиус

Как только въезжаешь в Калужскую губернию, дорога окаймляется берёзовыми аллеями, как в Ярославле, от чего на душе сразу становится хорошо. Дорога уже настолько широка, что без этих живых указателей можно было бы легко сбиться с пути. Бóльшая часть дороги покрыта зелёной, нетронутой травой, хотя редко какая повозка идёт по следу предыдущей.

Берёзы преимущественно относятся к типу Betula alba, а северная Betula pubescens тут встречается редко, при этом в лесах её вообще почти не видно. Берёзовую кору в этих местах массово используют для плетения обуви и других изделий, так что повсюду можно наблюдать гладкие берёзовые стволы, лишённые коры. По этой причине немногочисленные стволы Betula pubescens можно различить даже с большого расстояния. Из-за гладкого эпидермиса только их кора пригодна для использования, поскольку у Betula alba кора повсюду растрескавшаяся.

Там, где белая берёза встречается в чащах, например в некоторых местах между Алексином и Калугой, она представляет собой восхитительное зрелище. Стволы, устремляясь в высоту, становятся более прямыми и более чистыми, чем у берёз, растущих по одиночке, а в средней части ствола кора становится тёмной и рыхлой только возле отмирающих боковых ветвей. Остальная часть ствола ослепительно белая. Так из сомкнутых стволов образуется странная, пёстрая, как сорока, смесь чёрного и белого, а стройные стволы тянутся, извиваясь, ввысь через лёгкую листву, словно разноцветные змеи. К сожалению, такие леса сохранились только в окрестностях усадеб.

Берёзы стояли ещё одетые в листву, причём в свежезелёную, ровно как четыре недели назад, когда мы были на Сухоне (автор имеет в виду Великий Устюг, где он и Кейзерлинг находились в августе 1840 г. — *Прим. пер.*), мы снова убеждались в том, что при нашем продвижении на юг мы как будто снова приближались к лету.

Встречавшиеся по дороге усадьбы, вид которых свидетельствовал о заботливом уходе, как будто в них время от времени наведывались хозяева, придавали окрестностям вполне жилой вид. Однако внутри усадебных построек царила безвкусица, не поддающаяся никакому сравнению. Жилые здания часто используются в хозяйственных занятиях и нуждах, а потому рядом с жилыми помещениями могут находиться свинарники с арочными окнами и залами.

Чем ближе мы приближались к Калуге, тем более мы видели доказательств того, что народ тут употребляет много водки. Уже верстах в семи от города по пути нам встретилось множество пьяных, которые спали и на обочинах, и на самой дороге, и, чем ближе мы подъезжали к городу, тем их становилось больше. А на въезде в город лошади то и дело подпрыгивали, сбивая шаг, чтобы случайно не потревожить спокойно спящих.

Недалеко от Калуги, после того как дорога снова выходит к реке, местность приобретает весьма живописный характер. Едучи берегом, вы получаете довольно широкий обзор на окские дали и крутые склоны берега Оки.

Дорога часто пролегает, как это принято во многих местах в России, по крутым холмам и с целью сокращения расстояния кое-где спускается почти вертикально, так что в таких местах вы едете под горку и в горку особенно быстро. Не нужно

Тульские и калужские крестьянки. *Рис. И.Г. Блазиуса*

объяснять, почему время от времени вдоль дороги можно видеть конские скелеты, и мы уже даже не удивились, когда заметили разбитую крестьянскую телегу со сломанными колёсами, а чуть ниже по склону — мёртвого возничего, маленького крестьянского мальчика.

Только к вечеру 18 сентября (по старому стилю. — *Прим. пер.*) мы прибыли к городской заставе и теперь должны были сделать ещё три версты по восточному пригороду, прежде чем достигли центра города. Вокруг было оживлённо, и каждая улица была заполнена людьми. Большие толпы народа собирались вокруг лавок со снедью и питьём. Казалось, некий святой позвал весёлых верующих на своё городское торжество. Наверное, поэтому вокруг было так много бесцельно шатающихся зевак, перед которыми то и дело вынуждены были останавливаться наши лошади.

Большая толпа людей сопроводила нас в гостиницу «Киев» (гостиница располагалась в доме по современному адресу ул. Ленина, 119. — *Прим. пер.*) — лучший гостевой дом в городе, наверняка надеясь получить за это благодарность путников. Зайдя внутрь, мы нашли большой пустой дом с холодными, неуютными спальнями и вековой грязью от пола и до всего, куда только могли дотянуться руки: стен, стульев, столов, диванов и кроватей. На лестницах, в прихожих и вестибюлях был заметен более свежий мусор, при этом частично ещё и в жидком агрегатном состоянии. И это при том, что Калуга — один из самых значительных городов внутри страны.

Следующий день был ясным, по-летнему жарким, осенним днём. Он явил нам город и его живописные окрестности в весьма дружелюбном свете.

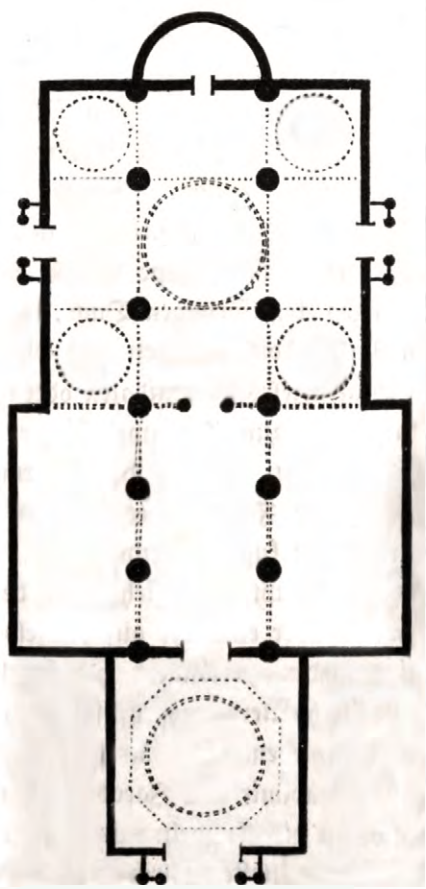
Крутизна правого берега Оки очень хорошо подходит для того, чтобы увидеть Калугу во всей своей полноте и красоте. Взору предстаёт город, словно помещённый в большой полумесяц, как будто окружённый Окой, которая простирается перед вами широкой, оживлённой водной гладью. Строения по краям города едва различимы вдали. На переднем плане можно видеть красивую реку, несущую свои воды с запада на восток, с небольшими изгибами, теряющимися среди плоских берегов, которые незаметно на горизонте сливаются с небом. От водного зеркала Оки круто поднимаются ввысь густо застроенные берега, и внешние очертания города выступают из реки мощной дугой над далёкой линией горизонта. Кажется, что город выстроен на горе, почти со всех сторон окружённой водой. Несколько сотен высоких, стройных колоколен и башен (башнями автор называет барабаны, т.е. цилиндрические основания церковных куполов. — *Прим. пер.*), увенчанных куполами, возвышаются на вершине этой горы, прижатые друг к другу настолько плотно, что их общий вид напоминает башни московского Кремля и лес церквей и куполов в Москве.

Городские здания довольно чётко разделяются на три отдельные группы. Группа в середине, расположенная на вершине горы, состоит в основном из больших зданий, каменных домов и церквей, особняков чиновников и купцов, а также общественных зданий и больших площадей. Группа справа, к востоку, состоит из разбросанных деревянных домов, стоящих между густыми садами и фруктовыми деревьями. Этот квартал населён садоводами и разрезан на части довольно крутыми улицами. Западная группа домов слева состоит из рыбацких и портовых хижин, скученных жалких чёрных бревенчатых сараев, от которых видны только одни крыши, нависающие одна над другой. Там же, на берегу реки, свалены в кучу огромные горы брёвен, камней и всевозможных товаров. Да и вся река довольно густо уставлена лодками и баржами. Каждую минуту одни товары сгружают на берег, другие в обратном направлении поднимают на суда. Там, где ещё остаётся место для прохода, сгрудились повозки, лошади и люди. При виде реки всякий убеждается в том, что здесь идёт развитая, напряжённая промышленная жизнь.

В то время как я зарисовывал город, сам он нежился в ярком полуденном свете, который оказывал волшебное действие на разнообразие цветовых оттенков наблюдаемого мной пейзажа. Богатые

Вид губернского города Калуги с правого берега Оки. *Рис. И.Г. Блазиуса*

План типичного калужского храма.
Рис. И.Г. Блазиуса

белокаменные дома, расположенные внутри центральных кварталов, дружелюбные церкви с их ярко-зелёными крышами и золотыми куполами — всё свидетельствовало о пышном процветании. Более одинокие и скромные домики в садах справа, на склоне холма, придавали городу милый сельский вид, который совсем не навевал мысли о скудном заработке, которым на самом деле должны были довольствоваться его обитатели.

Бедность и нужда ветхих и кособоких рыбацких построек также не была видна с нашего берега, скорее, эти постройки возбуждали фантазию в приятном направлении: их тёмные крыши под воздействием солнечного света казались шевелящимися волнами далёкого моря, а матово-блестящая, мерцающая, оживлённая масса домов, казалось, растягивается в сторону до необозримой дали. Контрастируя с ними, в центре оживлённого города, от самой бойкой части берега до наиболее величественных кварталов в верхней части, выступали серые, голые, шершавые известковые скалы. Все эти неровно встроенные друг в друга разноцветные группы были обрамлены общей синей рамой — водной гладью реки, которая уходила в матово-серую даль и, казалось, сливалась с голубым небом.

Пожалуй, нет в России другого такого города, который бы объединял на таком легко обозримом живописном пространстве настолько контрастирующие противоположности в столь гармоничное, благодатное и завораживающее целое.

Города Ярославль и Калуга, оба расположенные на крупных притоках самой большой реки в центральной России, и оба имеющие между собой больше различий, чем сходства, являют собой непревзойдённые идеалы русских городов и рассказывают о тех образах, которые видел перед собой русский народ при основании и развитии своих древних поселений.

От переправы через Оку дорога довольно круто поднимается вверх, в гущу оживлённой части города. Здесь на улицах — движение и людская суета, как в Ярославле и Москве, кругом одни национально-русские лица, одежды и бороды. Самая активная жизнь бурлит возле базара (автор имеет в виду Гостиные ряды. — *Прим. пер.*) — средоточии купеческой жизни города. Просторные площади поблизости дают горожанам возможность встретиться с жителями деревни, их продуктами и изделиями. Длиннобородые и благообразные горожане в тёмно-синем платье перемешаны в пёстрой толпе с крестьянами в сером одеянии. Загорелые, тёмно-коричневые лица последних вряд ли свидетельствуют о разнице в образе жизни. Ведь русские стараются как можно больше времени проводить на свежем воздухе.

Но только когда занимаются делом. Если прогуляться из центра города в сторону юго-запада, где крутые холмы над Окой открывают прекрасный вид на речную долину и противоположный берег, туда, где стараниями властей рядом с грандиозными общественными зданиями и собором были устроены просторные площади с аллеями и парки с местами отдыха и прекрасными видами, то не встретишь ни души.

Городские развлечения обставлены здесь по-деловому, как торговые или биржевые дела. Существует определённый ритуал публичных выездов и прогулок, национальных русских «гуляний», когда каждый имеющий приличный экипаж едет медленно и почтенно, чтобы на людей посмотреть и себя показать. Навстречу им подобным же образом двигаются вереницы колясок, пассажиры которых заняты не чем иным, как таким же пристальным и любопытным созерцанием и разглядыванием встречных. Представители благородных и низких сословий, без различия в положении, получают такое удовольствие от этого взаимного разглядывания, что ни за что не упустят следующей возможности совершить подобную прогулку в назначенный час. В любое другое время, когда неизвестно, удастся ли кого-нибудь встретить по пути, вы не найдёте ни одного прогуливающегося.

Похожее спокойствие и бездействие царит обычно и в районе садов в восточной части города. На улицах можно увидеть только детей и коз, а на проходящего с любопытством смотрят из окон, как в любой деревне.

В западной же части, в рабочем и портовом районе, напротив, царит оживлённая суматоха хозяйственной суеты. Это ворота, через которые товары поступают в город не только по реке, но и сухопутными путями с юга, длинными караванами, и с запада.

В центре города, кроме оживлённого движения, беготни взад и вперёд и скучающих продавцов, путешественник нигде не замечает настоящего занятия и труда; здесь оживлённая деятельность сопряжена с непрерывной физической работой, которая прерывается только краткими передышками в близлежащих кабаках. Ни по одежде, ни по весёлым круглым лицам нельзя догадаться о бедности и лишениях горожан. Однако достаточно одного взгляда на спокойных людей, чтобы понять, что они не намерены расстаться с присущей им жизнерадостностью.

Самые грандиозные из общественных зданий расположены вокруг главного собора города. Они не примечательны ничем, кроме своего размера и однотипной архитектуры. Разве что духовная семинария отличается от остальных казённых

Преображенская (Казанская) под горой церковь. *Рис. И. Г. Блазиуса*

зданий своим видом военного учреждения. Действительно, нет никакой внутренней причины для того, чтобы облачить духовные казармы и благородные женские пансионы в какой-то иной наряд, отличный от наряда военных казарм.

Наверное, ни в одном другом городе России церкви не одеты так решительно в униформу, как в Калуге. Среди порядка тридцати калужских церквей не найти ни одной, возведённой в архитектуре Успенского или Архангельского соборов Кремля, которые являются образцом для древних московских церквей. Кроме того, нигде нет и следа странного умножения башенок, которое так отличает Благовещенский собор от остальных московских церквей.

Каждая церковь в Калуге имеет свою высокую колокольню, которая объединена с церковным зданием в единое целое. В западной стене колокольни устроен главный вход в церковь. Главное здание (четверик) возвышается напротив колокольни на квадратном основании и имеет пять башенок с куполами. Пространство между четвериком и колокольней объединено галереей (автор имеет виду трапезную. — *Прим. пер.*), которая в длину часто равна четверику и благодаря позднейшим достройкам и перестройкам в ширину выходит за размеры последнего, а потому представляет собой самую большую по площади часть церковного здания.

Воскресенская церковь. *Рис. И.Г. Блазиуса*

Однако эта особенность, по всей видимости, не была обоснована изначальным архитектурным замыслом, и боковое расширение было вызвано только возникшей с временем потребностью в бóльшем церковном пространстве. Позднее такие здания с постепенным нагромождением инородных пристроек приняли за образец, подобно тому как, например, жилые дома нашего века копируют английские и немецкие средневековые рыцарские замки, которые строились постепенно, с добавлением элементов по мере необходимости без какого-либо порядка.

Так получилось, что над этим расширенным строением посередине, которое первоначально являлось всего лишь соединяющим проходом,

возводят крышу с плоским куполом, из-за чего остальные части здания оказываются оттеснёнными на задний план как незначимые. Восточная часть четверика у всех таких церквей — это Святая Святых, святилище, которое располагается либо в специально построенной для этого невысокой капелле (автор имеет в виду алтарь. — *Прим. пер.*), либо в восточной оконечности греческого креста, лежащего в основе планировки четверика.

В основе дизайна колоколен, при большем разнообразии в деталях, лежит тем не менее одна и та же основная идея. Три яруса колокольни, имеющие форму почти правильной призмы и последовательно сужающиеся, поднимаются на высоту самого высокого купола четверика или выше и завершаются пирамидальной или короткой конусообразной крышей, или же шпилем, вытянутым на максимально возможную высоту и порой достигающим длины основой части колокольни.

Вместо такой пирамидальной или короткой конусообразной крыши верхняя часть колокольни может завершаться двумя более узкими ярусами гораздо меньшего размера, создавая впечатление, что колокольня завершается пирамидально. В этом случае вершина колокольни всегда увенчивается широким шаровидным куполом.

У большинства старинных церквей купола четверика стоят по двое, один над другим, на одной и той же башенке. Над колоколообразным или вытянутым полусферическим куполом возвышается немного более узкий великорусский луковичный купол. Подобная комбинация различных куполов друг над другом чужда архитектуре Москвы, Владимира и Ярославля. В более поздние времена встречаются только простые луковичные купола (автор ошибочно считает, что луковичный купол возник позже двойного. — *Прим. пер.*). Самым старым церквям с двойными куполами, похоже, не более четырёхсот лет; по крайней мере, насколько об этом можно судить на основе сравнения с московскими церквями.

По всей видимости, уже около века назад в Калуге также начали уходить от более сложного архитектурного стиля пятнадцатого и шестнадцатого веков. Луковичный купол превращается в полусферический, а древние византийские арки и элементы орнамента модернизируются до безликости, искажаются и в конце концов отбрасываются как ненужные.

Это подтверждается, например, тем, что под тонким шпилем колокольни можно видеть полусферический купол, там и тут пытаются приделать греческие колонны и перестают бояться стрельчатых арок (стрельчатые арки характерны для готики и эпохи барокко. — *Прим. пер.*). Проникновение чужеродного духа в древнюю церковную архитектуру заметно прежде всего в том, что основное церковное здание завершают не пятью древнерусскими куполами, а только одним единственным мощным полусферическим куполом.

Многие церкви в разных своих частях несут следы постепенного беспорядочного нагромождения стилей всех веков.

Одной из старейших церквей, по-видимому, является церковь святого Никиты, стоящая недалеко от Гостиного двора, или базара. Но и в этой церкви дух позднейших веков оставил свой след. Главный четверик с его пятью куполами и башенками, несомненно, является самой старой частью здания и сохранился почти неизменным. Стены, окна и купола богато украшены, ярко раскрашены и вычурны. Колокольня выстроена в аналогичном стиле. Соединительный проход (автор имеет в виду трапезную. — *Прим. пер.*) между колокольней и четвериком позднее довольно просто, но на удивление бездарно, расширили и надстроили вторым этажом на уровне второго ряда окон четверика. Ещё позднее в совершенно другом стиле переделали алтарь с восточной стороны.

Похожий внешний вид имеет и собор Казанской Божией Матери, расположенный на берегу Оки в восточной части города и привлекающий внимание сверкающими золотыми куполами и необычной, устремлённой ввысь стрелой колокольного шпиля.

Основной четверик и здесь — самая старая часть здания, но он кажется немного младше четверика церкви святого Никиты. Двойной купол несёт только центральная башенка четверика. Все четыре боковых купола немного сужены над основанием и только над этим сужением становятся луковичными, благодаря чему такие купола становятся похожими на колокола. Подобную конструкцию редко можно встретить в Великороссии. Однако все купола заметно стройнее и менее цветасты, чем купола церкви святого Никиты.

Колонны на окнах и стенах, а также украшения фасада в значительной степени выражают архитектурный стиль вышеупомянутой церкви, и оба храма не могут быть построены в совсем разное время; не говоря уже о том, что в русской церковной архитектуре до конца XVII века, как правило, наблюдается мало отклонений. Однако колокольня была построена значительно позже. (Церковь Преображения Господня с приделом во имя иконы Казанской Божией Матери была построена в 1711–1726 годах. Колокольня была сооружена в 1802 году и первоначально имела высокий шпиль. Верх колокольни был перестроен и возведён заново в 1844 году, так же, как и пятиглавие основного храма. Трапезная с приделами относится к 1827 году. — *Прим. пер.*) То же самое можно сказать и о средней части храма, где окна и греческие колонны добавлены на фасад исключительно в качестве украшений. Галерея со стрельчатыми арками, примыкающая к четверику во всю ширину стены и полностью закрывающая нижнюю половину старой стены, кажется самым поздним творением местной архитектурной мысли, присовокупившей ещё одну часть к этому комплексу разнохарактерных и разновременных строений, сшитых в одно целое.

Такая церковь может служить образцовым доказательством того, что церковная архитектура не опиралась исключительно на первоначальный канонический замысел. Только желанием играть и выставлять напоказ пёстрые краски и барочные формы можно объяснить последовательную непоследовательность такого неискусного копирования западных образцов. До тех пор пока русские имели представление лишь о некоторых иностранных архитектурных формах, их церкви были простыми

копиями. Рост их знаний приводил ко всё большему беспорядочному и разнохарактерному украшательству церквей, так как теперь они стремились, без глубокого внутреннего осмысления, приделывать к одному и тому же зданию всё, о чём имели представление.

Церковь святого Михаила на Горке (автор ошибается в названии и имеет в виду не дошедшую до нашего времени Воскресенскую церковь на Воскресенской улице, что подтверждается фотографиями Воскресенской церкви начала XX века. — *Прим. пер.*) кажется моложе двух упомянутых выше церквей. Колокольня имеет наибольшее сходство с колокольней Василия Блаженного в Москве и других московских церквей, относящихся ко второй половине XVI века.

Основное здание, имеющее форму греческого креста, несёт отпечаток более поздних времён. Каждая башенка, по древнему калужскому обычаю, держит двойной купол: нижний яйцевидный в виде выпуклых сужающихся кверху колец, и верхний пузатый луковичный, хотя и не типичной древней формы. Уродливые боковые пристройки, от боковых рукавов креста до портала на западной стене колокольни, относятся к значительно более позднему периоду.

Эта церковь, спрятанная между домами двух улиц, в окружении национальных берёз, заслуживает того, чтобы стоять на большой, более свободной площади.

О достижениях архитектуры XIX века даёт представление главный собор города (Троицкий кафедральный собор был закончен строительством в 1811 году, его внутренняя отделка завершена в 1818 году, а освящён он был 10 апреля 1819 года по ст. стилю. — *Прим. пер.*), стоящий на широкой, свободной площади над крутыми голыми известковыми скалами. Его стройная глава возвышается над остальными церквями города и хорошо заметна издалека.

Главное здание имеет форму креста. Мощные порталы, обрамлённые колоннами, ведут с севера и юга к центру церковного пространства, перекрытого единственным полусферическим куполом. Восточная сторона превращена в полукруглый алтарь. В западной части церковное пространство соединяется узкой галереей с колокольней, которая продолжает линию галереи.

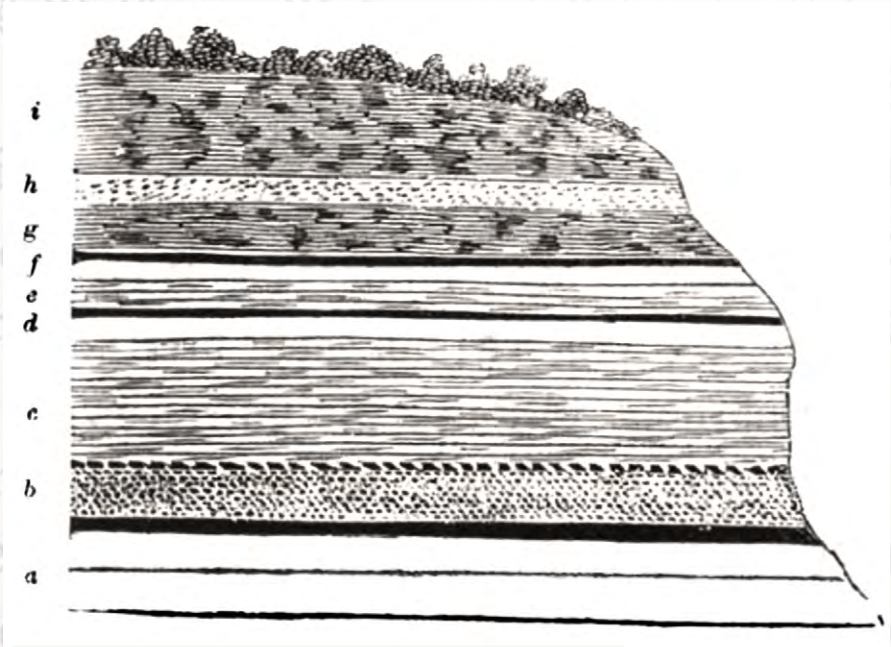
Из колокольни здесь захотели сделать нечто особенно выдающееся. Нижний ярус заканчивается на высоте основного здания храма. Следующие три яруса сужаются кверху и имеют разную форму: первый — четырёхугольный, два верхних — круглые, и только стены последнего не украшены колоннами. Последний ярус увенчан полусферическим куполом, над которым стрелой взметается ввысь тонкий шпиль, но даже он не может соперничать со шпилем собора Казанской Божией Матери.

Чтобы придать храму и колокольне явный общий, единый характер и стиль, всё здание по периметру украсили греческими колоннами и пилястрами. Здесь, по-видимому, исчез всякий след византийских или древнерусских воспоминаний. Однако расположение частей храма и конструкция колокольни всё же свидетельствует о стремлении строить как можно больше по аналогии с остальными церквями Калуги.

Другие церкви, коих в городе великое множество, не привлекают к себе такого внимания, как вышеупомянутые. Только для того, кто склонен внимательно следить за постепенным изменением архитектурных форм, эти церкви представляют особый интерес в связи с тем, что в некоторых из них можно видеть переходные звенья между любыми упомянутыми выше храмами. При отсутствии известных исторических событий, которыми Калуга могла бы похвастаться, только выводы о родственности архитектурных форм могут подсказать возраст здания; хотя бездумное, упрямое копирование форм всех времён даже в этом случае может легко ввести в заблуждение.

Скалистые берега Оки ниже собора и особенно берега небольшого ручья, пересекающего город к западу от собора, настолько открыты, что вы не можете долго оставаться в неведении геологической природы здешней местности. Слои здесь существенно не отличаются от тех, что мы наблюдали у Алексина на Оке.

У подножия оврага лежат пластичные слои серой глины (*a*), которые выше становятся чёрными и сильно смешиваются с каменным углём. Над слоями глины находятся рыхлые слои песка (*b*), которые также окрашены в чёрный цвет примесями угля в нижней части, а в верхней — железом. Верхний беловатый слой этого песчаного хранилища накрыт мощной толщью известняка (*c*), в котором часто встречаются раковины вымерших брахиоподов Productus Gigas и Productus comoides. Толща известняка только тонким слоем мергеля (*d*) отделена от находящегося выше тонкого пласта известняка (*e*). За вторым слоем мергеля (*f*) следуют слои известняка (*g* и *i*),

Геологический разрез в окрестностях Калуги . *Рис. И.Г. Блазиуса*

разделённые слоем железистого твёрдого песчаника (*h*). В этом верхнем известняковом слое, который продолжается до самой вершины, брахиоподы Productus Gigas уже отсутствуют, и он, похоже, находится на одном уровне с верхними известняковыми слоями Алексина и Вознесенской Слободы.

Мы пришли к выводу, что в среднем течении Оки геологический горизонт существенно не изменяется, и обнаружили, что это также соответствует не сильно отклоняющейся высоте земли. Согласно нашим измерениям, уровень Оки находится на высоте 439 футов, и берега поднимаются ещё почти на 300 футов в самой высокой точке.

Вследствие геологической однородности окрестностей мы высказали предположение, что и остальные части губернии не должны отличаться большим геологическим разнообразием. Это предположение было подкреплено устными разъяснениями инспектора гимназии Каяндера, (речь идёт об инспекторе Калужской гимназии чиновнике Александре Александровиче Кояндере. — *Прим. пер.*) чьё компетентное ясное мнение заменило нам отсутствие естественно-исторической коллекции, которая, конечно, была бы бесполезна если бы из программы гимназии были исключены все естественнонаучные дисциплины.

Немедленно по прибытии в Калугу мы отправили наши рекомендательные письма из министерства и от фон Мейендорфа (автор имеет в виду рекомендательные письма от Министерства финансов и барона Александра Казимировича Мейендорфа. — *Прим. пер.*) здешнему губернатору, вследствие чего нам назначили аудиенцию на 10 часов. У нас не было никаких особых намерений, наши бумаги были в порядке, и мы не собирались задерживаться надолго. Несмотря на наши рекомендательные письма, это была первая и последняя за всё время нашего путешествия вынужденная аудиенция со многими затруднениями.

В назначенный час мы явились в дом губернатора, и слуга в мундире препоручил нас другому, тот провёл нас через вереницу передних комнат в большой зал, где, как нам сказали, нас встретит обер-полицмейстер, который сопроводит нас дальше. Постояв некоторое время, мы расположились в ожидании начальника полиции, который явился в величайшей спешке не ранее чем через полчаса. Мы было подумали, что посредством полковника полицмейстера все дальнейшие препятствия для аудиенции будут устранены; на самом же деле они только начинались.

Полковник, человек весьма подвижный и приятной наружности, оказался весьма любопытным и всё норовил разузнать, кто мы такие и что у нас на уме, прежде чем разрешил нам проследовать далее к самодержцу губернии. (По всей видимости, автор имеет в виду полицмейстера города Калуги полковника Лавра Тимофеевича Измайлова, имевшего за военные отличия орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, Святой Анны 4-й степени и прусский орден «За заслуги». — *Прим. пер.*) Это было мучительно, ибо он не понимал ни одного языка, которым мы владели, а мы, в свою очередь, не понимали по-русски ничего, кроме нескольких не связанных между собой слов. Мы доложили ему, насколько это было возможно, наши имена и социальное положение и пояснили, что губернатор уже получил наши рекомендательные письма и пригласил нас на аудиенцию к 10 часам утра.

Всё это показалось доброму человеку недостаточным, и, поскольку мы, конечно, ходили в штатском, он оживлённо и неоднократно спрашивал, в каком мы состоим «чине» или воинском звании. Мы чётко и ясно дали ему понять, что не имеем русского чина, не можем себя никак определить в русской чиновничьей иерархии и что губернатор в упомянутых письмах уже имеет сведения обо всём касательно нас. Добродушный полковник счёл совершенно непостижимым и, возможно, даже подозрительным, что мы, не имея чина, всё же осмелились предстать пред очи губернатора, и, приветливо улыбаясь, ещё раз покачал головой и потребовал паспорта и «подорожную».

Не успели мы извлечь эти документы, как обер-полицмейстер быстро схватил наши паспорта и положил их к себе в карман. Мы заверили его, что наши документы в полном порядке и что мы не имеем никаких намерений заниматься паспортными делами. Однако в ответ мы неожиданно услышали на ломаном немецком: «Morgen um vier Uhr» (Завтра в четыре часа).

Это совершенно не соответствовало нашим намерениям, так как мы хотели уехать в тот же вечер. Поэтому, как только полковник сделал вид, что мы совершенно свободны, мы дали ему решительный и твёрдый ответ на ломаном русском языке, дополнив его общепонятным отрицательным покачиванием головой. Всё это вместе должно было означать ни много ни мало следующее: «Не завтра в четыре часа!» Мы чувствовали себя в ситуации, обратной той, в которой находится страус, прячущий голову в песок, чтобы его не заметили. Чтобы быть понятым другим, каждый из нас выражал себя на языке, которого сам не знал, и в результате мы все достигли своей цели.

Видя наше решительное нежелание заниматься паспортными делами и убедив себя в том, что мы не покинем поле битвы, полковник вытащил паспорта, засеменил поспешно прочь и сделал нам жест следовать за ним. Всё ещё крепко держа паспорта в руке, он повёл нас по коридору к обширным канцеляриям губернатора, расположенным в боковом здании.

Здесь, среди беспорядочной массы бумаг находился в числе прочих молодой чиновник, единственный в городе, говоривший по-французски и по-немецки, в обществе которого нас оставил для наведения справок полицейский полковник. (При калужском губернаторе тогда состояли правитель канцелярии губернский секретарь Алексей Павлович Солтанов, чиновники по особым поручениям коллежский асессор Дмитрий Дмитриевич Арсеньев и коллежский секретарь Карл Соломонович Тобиас. — *Прим. пер.*). После того как самым внимательным и подробным образом наши имена, социальное положение, происхождение и недостающий чин были внесены в протокол, мы должны были сообщить о нашем ближайшем прошлом и будущем, а также обо всех вопросах, которые мы намеревались обсудить с губернатором. Окончив эти занятия, мы

вернулись в покои губернатора в сопровождении полковника, который всё также неустанно крепко держал в руках наши паспорта.

Если ранее мы ожидали полицеймейстера в одиночестве, то теперь мы ожидали приёма у губернатора в компании того же самого полицеймейстера. Прождав снова почти час, я уже не испытывал никакого желания продолжать подготовку к этой аудиенции и решительно заявил, что если о нас ещё не доложили, то и не нужно докладывать, что мы не хотим доставлять никаких неудобств ни губернатору, ни кому-либо ещё в Калуге, что мы прибыли сюда по просьбе и приказу губернатора, что назначенное для этого время уже давно истекло, а посему считаем возможным откланяться.

Начальник полиции заверил нас, что о нас уже доложили и что губернатор появится с минуты на минуту. После более четверти часа нового ожидания наконец появился сам губернатор. (Гражданским губернатором Калужской губернии в этот период был действительный статский советник Николай Васильевич Жуковский. — *Прим. пер.*). Аудиенция началась, но так как губернатор и полковник говорили и понимали только по-русски, то оная тут же была приостановлена до появления нашего ранее упомянутого переводчика.

Через переводчика мы в третий раз повторили наши предыдущие заявления, и на этом аудиенция окончилась. Губернатор, казалось, был неприятно удивлён тем, что мы уже были осведомлены о геологии города, и мы откланялись с полным удовлетворением, предварительно напомнив обер-полицеймейстеру о наших паспортах. Я твёрдо решил прибегать к подобным аудиенциям только в случае крайней необходимости.

В тот же вечер подорожную отвезли на почтовую станцию. Лошадей там не было, и мы были вынуждены отложить наш отъезд до утра.

На следующее утро произошло чудо: впервые с момента выезда из Москвы на станции оказались лошади, мы заплатили и велели запрягать. В это время появился ещё один путешественник, русский, который тоже пожелал лошадей, но ему объяснили, что наши лошади последние. Правильно оценив положение вещей, он пошептался несколько секунд со станционным смотрителем, вследствие чего достопочтенный смотритель немедленно собственноручно выпряг лошадей из нашего тарантаса и передал их вновь прибывшему русскому.

У нас уже было достаточно опыта с аудиенциями и почтовыми станциями, чтобы ожидать какого-либо удовлетворения нашей жалобы на эту подлость, не говоря уже о защите наших прав в суде, так что мы послали Ивана (слуга И. Г. Блазиуса. — *Прим. пер.*) за крестьянскими лошадьми, на которых мы медленно покинули город в полдень, двадцатого сентября.

Как только мы покинули город, дорога привела нас с Оки на широкую песчаную равнину Угры, которая ранее была границей между Литвой и Россией. На берегах этой реки, как и на берегах Оки, России часто приходилось отстаивать свою независимость и защищать столицу с оружием в руках. На этой обширной песчаной равнине и берегах Угры монголы Золотой Орды под водительством Ахмата в последний раз противостояли русским. Именно здесь после многовекового позорного рабства независимость России началась с того, что армии непримиримых противников вместо того, чтобы размахивать мечами, разбегались друг от друга в разные стороны.

Перевод с немецкого
А. Н. Курбацкого

Замечания к запискам И. Блазиуса

Интересно отметить, что визит в Калугу Блазиуса не остался незамеченным жителями губернии. О приезде иностранного профессора они узнали из публикации в 38-м номере Калужских губернских ведомостей от 21 сентября 1840 года. В разделе «О приехавших в г. Калугу и выехавших из оной» с 14 по 21 сентября было сказано, что прибыл из Москвы «профессор Близсус». Такое упоминание в официальном издании позволяет предположить, что описанное в записках общение с полицмейстером, который настойчиво пытался выяснить чин приехавшего иностранца, было не прихотью блюстителя порядка, как это представил Блазиус, а необходимостью максимально точно отразить его статус при публикации данных о прибывших в Калугу. Стремление полицмейстера разрешить этот вопрос столкнулось с языковым барьером, поэтому он и прибег к помощи чиновника, знавшего иностранные языки.

Блазиус приехал в Калугу в среду, 18 сентября 1840 года. Подъезжая к городу, он увидел пьяных людей и, не вдаваясь в детали, сделал традиционное для иностранцев заключение, что «народ тут употребляет много водки». Однако появление в это время на дороге выпивших людей, было, по всей видимости, связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, по средам в Калуге традиционно проходили торги, которые устраивались три раза в неделю: в воскресенье, среду и пятницу. Но главное, в это время в городе завершались Рождество-Богородицкие торжества, сопровождаемые большим торгом, который впоследствии превратился в ярмарку, проводившуюся с 8 по 15 сентября. В этот период в город съезжались со всей округи крестьяне и привозили на продажу свой товар. Именно об этом пишет и Блазиус, отмечая, что средоточием торговли являются Гостиные ряды, а «просторные площади поблизости дают горожанам возможность встретиться с жителями деревни, их продуктами и изделиями». Таким образом, можно заключить, что Блазиус, въезжая в Калугу и видя пьяных людей, столкнулся не с типичным, ежедневно повторяющимся явлением,

ПРІѢХАЛИ:

Изъ Москвы: Профессоръ Близсусъ; изъ Тулы: Поручикъ Голавушевъ; изъ Лихвина: Титулярный Совѣтникъ Леоновъ; изъ Мещовска: Поручикъ Мясоедовъ, Рошмистръ Смагинъ; изъ Боровска: Прапорщикъ Свѣшниковъ; изъ уѣздовъ: Калужскаго, Коллежскій Совѣтникъ Богдашовъ, Полковникъ Бутурлинъ, Поручикъ Сомовъ, Маіоръ Баташовъ и Гринфелдъ, Коллежскій Регистраторъ Хишровъ; Лихвинскаго: Поручики, Яковлевъ и Михайловъ; Мещовскаго: Генералъ-Лейтенантъ Киселевскій и Жиздринскаго: Подполковникъ Каверинъ.

ВЫѢХАЛИ.

Въ Москву: Поручикъ Сомовъ; въ Орелъ: Прапорщикъ Свѣшниковъ; въ Мещовскъ: Маіоръ Баташевъ; въ Медынь: Полковникъ Бутурлинъ; въ уѣзды: Калужскій, Маіоръ Гринфелдъ; Мещовскій: Генералъ-Лейтенантъ Киселевскій и Боровскій: Подполковникъ Каверинъ.

Сообщение о приехавших. Статья в «Калужских губернских ведомостях». 1840 г. № 38.

193

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ КАЛУЖСКИМЪ

ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 37.

ИЗВѢСТІЯ.

I.

О буре.

Съ 4-го на 5-е Сентября въ 10 часовъ по полудни надъ Калугою разразилась жестокая гроза, сопровождаемая бурею, безпрестанныя молніи, нѣсколько сильныхъ громовыхъ ударовъ и ужасный порывистый вѣтеръ продолжались не болѣе часа, но въ продолженіи сего краткаго времени гроза причинила много поврежденій, а именно: на Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ въ двухъ мѣстахъ повредило крышу и разбило стекла. На зданіяхъ Присутственныхъ мѣстъ въ четырехъ мѣстахъ совсѣмъ раскрыло крыши, повредило стропилы и желѣзные листы разнесло на весьма далекое разстояніе.—На домѣ Г. Гражданскаго Губернатора отъ фронтона по обѣ стороны желѣзную крышу подняло, листы разнесло, разбило много стеколъ и вышибло рамы. Въ церкви Михаила Архангела сорвало одну главу съ крестомъ и шпилемъ, крестъ разломало, а шпиль главою вверхъ вбило въ землю аршина на три. Сверхъ сего въ 60 домахъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ сдѣлано болѣе или менѣе поврежденій, раскрыты крыши, повалены заборы и выбиты стекла.

Всего по примѣрной оцѣнкѣ причинено сею бурею убытковъ на двѣ тысячи рублей серебромъ; къ счастію при этомъ случаѣ ни кто не лишился жизни. Въ 12 часовъ ночи не было уже и слѣдовъ грозы на небѣ, и на другой день погода была свѣтлая и тихая.

II.

Замѣчаніе, наблюденіе, опытъ и разсчетъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

Замѣчаніе, наблюденіе, опытъ, разсчетъ,—вотъ слова, которыя безпрерывно встрѣчаются въ статьяхъ и книгахъ, толкующихъ о сельскомъ хозяйствѣ: но всякой ли изъ хозяйничающей и пишущей братіи думаешь о настоящемъ ихъ значеніи? всякой ли ясно понимаетъ смыслъ этихъ словъ?

Сообщение о буре. Статья в «Калужских губернских ведомостях». 1840 г. № 37.

а, скорее всего, наблюдал завершение праздничных гуляний и большого торга. При этом достоверность сведений о многочисленности пьяных людей и безразличие проезжающих, в том числе и Блазиуса, к лежащему на склоне мёртвому мальчику-вознице, из-за невозможности проверки, остаются на совести автора записок.

Следует также обратить внимание на то, что хронологию своего пребывания в Калуге Блазиус в опубликованных записках представил в обратном порядке. При внимательном прочтении текста становится понятным, что первую половину дня 19 сентября 1840 года он посвятил официальным визитам. Вероятно, с утра он встретился с инспектором гимназии А. А. Кояндером, с которым имел обстоятельную беседу, в том числе о геологическом строении Калуги. По крайней мере это единственный человек в городе, названный в записках по фамилии. К 10 часам Блазиус прибыл к губернатору на назначенную ему аудиенцию. В записках отмечается, что он провёл в доме начальника губернии более двух часов. Сама встреча не была длительной, но ей предшествовало получасовое ожидание, долгое и бессмысленное, с точки зрения Блазиуса, общение с полицмейстером, поиск чиновника, который мог выполнить функции переводчика, фиксация данных и вновь более чем часовое ожидание. Однако, надо полагать, в этом эпизоде автор записок, для большего драматизма ситуации, растянул время, так как по его же утверждению он при «ярком полуденном свете» уже рисовал город с правого берега Оки. Следовательно, к полудню он не только завершил встречу с губернатором, но уже успел переехать через реку и приступить к созданию рисунка. Можно предположить, что в это же время он осматривал берег Оки для изучения геологической структуры, которой в записках уделил особое внимание. Вероятно, после этого Блазиус вернулся в город и в оставшееся время осмотрел его, сделав зарисовки храмов.

Ещё одно обстоятельство бросается в глаза при чтении записок — это то, о чём Блазиус умолчал, не написав ни слова. Речь идёт о многочисленных повреждениях в городе, которые произошли в следствие стихийного бедствия, произошедшего в ночь с 4 на 5 сентября 1840 года. Длившаяся не более часа буря причинила значительный ущерб. В Троицком соборе в двух местах повредило крышу и разбило стёкла, в церкви Михаила Архангела сорвало одну главу, в Присутственных зданиях в четырёх местах раскрыло крышу, а железные листы разбросало по сторонам, в доме губернатора оказалась повреждена крыша, было выбито много стёкол и рам. Кроме того пострадало 60 домов жителей. Последствия бури нельзя было не заметить спустя две недели, но по какой-то причине Блазиус обошёл это событие своим вниманием.

Кандидат исторических наук
В. А. Бессонов

МОЛИТВЕННИЦА ЗА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Знаменитый форпост Православия монастырь Оптину пустынь великая княгиня Елизавета Фёдоровна посетила дважды: в 1914 и 1915 годах, и оба её приезда стали значительными событиями в жизни обители и в церковной истории Калужского края. В мае 1914 года она впервые провела несколько дней в монастыре.

Журнал «Русский паломник» в № 29 за 1914 год подробно описал пребывание августейшей паломницы в обители, посвятив этому обширную статью. О дне прибытия старшей сестры императрицы, известной своим благочестием, рассказывалось так.

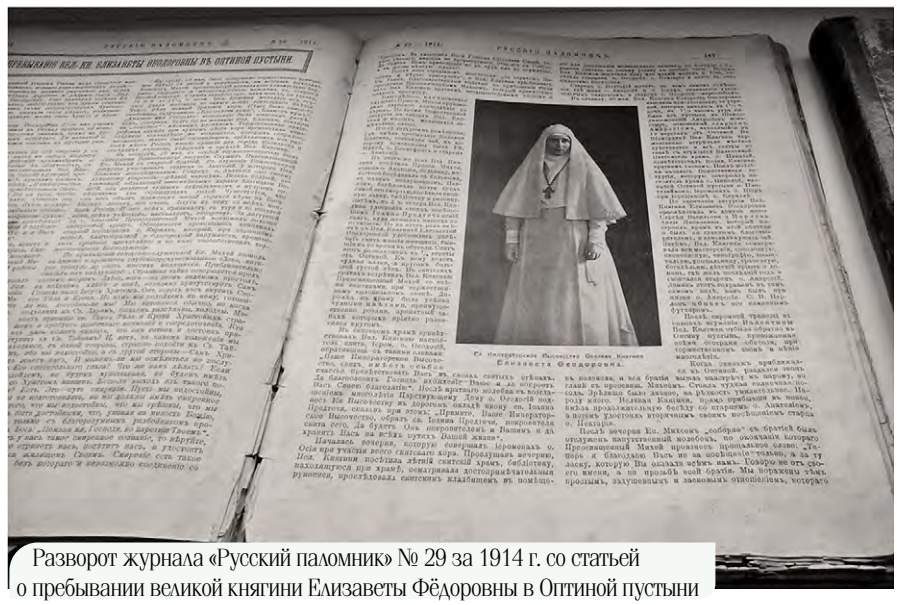
«Великая княгиня Елизавета Фёдоровна 27 мая (здесь и далее даты по старому стилю. — *Прим. ред.*) утром со станции Козельск проследовала в Оптину пустынь на монастырских лошадях, в открытом экипаже, прямо к Божественной литургии. При приближении экипажа к пустыни раздался звон во все колокола.

Братия монастыря расположилась по обе стороны у святых северных врат обители. При входе в собор великую княгиню встретил настоятель обители архимандрит отец Ксенофонт со священнослужителями в облачениях, с крестом и святой водой. Здесь же приветствовал великую княгиню преосвященный епископ Михей, бывший Уфимский, проживающий в Оптиной пустыни на покое, кратким словом, приблизительно в следующих выражениях:

«Я имею счастье от лица настоятеля, старцев и братии приветствовать вас. Святой и спасительный труд подъяли вы на себя, чтобы прибыть сюда и помолиться вместе с нами. Обитель эта особенная, в которую Вы изволили прибыть. Здесь поддерживается дух смирения, кротости и братолюбивого отношения друг к другу. Здесь всё проникнуто особенною духовною жизнию. Здесь вы не встретите обычных приветствий и пожеланий счастья, но зато услышите братское и глубоко сердечное «Спаси вас, Господи». Приветствую и я вас также братскими словами: «Спаси вас, Господи».

После приветствия великая княгиня лобызала святой крест и приняла окропление святой водой от отца архимандрита. Священнослужителями совершён был молебен с возглашением многолетия Царствующему дому. Преосвященный Михей поднёс её высочеству чудную художественной работы икону Калужской Божией Матери».

Пока великая княгиня Елизавета Фёдоровна была с паломническим визитом в Оптиной пустыни, 28 мая праздновала день рождения её племянница великая княжна Татьяна

Разворот журнала «Русский паломник» № 29 за 1914 г. со статьей о пребывании великой княгини Елизаветы Фёдоровны в Оптиной пустыни

Настоятель Оптиной пустыни архимандрит Ксенофонт (Клюкин)

Николаевна. Елизавета Фёдоровна отправила ей поздравительную открытку с видом Казанского собора Оптиной пустыни с подписью: «В твой день рождения в молитвах была с тобой здесь, в этом чудесном монастыре. Благослови тебя Бог». Другой своей племяннице великой княжне Ольге Николаевне она отправила открытку с видами монастыря, написав такие слова: «В молитвах и любовью была со всеми вами. Приняла Святое Причастие вместе с некоторыми нашими сёстрами, которые сопровождали меня в том паломничестве. Для Ольги. Твоя любящая тётенька Элла».

«Великая княгиня Елизавета Фёдоровна весьма усердно готовилась к Святому причастию, — продолжает рассказ журнал «Русский паломник», — как истинная христианка, она мало вкушала пищи, и притом только растительной, простаивала все службы: вечерню в половине шестого вечера, утреню в половине второго ночи, позднюю литургию в девять часов утра. Молилась усердно, проникновенно, полагала низкие поклоны и всегда отвечала низкими поклонами на поклоны священнослужителей и братии во время служб. Поистине, она являет собою многим людям пример истинно христианской духовной, строго подвижнической жизни.

В среду, двадцать восьмого мая, было совершено торжественное всенощное бдение с литией и величанием, на которые выходил епископ Михей, производящий впечатление

Торжественная встреча: епископ Михей (Алексеев) с братией у главного входа Введенского собора. 1914 г.

удивительно бодрого, здорового и жизнерадостного человека, со старшей братией обители. Служба совершалась, как всегда, по уставу, с шести до половины двенадцатого ночи. Великая княгиня молилась от первого удара колокола до самого конца всенощного бдения. Много было богомольцев, приехавших из разных мест России, многие пришли из города Козельска и соседних деревень, услышав о приезде великой княгини.

В четверг, 29-го мая, с особой торжественностью была совершена Божественная литургия. Служил преосвященный епископ Михей со старшей братией. В служении Божественной литургии участвовал старец отец Анатолий, у которого великая княгиня исповедовалась. Старец отец Анатолий по своему духовному устроению — человек редкий. Всегда бодрый, неутомимый, обладающий несомненными дарами благодати Божией, он является чудным светильником и мудрым советником для страждущих людей. Чувствуется, что он весь объят пламенем живой горячей веры в Бога. Народ любит его очень. Едут к нему со всех концов России. И он всех принимает с утра и до поздней ночи, всех утешает, наставляет, ободряет. За литургией на отца Анатолия преосвященный Михей возложил золотой наперсный крест. После сего иеродиакон возгласил: «Со страхом Божиим и верою приступите», и великая княгиня приобщилась Святых Таин.

Оптина пустынь. Открытка начала XX в.

После литургии в помещении, где имела пребывание великая княгиня, состоялся чай, к которому приглашены были епископ Михей, отец Ксенофонт и старец отец Анатолий. В этот же день великая княгиня посетила Преосвященного Михея, старца отца Анатолия, больницу, милостиво беседовала с больными, с одним послушником, Павлом, беседовала почти пред самой его смертью, посетила иконную лавку, библиотеку и ризницу.

Затем, в пять часов вечера, великая княгиня удостоила своим посещением Иоанно-Предтеченский скит, куда женщин никогда не пускают. Но на этот раз вместе с великой княгиней Елизаветой Фёдоровной удостоились посетить скит многие женщины, бывшие в то время в обители. Скит этот расположен в четверти версты от Оптиной. К нему ведёт чудная аллея, а кругом большой густой лес. В скитских вратах встретил великую княгиню Преосвященный Михей со всеми скитянами, при торжественном колокольном звоне. Дорожка к храму была усеяна чудными цветами, преимущественно розами, ароматный запах которых приятно разносился кругом.

Прослушав вечерню, великая княгиня посетила летний скитский храм, библиотеку, находящуюся при храме, осматривала достопримечательные рукописи, проследовала скитским кладбищем в помещение для совершения молитвенного правила, на которое собираются скитяне по своему уставу в особые часы. Потом великая княгиня посетила одну из келий монаха отца Иова, посетила старцев отца Феодосия, отца Нектария и долго с ними милостиво беседовала.

В пятницу, 30-го мая, великая княгиня Елизавета Фёдоровна изволила присутствовать за утреней, которая началась в половине второго ночи, а в половине восьмого утра выбыла из пустыни в Шамордино, в женский Амвросиев монастырь, основанный старцем Амвросием, находящийся в двенадцати верстах от Оптиной. В Шамордине великую княгиню торжественно встречало местное духовенство и все сёстры во главе с игуменией Валентиной. Настоятель храма, отец Николай, приветствовал великую княгиню кратким словом. После молебна началась Божественная литургия, которую совершал настоятель храма отец Николай, казначей Оптиной пустыни отец Пантелеймон, иеромонах отец Пиор при иеродиаконе отце Кирилле.

По окончании литургии великая княгиня Елизавета Фёдоровна проследовала в домик жены Сергея Васильевича Перлова (купец 1-й гильдии, чаеторговец. — *Прим. ред.*) Анны Яковлевны, который построил храм в этой обители и был её главным благотворителем, и изволила кушать чай. Затем Великая княгиня осматривала все мастерские, позолотную, иконописную, типографию, вышивальню, усыпальницу, трапезную, богадельню, детский приют и домик, где жил последний год и скончался старец отец Амвросий. Домик этот сохранён в том самом виде, как был при жизни отца Амвросия. Сергей Васильевич Перлов обнёс его каменным футляром.

После скромной трапезы в покоях игумении Валентины великая княгиня отбыла обратно в Оптину пустынь, провожаемая всеми сёстрами обители, при торжественном звоне и пении многолетия.

Игуменья Валентина (Розанцева)

Казанский собор Шамординой пустыни. Открытка начала XX в.

Когда экипаж приближался к Оптиной, раздался звон в колокола, и вся братия вышла навстречу к парому во главе с Преосвященным Михеем. Стояла чудная солнечная погода. Зрелище было дивное, на редкость умилительное. Народу много. Великая княгиня, прямо прибывши в покои, имела продолжительную беседу со старцем отцом Анатолием, а потом удостоила вторичным своим посещением старца отца Нектария.

После вечерни епископом Михеем соборне с братией был отслужен напутственный молебен, по окончании которого преосвященный Михей произнёс прощальное слово: «Теперь я благодарю вас не за посещение только, а за ту ласку, которую вы оказали всем нам. Говорю не от своего имени, а по просьбе всей братии. Мы поражены тем простым, задушевным и ласковым отношением, которого вы удостоили нас, а потому братия просила меня земно благодарить вас».

Преосвященный епископ Михей при этих словах в полном облачении поклонился до земли, поклонилась до земли и вся братия и все молящиеся в храме. Момент был в вышей степени трогательный и умилительный. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна также поклонилась до земли. А затем в сопровождении братии и всего народа направилась к парому, где приготовлены были экипажи. Весь путь от собора до парома усыпан был зеленью и цветами. Её императорское высочество великая княгиня взошла на паром. Взошли и преосвященный Михей и другие начальствующие лица. Паром тронулся. А братский хор чудно запел величественный догматик пятого гласа: «В Чермнем мори». Затем возглашено было многолетие. И великая княгиня, попрощавшись с братией, причём поклонившись в землю настоятелю отцу Ксенофонту, милостиво раскланиваясь, села в экипаж и изволила отбыть на станцию Козельск».

Елизавета Фёдоровна была глубоко тронута радушным приёмом, и по возвращении в Москву отправила благодарственные телеграммы на имя настоятеля монастыря и епископа Михея. Телеграммы были торжественно зачитаны владыкой перед братией обители на монастырской трапезе скита.

Второй раз великая княгиня Елизавета Фёдоровна посетила Оптину пустынь летом 1915 года. Подготовка к поездке началась не менее чем за два месяца и носила сугубо личный характер.

В очередной раз она встретилась с отцом Нектарием. Об особом отношении к нему великой княгини свидетельствует тот факт, что во время предыдущего паломничества в Оптину пустынь она несколько раз общалась с подвижником, а в день отъезда посетила старца отца Нектария и долго с ним беседовала.

С глубоким почтением великая княгиня относилась и к другому старцу Оптиной пустыни — иеромонаху Анатолию (Потапову). Как и в первый свой приезд, она исповедовалась перед причастием у него и после исповеди имела с отцом Анатолием продолжительную беседу.

О двух днях вторичного пребывания великой княгини в Оптиной пустыни подробно написано в издании «Калужский церковно-общественный вестник» от 10 сентября 1915 года:

«26 августа к половине поздней литургии в Введенский храм Оптиной пустыни изволила прибыть её высочество великая княгиня Елизавета Фёдоровна. После молебна Великая Княгиня приложилась к кресту и Владимирской иконе Божией Матери, а затем проследовала на могилки Оптинских старцев, где была отслужена панихида.

В настоятельской келии её высочество выразила желание причаститься Св. Христовых Таин на следующий день, т.е. 27 августа. Затем её высочество изволила быть у иеромонаха Анатолия, а после сего отправиться на гостиницу, где для неё были приготовлены покои. В 3 часа дня великая княгиня вторично была у иеромонаха Анатолия для исповеди.

Когда началась вечерня (в 5 часов) её высочество прибыла для слушания богослужения в соборный Введенский храм пустыни, а по окончании богослужения возвратилась в свои покои. На следующий день, т.е. 27 августа, великая княгиня изволила быть на утренней, а затем в своё время (9 часов) за поздней литургией, которую служил настоятель пустыни, она причастилась Св. Христовых Таин.

После литургии её высочество изволила посетить настоятельские келии и откушать чай. Здесь присутствовали архимандрит Исаакий, игумения Ювеналия, казначей пустыни иеромонах Пантелеймон и иеромонах Анатолий. После чая её высочество возвратилась в свои покои, а в 1 час дня посетила скит, где изволила быть в келиях скитоначальника игумена Феодосия и старца иеромонаха Нектария.

Памятная доска на главном фасаде железнодорожного вокзала в память о посещении Козельска великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. Установлена 9 июня 2014 г.

В 3 часа дня великая княгиня посетила лазарет пустыни для раненых воинов, а оттуда прибыла к 4 часам в больничный храм пустыни, где ввиду отбытия её высочества из пустыни на вечернем поезде было отслужено, по желанию её, всенощное бдение и после оного молебен.

После молебна великая княгиня, осмотрев больницу пустыни, посетила иеромонаха Анатолия и затем возвратилась на гостиницу в свои покои, куда пришёл проститься с её высочеством и настоятель пустыни.

Наконец её высочество приблизительно в 7 часов вечера 27 августа под колокольный звон изволила отбыть из пустыни на ст. Козельск, куда сопровождал её высочество казначей иеромонах Пантелеймон и чины полиции, нарочито прибывшие для сего из Козельска».

Из поездки великая княгиня уже по традиции отправляет открытки своим самым близким людям с видами Оптиной пустыни. «Мы говели в этом идеальном монастыре, всего в ночи пути отсюда, в молитвах были нежно со всеми вами. Любящая тебя Элла», — написала Елизавета Фёдоровна императору Николаю II.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, УЧИТЕЛЬ ТАРАСОВ

Наталия Любомудрова,
начальник редакционно-издательского кабинета КГИРО

2022 год Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом педагога и наставника. Это дань важнейшей роли педагога в жизни всех поколений всех исторических эпох. В руках учителя, по словам В. Г. Белинского, «участь всей жизни человека». Эта профессия благородная, но, без всякого сомнения, одна из самых труднейших, потому как требует от человека, посвятившего ей жизнь, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности выбранному делу. Самые традиционные идеальные представления об учителях — это кинообразы. Будь то образец интеллигентности учитель истории Иван Семёнович Мельников из «Доживём до понедельника» или беспокойный, всегда в движении «учитель пения», у которого все поют, Ефрем Николаевич Соломатин из одноимённого фильма. Вот он стоит с указкой у доски, поскрипывает мелом, подтянут и аккуратно одет, образец и эталон… И трудно представить его в строю, в окопе, перепачканным землёй, не с указкой — с оружием в руках. Но было и так.

Как и все учителя страны, калужские педагоги принимали участие в Великой Отечественной войне, участвовали во всех важнейших битвах и операциях, за проявленную доблесть были награждены орденами и медалями. Три калужских педагога были удостоены наивысшей воинской награды — звания Героя Советского Союза. Среди них Павел Максимович Тарасов.

Пётр Тарасов родился 30 ноября 1911 года в д. Пятовская ныне Дзержинского района Калужской области в многодетной, в 14 человек, крестьянской семье. В 19 лет, после окончания педучилища, начал работать учителем русского языка и литературы в Ермолинской фабрично-заводской школе, а уже через два года был её директором. В 1937 году окончил биолого-почвенный факультет Воронежского университета, после окончания которого работал в Смоленской области преподавателем сельскохозяйственного техникума в с. Погорелое Сафоновского района и на селекционном пункте — серьёзно занимался изучением гречихи, предполагая всю последующую жизнь связать с наукой. Но научная деятельность прервалась в декабре 1938 года, когда Пётр Максимович был призван на срочную службу. Ему было 27 лет. Служба закончится для Петра Тарасова только 30 августа 1946 года — почти в 35 лет, исключая небольшой мирный промежуток между войнами. В 1939 году окончил курсы младших лейтенантов при Сталинградском танковом училище. С 1 февраля 1939 по 1 марта 1940 года участвовал в советско-финской войне в должности командира танкового взвода. После подписания мирного договора стал работать директором школы в с. Льва Толстого Калужской области.

И снова война. Вместе с офицерами-танкистами Пётр Максимович работал на танкостроительном заводе в Сормово, где тогда выпускали новые танки — Т-34. Работали сборщиками, так что танк знали буквально до последнего винтика, и обучали солдат-резервистов. С апреля 1942 года на Карельском фронте — командир танкового взвода 377-го отдельного танкового батальона. Места, знакомые по Финской кампании, необычайные как по красоте, так и по сложности для ведения боя. Замечательный калужский журналист Игорь Давыдович Шедвиговский как-то спросил П. М. Тарасова, что было самым трудным на войне для танкиста. «Рыть капониры», — был неожиданный ответ. Каменистая карельская почва представляла собой почти непреодолимую преграду для рытья капониров, приходилось обливать камни кипятком и, расширяя трещины, вынимать их. Но справлялись и с этим.

В 1944 году Пётр Тарасов окончил курсы усовершенствования офицерского состава и был направлен командиром роты в 181-ю танковую бригаду 18-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта. Участвовал в Ясско-Кишинёвской операции, особо отличился в боях за переправу через реку Тисса в Венгрии.

Рота Тарасова получила приказ прорваться через боевые порядки врага и подойти, желательно незамеченными, к переправе через реку, чтобы не допустить подхода немцев к передовым частям. Сложность выполнения задачи состояла в том, что

У боевой машины с сослуживцем

Коллектив учителей и ученики 5-й школы. П. М. Тарасов во втором ряду 4-й слева

местность была вязкой, заболоченной, то есть абсолютно «противопоказанной» для танков. Когда до переправы оставалось около пяти километров, оказалось, что путь перерезает небольшая река. Оставалось одно: двигаться по железнодорожному полотну, чего танки и вовсе никогда не делали. Решили идти на малых оборотах, ежесекундно рискуя зацепиться гусеницами за рельсы и остановить тем самым всю колонну — с полотна-то не съедешь!

В глубоком тумане танк Тарасова шёл первым. И всё же один из танков зацепился за рельсы, часть колонны остановилась. Туман рассеялся, и больше половины роты, как на сцене, освещённая первыми лучами восходящего солнца, предстала перед врагом. Танкисты заняли круговую оборону. Тарасов, пробравшись в тыл врага, показал ориентир для стрельбы, вражеская батарея была уничтожена, но бой продолжался. К полудню был израсходован запас снарядов, в строю — один танк. Положение становилось критическим. Тогда связист нарастил из штырей, снятых с подбитых танков, антенну, и Тарасов сумел связаться с командиром корпуса. «Одна девушка без огурцов», — доложил он обстановку. Его сразу поняли. Помощь подоспела вовремя. Бой длился 12 часов. За этот подвиг Петру Максимовичу Тарасову и двоим его сослуживцам было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением орденом Ленина и медали «Золотая звезда» (приказ от 24.03.1945). Кроме этой награды, Пётр Максимович награждён орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, медалями.

После войны Пётр Максимович снова вернулся к педагогической деятельности: возглавлял школы в с. Льва Толстого, в г. Калуге — 5-ю, тогда мужскую, школу-интернат № 3 на Ольговке (сейчас ГКОУ КО «Областной центр образования») и вечернюю школу рабочей молодёжи № 6 при Калужском машиностроительном заводе (сейчас ОАО «Калугапутьмаш»). За этими сухими фактами — целая жизнь!

О том, каким был Пётр Максимович учителем, директором, а потом и чиновником, мы знаем из воспоминаний его ученика С. И. Мироновича, опубликованных в книге «Ямщик, не гони лошадей...». Учитель, который неукоснительно требовал не зазубривания материала, а понимания взаимосвязи явлений и фактов. Анатомию преподавал, предъявляя «живую наглядность»: «С бойни он привозил (говорили, что ездил сам) все печёнки-селезёнки, что полагались и не полагались по курсу, и с энтузиазмом вместе с нами в них копался».

По свидетельству С. И. Мироновича, Тарасов «с великой ответственностью относился к любому своему делу». Отличался жёсткостью и нетерпимостью к нерадивым. Будучи начальником областного управления культуры, он курировал важнейшее в то время для области строительство Калужского областного драматического театра. И как когда-то он досконально знал устройство танка, то теперь буквально жил этой стройкой, зная здесь всё до последнего кирпича.

Пётр Максимович избирался в состав областного Совета народных депутатов. Уйдя на пенсию, П. М. Тарасов продолжал трудиться в обществе книголюбов. Вёл большую военно-патриотическую работу, выступая с лекциями и воспоминаниями о событиях Великой Отечественной войны. Автор книги воспоминаний «Крепче стали». Пётр Максимович Тарасов умер 7 февраля 1997 года, похоронен в Калуге, на Трифоновском кладбище.

В 2005 году имя П. М. Тарасова было занесено в Книгу Почёта г. Калуги. В декабре 2017 года в Калуге, в микрорайоне «Кошелев», именем Петра Тарасова была названа улица. В ноябре 2019 года на здании Областного центра образования торжественно открыта мемориальная доска.

Лучшую оценку учителю дают ученики. Ученик Петра Максимовича в 5-й школе, а впоследствии многолетний директор Калужской областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского С. И. Мироновича написал о своём учителе так: «Великий педагог, намного опередивший своё время, могучий чиновник, не подходивший ни под какие стандарты, командир, плохо признававший чужую волю, особенно если считал её неправедной, красавец-мужчина, человек, сыгравший потрясающе большую роль в моей личной судьбе, — это всё он, боевой танкист, Герой Советского Союза, капитан Пётр Максимович Тарасов».

108 МИНУТ. ПОЛЁТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЧЕТВЁРТЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В КАЛУГЕ

10 июня 2023 года на территории Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского начал свою работу IV Космический фестиваль «108 минут», посвящённый 60-летию полёта первой женщины-космонавта Валентины Терешковой и лётчика-космонавта Валерия Быковского.

Учредитель и организатор фестиваля Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского имеет мощную поддержку в лице Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», Правительства Калужской области, Городской управы г. Калуги и Ассоциации музеев космонавтики России. В 2023 году проект осуществлялся с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Президентским фондом культурных инициатив.

Приветствуя гостей фестиваля, директор Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского Наталья Алексеевна Абакумова сказала: «Космос объединяет, вдохновляет и заставляет думать о нашей планете всех людей на Земле, показывая, какую ответственность несёт человечество за её сохранение».

Депутат Государственной Думы России Ольга Владимировна Коробова в своём выступлении отметила: «Масштабный Космический фестиваль, проходящий в Калуге, может лечь в основу будущих открытий в различных сферах. Не случайно, Калуга — колыбель космонавтики».

С приветственными словами к гостям и участникам обратились заместитель Губернатора Калуж-

Торжественное открытие IV Космического фестиваля «108 минут». Выступает Н. А. Абакумова, директор Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

ской области Константин Михайлович Горобцов, глава городского самоуправления г. Калуги Юрий Евгеньевич Моисеев, лётчики-космонавты, Герои России Сергей Васильевич Авдеев и Сергей Владимирович Кудь-Сверчков, племянница первого космонавта планеты, советник генерального директора Музея-заповедника Ю. А. Гагарина Тамара Дмитриевна Филатова, вдова дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта СССР Валерия Быковского Валентина Михайловна Быковская. Прозвучал поздравительный адрес от имени генерального директора Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» Юрия Ивановича Борисова. Четвёртый Космический фестиваль в Калуге успешно стартовал!

В первый день фестиваля начали работу два ярких выставочных проекта: планшетная выставка «Чайка» и «Ястреб», посвящённая 60-летию полёта лётчиков-космонавтов СССР Валерия Фёдоровича Быковского и Валентины Владимировны Терешковой (первой женщины-космонавта планеты), и выставка «Космический дизайн промышленной эпохи», рассказывающая о том, как космические достижения нашей страны нашли отражение в быту и жизни обычного человека. Очень трогательно прошла встреча с Валентиной Михайловной Быковской, на которой шёл разговор о подготовке и первом полёте её знаменитого мужа.

На музейной аллее сотрудники космических музеев России представили свои интереснейшие экспонаты, провели мастер-классы и занятия с участниками фестиваля. Книгу «Чему я могу научиться у Юрия Гагарина» представил читателям её автор — Герой Российской Федерации, лётчик-космонавт России Сергей Владимирович Кудь-Сверчков.

Литература и космос — одна из тем фестиваля «108 минут». Прибывшие на фестиваль писатели-фантасты и авторы книг в жанре «фэнтези» стали участниками круглых столов «Русский космос в фантастике и в жизни» и «Женщины в космосе и в фантастике». Состоялся международный фестиваль космической поэзии «108 минут».

Маленькие гости фестиваля побывали на мастер-классах по робототехнике, совершили захватывающее путешествие в виртуальной реальности от Летней космической школы, работали с бумагой, глиной, картоном, пластилином, попробовали себя в роли создателей аппликаций космической тематики, моделей самолётов и ракет, а также космических закладок, брелоков и головных уборов.

О. В. Блинов, командир экипажа эксперимента «Sirius-21», лётчик-космонавт Д. В. Матвеев и Герой России, лётчик-космонавт С. В. Кудь-Сверчков

Детская арт-станция «Покорители космоса»

Лекция И.А. Амелюшкина, руководителя научно-технических проектов Центрального аэрогидродинамического института им. профессора Н.Е. Жуковского

Дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт В.А. Джанибеков и Н.Н. Медведков, директор музея К.Э. Циолковского с. Ижевское Рязанской области

Косплей на героиню фантастического фильма «Гостья из будущего»

Всеобщий интерес вызвало научное шоу «История и перспективы аэромеханики и летательной техники» от Ивана Алексеевича Амелюшкина, руководителя научно-технических проектов Центрального аэрогидродинамического института имени профессора Н. Е. Жуковского. Учёным были представлены настоящие научные чудеса: плавание и затопление тела в невидимом газе, полёт тел в воздушных струях, формирование торнадо в воздухе и в жидкости, и многие другие уникальные явления.

Завершился первый праздничный день выступлением эстрадной группы «Земляне», известной ещё с 1970-х годов. Песню «Трава у дома» солисты коллектива исполнили вместе со зрителями, которых на открытой территории музея собралось очень много, несмотря на прохладную погоду.

Продолжение IV Космического фестиваля «108 минут» было не менее ярким, красочным и полным событий, чем его начало.

Совещание представителей Ассоциации музеев космонавтики России (АМКОС) открыло деловую часть программы второго дня фестиваля. Отечественные музеи космического профиля представили презентации с рассказом о своей деятельности и обменялись опытом с коллегами.

Оригинально прозвучала лекция о моде эпохи начала покорения космоса, её красило аутентичное ретро-дефиле в стиле 1960-х годов. На литературной площадке фестиваля писатели-фантасты чествовали своего коллегу

Герой России, лётчик-космонавт С.В. Авдеев

Василия Головачёва, который вот уже 45 лет «служит фантастике».

На сцене музея музыкальный театр-студия «ANIMA» из Нижнего Новгорода показывал спектакль «Сказание о первых», посвящённый первопроходцам космических трасс.

В творческой встрече «Открытый диалог с космонавтами» приняли участие Герой России, лётчик-космонавт Сергей Владимирович Кудь-Сверчков и лётчик-космонавт Денис Владимирович Матвеев. Они рассказали о буднях космонавтов на орбитальной станции и ответили на вопросы аудитории.

Праздничное настроение взрослым и детям создавали хореографические коллективы Калуги и тульский музыкальный театр «Gorizont entertainment». Финальным аккордом двух фестивальных дней стал феерический концерт ансамбля «Палладио».

IV Космический фестиваль «108 минут» в очередной раз подтвердил, что Государственный музей истории космонавтики не зря носит имя великого учёного планеты Константина Эдуардовича Циолковского, он — важная часть просветительской деятельности в России, связанной с космосом. Космический фестиваль, который здесь проводится, имеет огромное значение, позволяя людям и прежде всего подрастающему поколению увидеть возможности собственного участия в пути человечества за пределы земной атмосферы.

Выступает рок-группа «Земляне»

Выступает инструментальный ансамбль «Палладио»

ПЕДАГОГ. РЕЖИССЁР. АКТРИСА

Интервью с преподавателем режиссёрских дисциплин Калужского областного колледжа культуры и искусств Лидией Викторовной РАХАЕВОЙ

С Лидией Викторовной Рахаевой мы встретились в одной из аудиторий колледжа, когда занятие окончилось и студенты расходились, торопясь по своим делам. Думая над вопросами, я пришёл к мысли, что интервьюировать иного известного актёра намного легче, чем записывать беседу с его учителем. Актёр всегда на виду и потому понятен, а тот, кто его сделал актёром, напротив — всегда в тени. Моя же собеседница не только преподаватель театральных дисциплин, она и режиссёр, и актриса, а ещё человек, которого искренне любят студенты, любят и побаиваются…

— У вас есть принципы, по которым Вы набираете себе студентов на курс?

— У нас на все творческие дисциплины конкурс, не только у меня. Критерии того, может ли молодой человек или девушка учиться этой профессии, известны столь же давно, сколько существует театр. Они не меняются. Во-первых, должно быть страстное желание войти в мир театра, стать его частицей, то есть чтобы человек был не случайный. Второе: у нас есть творческая конкурсная программа, которую поступающий должен пройти, подготовить и показать стихотворение, прозу, басню, песню, танец и если он поступает на режиссёрское отделение, то показать этюд. И тут играют роль внутренняя и внешняя культура абитуриента, его интеллектуальное развитие и некоторые специфические качества — заразительность, органичность, самоирония, чувство юмора...

— Для ребят, поступающих к вам учиться, внешние данные важны?

— Конечно важны, но это не значит, что все должны быть модельной внешности. Внешность должна соответствовать требованиям нашей профессии. Существуют определённые амплуа: герой, героиня, характерный актёр или актриса, инженю (героиня второго плана), травести (героиня, исполняющая роли детей)...

— Это уже «клеймо на всю жизнь» — если, скажем, девочка стала травести, так она из этого амплуа и не выйдет?

— Ну, как девочка оказывается травести, т.е. актрисой «тюзовского» репертуара? Она — маленькая, худенькая, она же не вырастет... Но расширить рамки амплуа — возможно, и таких примеров очень много. Ну, яркий пример — Нонна Мордюкова, игравшая весь спектр от комедийных ролей до глубоких, трагических. А ещё — Евгений Леонов, Юрий Никулин... Но некрасивая, нескладная девочка не может сыграть красивую женщину. Есть пример, который нам преподал Константин Сергеевич Станиславский. Когда к нему в театр пришла актриса Мария Иосифовна Кнебель, он взял с неё слово, что она никогда не будет играть хорошеньких женщин. И в свои двадцать с небольшим она играла возрастные роли. Однажды она пригласила своего отца, чтобы он порадовался, глядя на её творчество, ведь она на одной сцене со Станиславским! Отец же погоревал и сказал: «Если ты играешь в двадцать лет старуху, то кого ж ты будешь играть в дальнейшем?» Но идеальные критерии жёсткие — героиня должна быть красивой, герой — высоким и тоже красивым. То, что происходит сейчас, — эсте-

Л. В. Рахаева *(в центре)* и студенты 3-го курса после творческого показа режиссёрских работ

тика современных спектаклей — это отдельная история.

— Ваши ребята мечтают стать актёрами, играть в театре?

— Не все. По счастью, не все, — кто-то мечтает быть режиссёром, кто-то мечтает быть педагогом... Ну и актёрами тоже хотят стать. Обучение в нашем колледже — это первая ступень, которая позволяет выбрать себе театральную профессию — актёрскую, режиссёрскую, художника театра, театрального критика, гримёра... Самое главное, я считаю, что мои студенты в процессе обучения получают представление о профессии и, что немаловажно, получают представление и о себе, о своих возможностях. Вот это соответствие себя и профессии или, точнее, ощущение себя в профессии — очень важно для сегодняшних мальчиков и девочек. Чем раньше и глубже они это поймут, тем лучше у них сложится жизнь.

— Что такое «представление о себе» для театрального человека?

— Понимание своей психофизики. Ну вот на вступительных экзаменах, к примеру, толстая, некрасивая девочка может читать «Письмо Татьяны к Онегину», — это её неправильное представление о себе (как в детском саду, когда девочка думает, что если наденет розовое капроновое платье, то уже может играть Золушку) или неправильное понимание о том, что такое перевоплощение в роль, — я в жизни некрасивая, а вот выйду на сцену и буду красивой... Не будет она красивой, будет смешной, забавной.

— Вы строгий педагог?

— Я, по мнению очень многих людей, педагог требовательный и жёсткий.

— Приходилось расставаться с учениками, исключать их из колледжа?

— Всегда. На каждом курсе.

— А случалось так, что исключали человека, в принципе, талантливого, но просто разгильдяя?

— Такие люди сами себя исключают, когда перестают учить не только предметы профессиональные, но и общеобразовательные, расширяющие кругозор.

Выступление студентов 3-го курса, на мемориальном кладбище в Калуге. 22 июня 2022 г.

Выступление студентки 4-го курса Екатерины Лагутиной на мемориальном кладбище в Калуге. 22 июня 2022 г.

Студенты 4-го курса Даниил Соловьев и Павел Витко. Выступление в Доме культуры ж/д станции «Сергиев скит». 2023 г.

Они ходят на те предметы, которые им интересны — на актёрское мастерство, сценическое движение, сценическую речь, но пропускают всё остальное, менее привлекательное. Мы им говорим: «Господа, у нас не драмкружок, у нас получают люди дипломы, поэтому если вы не будете выполнять весь учебный план, то просто не сможете окончить наш колледж». Они не верят, получают двойки, неаттестации по всем предметам и сами уходят.

— Лидия Викторовна, у Вас очень серьёзное театральное образование. Давайте вспомним Ваши студенческие годы. Где Вы учились? И вообще, как Вы выбрали свою профессию?

— У меня первое образование педагогическое. Я окончила Калужский педагогический институт (он тогда ещё не был университетом), факультет русского языка и литературы. Потом я хотела поступить в Литературный институт на факультет литературной критики, но с уже имеющимся филологическим образованием в Литинститут не принимали. А у меня была мечта заниматься литературой, и тогда я поступила в Калужское училище культуры (нынешний колледж, где я сейчас преподаю) на режиссёрское отделение, училась заочно. По наивности, я решила, что это близко к литературе, и очень удивилась, когда узнала, что это вещи диаметрально противоположные. Но мне нужен был более скромный диплом, чтобы поступать в Литературный институт.

— То есть Вы решили свой первый диплом скрыть, а показать второй?

— Да. Но вышло так, что занятия в училище культуры перевернули мой взгляд на очень многие вещи. Во мне неожиданно открылись актёрские способности, и почему-то все решили, что я поступала в театральный вуз и не поступила, и очень удивлялись, что я никогда не поступала в театральный институт. Более того, я тогда не любила театр, мне казался неестественным такой способ актёрского существования, фальшивым. Но в процессе учёбы, начиная с простейших этюдов и заканчивая актёрскими работами, я поняла, что тут, в театре, совершенно другие правила действуют. Однокурсники пригласили меня

Студенты 1-го и 4-го курсов на концерте, посвящённом юбилею колледжа. 29 ноября 2022 г.

в качестве актрисы в театральный коллектив «Современник» (режиссёр Александр Александрович Ермак), а потом оттуда меня переманил в свой «подвал» режиссёр Александр Георгиевич Баранников.

— А почему — подвал?

— Это был театральный подвал, культовый театральный подвал в Калуге. Александр Георгиевич — молодой, талантливый режиссёр — ставил очень сильные спектакли. Он учился ещё в столичном Институте культуры, потом поступил в ГИТИС. И уже у Баранникова мы выходили на сцену вместе с мужем — Александром Владимировичем Рахаевым. Тогда-то я увлеклась театром и не просто увлеклась, а увлеклась страстно. И когда Александр Георгиевич Баранников ушёл в Калужский областной драматический театр, мы — актёры — остались без руководителя и без помещения. Что делать? Стали репетировать у нас на квартире и где придётся. Я была режиссёром уже тогда, режиссёром без специального образования. Но театр стал моей страстью, даже болезненной страстью. И я в самом начале 1990-х, в переломный период для нашей страны, поступила в ленинградскую Академию культуры, выдававшую профессиональные дипломы. Это была серьёзная учёба, серьёзное режиссёрское образование.

— Многие помнят о Вашем театре «Диалог», который играл заметную роль в культурной жизни Калуги в 1990-х — начале «нулевых» годов. Сейчас этого театра нет, но с его исчезновением Калуга что-то потеряла…

— Рождение театра и его исчезновение — естественный ход вещей. Появились новые творческие коллективы. В то время когда я работала с «Диалогом» — любительским театром, располагавшемся в доме, где сейчас Выставочный зал Калужского музея изобразительных искусств — была большая государственная поддержка всего народного творчества, в том числе и любительских (народных) театров. Советский Союз уже распался, но оставалась мощная инерция от прежней культурной политики, и мы, существовавшие на энтузиазме, на себе это ощущали. Театр — материально-затратное творчество. Нужно иметь оборудованную сцену, репетиционную комнату, костюмерную и пусть минимальное, но финансирование спектаклей. В 1990-е годы при всех сложностях жизни у нас была определённая поддержка, позже ситуация изменилась.

Но, вспоминая театр-студию «Диалог», могу сказать — у меня занималось много интеллигентных людей, например, Елена Павловна Щербакова, ныне она — научный сотрудник Научно-производственного центра по сохранению и использованию объектов культурного наследия, у меня в спектаклях играли преподаватели нашего педагогического университета, среди актёров театра был кандидат биологических наук Алексей Сергеевич Харламов, были программисты, инженеры...

— Есть ли шанс на возрождение этого театра?

— Сейчас я полностью реализуюсь в педагогической деятельности. Столько, сколько я поставила со своими учениками интересных сценических работ здесь, в Калужском областном колледже культуры и искусств, я не ставила нигде. А ещё как режиссёр я исполняю послушание в Духовно-просветительском центре при храме Василия Блаженного. Сейчас у меня

Сцена из студенческого спектакля по пьесе Л. Жуховицкого «Жужа из Будапешта»

там — три большие театральные постановки, готовится показ драматической композиции «Слово о Достоевском», где заняты и прихожане храма, и некоторые мои студенты, и участвует наш замечательный церковный хор.

— Расскажите, пожалуйста, о том, как складываются судьбы Ваших студентов прежних выпусков и как планируют своё профессиональное будущее Ваши нынешние ученики?

— Второй выпуск. Диана Рогова (Горталова) — прекрасная девушка, очень преданная театру, умница, окончила в прошлом году Ярославский театральный институт с красным дипломом, вернулась в Калужский ТЮЗ, где уже работала до учёбы в Ярославле. Анастасия Журавлёва — очень талантливая девушка, с большим творческим потенциалом и характером, окончила тот же институт в Петербурге, что и я в своё время, но эстрадное отделение, работала несколько лет в Питерском мюзик-холле, сейчас открыла свой центр в г. Кирове Калужской области.

Сцена из студенческого спектакля по пьесе Л. Жуховицкого «Жужа из Будапешта»

Л. В. Рахаева *(в центре)* и студенты 4-го курса после получения дипломов. 2023 г.

Третий выпуск. Нина Сударикова — учится в ГИТИСе, работает в Калужском областном драматическом театре. Алексей Чепелев — учится в Ярославском театральном институте, работает в Калужском областном драматическом театре.

Большинство ребят, которых я учила, продолжают образование в Москве, в Белгороде, в Орле... Никто не ушёл из профессии, все остаются верны театру.

Ну а работать по окончании нашего колледжа можно в разных местах, например, София Величко, моя бывшая студентка, поменяла профессию и работает сейчас в телекомпании «Ника». Там же работает и один из моих первых выпускников Илья Уваров.

Мой последний, четвёртый выпуск с блеском сдал сейчас экзамен по режиссуре, весь курс получил отличные оценки. Пять человек из этого курса пригласили на работу актёрами в Тульский городской драматический театр. К нам приезжали директор и художественный руководитель этого театра, чтобы познакомиться с курсом, затем они приезжали на спектакль, после этого наши ребята ездили в Тулу. Они посмотрели тульский спектакль «Преступление и наказание», им очень понравился театр, где их хорошо встретили, просто по-родственному, их ждут.

— Вы могли бы охарактеризовать Калугу с точки зрения человека театра?

— Калуга — город абсолютно театральный, где люди любят театр и ходят в театр. У калужан большой интерес к театральной профессии, судя по конкурсу в наш колледж. Вот сейчас у меня остаётся курс «Актёр театра и кино», куда при поступлении был очень высокий конкурс. Ребята по окончании девяти классов ко мне поступили. Они из вполне обеспеченных семей и могли бы, наверное, выбрать себе более основательные профессии, но ребята пришли учиться к нам. И, что очень важно, родители их поддерживают.

— Что бы Вы могли пожелать совсем ещё молодым людям, юношам и девушкам Калужского края, которые собираются выбрать себе профессию, связанную с театром, и стать Вашими учениками?

— Я не буду оригинальной и повторю то, что когда-то говорили мне и то, что говорили до меня... Дорогие ребята! Если у вас есть хотя бы доля сомнения, если вы не одержимы театром, если вы можете прожить без профессии режиссёра и актёра — пожалуйста, не выбирайте эту профессию. Есть очень много хороших, нужных профессий, в которых вы можете состояться и быть счастливыми. В театральной профессии опасно не то, что вы вдруг окажетесь бездарными, опасно оказаться людьми среднего дарования. В искусстве это самые несчастные, неудовлетворённые люди. Ну а если вы понимаете, что театр — ваша судьба, что ж... Тогда будем учиться!

Беседовал Дмитрий Кузнецов

ПЕДАГОГИ, УЧЕНИКИ, НАСТАВНИКИ...

Татьяна Савкина,
корреспондент отдела культуры
Издательского дома «Калужские губернские ведомости»

17 мая в Калужском объединённом музее-заповеднике открылась выставка «Педагог, наставник, ученик…», посвящённая педагогам и их знаменитым ученикам, добившимся славы и побед.

Почётным гостем мероприятия стал министр образования и науки Калужской области Александр Сергеевич Аникеев. Он поблагодарил сотрудников и руководство объединённого музея-заповедника за создание интересной экспозиции:

«Я хочу выразить огромную благодарность нашим коллегам за то, что они не обошли вниманием Год педагога и наставника. На Калужской земле творили выдающиеся представители образования, которыми мы можем сейчас гордиться: Станислав Теофилович Шацкий, Василий Порфирьевич Вахтёров, Алексей Андреевич Поленков, Александр Фёдорович Иванов, наш знаменитый директор Мятлевской школы... Этот перечень можно продолжать. Можно смело утверждать, что корни нашей системы образования — именно здесь, на Калужской земле, и мы вправе гордиться тем, что многие важные педагогические идеи зарождались именно в нашем крае».

На выставке представлены мемориальные предметы разных эпох, связанные со школой и обучением, книги, документы, фотографии, а также портреты российских монархов и их наставников, внёсших в историю страны свою лепту. В этом ряду: Пётр I и Никита Моисеевич Зотов, Павел I и Никита Иванович Панин, Александр II и Василий Андреевич Жуковский. Известными духовными наставниками, связанными с Калужским

А. С. Аникеев, министр образования Калужской области, и В. А. Бессонов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника, вместе с учениками калужских школ на открытии выставки

Витрина, посвящённая образованию в Российской империи

Витрина, посвящённая образованию в СССР

краем, были основатель знаменитого монастыря святой Пафнутий Боровский и крупнейший деятель православия XIX века митрополит Платон, в 1775 году в сане архиепископа Московского и Калужского вместе с императрицей Екатериной II посетивший Калугу. Огромен вклад в духовное воспитание русского народа великих старцев Оптиной пустыни. Об этих выдающихся людях и их жизненных подвигах рассказывается на выставке.

«Учитель — наставник — ученик» — это тоже определённый цикл. Сегодня вы учитесь, завтра вы постигаете этот мир, а послезавтра вы учите других. Данная выставка тоже раскрывает эти сущности. Люди, которые были учениками, становятся учителями, создают себе новых последователей. Это, конечно, та самая жизнь и те процессы, которые позволяют нам с уверенностью смотреть в завтрашний день», — сказал генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, обращаясь к посетителям музея, прежде всего к самым юным из них — школьникам и студентам.

В числе уникальных экспонатов выставки вниманию посетителей были представлены: столбец рукописной учебной азбуки 1692 года, арифметика Леонтия Магницкого, изданная в 1703 году, и гражданская азбука с нравоучениями, куда внесены правки рукой самого императора Петра Великого.

На выставке можно получить широкое представление о развитии образования в Калуге XIX столетия, о том, как велось преподавание в известных учебных заведениях губернского центра — Николаевской классической гимназии и в Калужской женской гимназии.

Большой предметный ряд в экспозиции посвящён калужскому образованию XX века, ведь учителями были такие прославившие Калугу люди, как Константин Эдуардович Циолковский, Александр Леонидович Чижевский, Булат Шалвович Окуджава...

Среди выставленных предметов — фрагмент женской гимназической формы и школьная форма для мальчиков и девочек советской эпохи, а также учебные принадлежности различных лет.

Выставка «Педагог, наставник, ученик...» даёт уникальную возможность наглядно представить, как в различные периоды истории в Калуге и Калужском крае шёл образовательный процесс, как менялась и совершенствовалась система образования, узнать о жизни и деятельности выдающихся педагогов, прикоснуться к далёкому и недавнем прошлому российской школы.

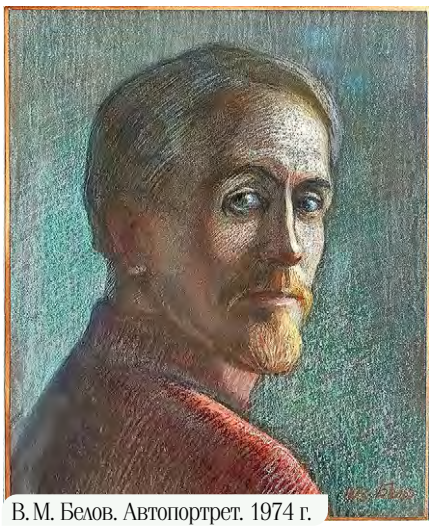
Витрина, посвящённая советской школе 1941–1945 гг.

Экскурсию проводит хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника Анастасия Сидорова

ХУДОЖНИК, ОТРАЗИВШИЙ ВРЕМЯ

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

В. М. Белов. Автопортрет. 1974 г.

В музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» состоялось открытие выставки «Из былого», посвящённой 95-летию народного художника России, члена Союза художников России, заслуженного художника РСФСР Валентина Михайловича Белова.

Его имя навсегда вошло в историю современного искусства, а его работы стали частью городской среды Калуги, Сухиничей, Тюмени, Тобольска и других больших и малых городов России. Всю жизнь своим творчеством Валентин Михайлович Белов подтверждал причастность к героическому прошлому России. Лучшее тому свидетельство — скульптура маршала Г. К. Жукова и памятник воинам-интернационалистам, установленные в Калуге, и множество других работ, связанных с историей Отечества, с её героями.

Новая выставка представляет основные грани творчества художника — скульптуру, портреты, пейзажи. Причём, ряд работ связан с заграничными поездками мастера. Значительную часть экспозиции занимает цикл картин, написанных по впечатлениям от Франции, где Василий Михайлович побывал в 1970-х годах. На выставочных витринах — книги, каталоги, брошюры, написанные художником или посвящённые его творчеству. Представлены и награды, в том числе медаль «За особые заслуги перед Калужской областью».

«Выставка не случайно называется «Из былого». Это обращение наше к 1970-м годам, когда Валентин Михайлович творил особенно активно, когда путешествовал за рубежом. Как знаменитый скульптор он создал значительное количество монументальных произведений, в которых продолжается его жизнь. Люди, смотря на них, могут соприкоснуться с этой жизнью». Эти слова генерального директора Калужского объединённого музея-заповедника Виталия Анатольевича Бессонова продолжила Елена Валентиновна Белова, дочь скульптора и тоже известный художник: «Творчество стало центром всей его жизни, это он сумел заложить и в нас, своих детях. Когда я зашла сюда, в исторический дом, связанный с Гавриилом Степановичем Батеньковым, на меня нахлынули воспоминания об отце, о тюменском и тобольском периодах жизни нашей семьи. Тобольск — малая родина Батенькова. Я хорошо помню этот город, помню, как отец жил в работе, как делал памятники, как мы встречались с писателями на берегу реки Тобол. Декабристы — это тоже была его тема. Отец работал над бюстом Муравьёва-Апостола, барельефами декабристов на тех зданиях, где они останавливались».

На вернисаже прозвучало много тёплых слов о Валентине Михайловиче Белове, который ушёл из жизни в 2018 году, о его картинах и скульптурах. Звучали воспоминания детей — в Калуге хорошо известна художественная династия Беловых.

Ценители скульптуры и живописи видят в Валентине Михайловиче Белове продолжателя высоких традиций реалистического искусства России и лучших гуманистических традиций мирового искусства. Выставка «Из былого» зримо подчёркивает его многогранный талант, привлекая к творчеству мастера новых и новых поклонников.

На открытии выставки

Дочь художника Е. В. Белова

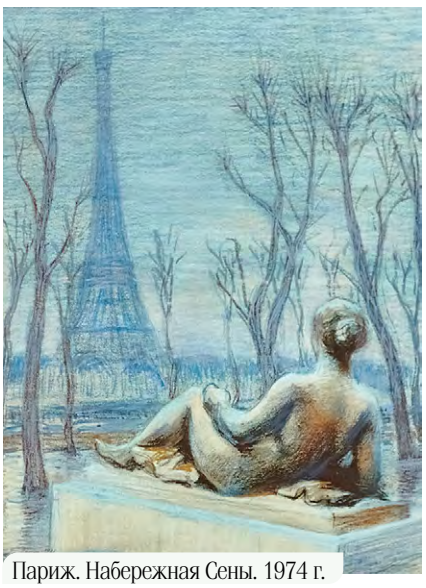
Посетители выставки

Деревня Барбизон. Из серии «Франция». 1976 г.

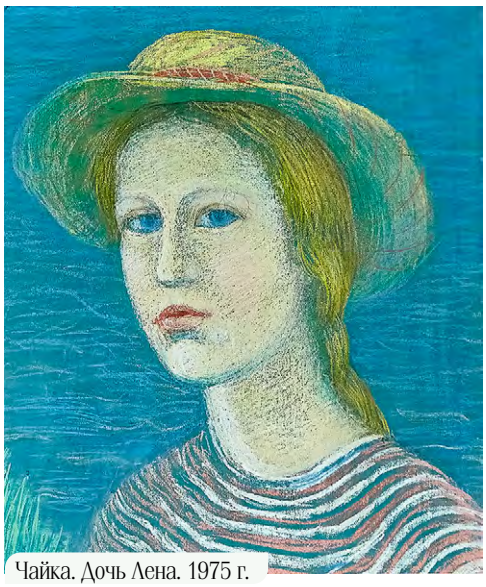
Гостиный двор. Из серии «Тобольск». 1979 г.

Париж. Набережная Сены. 1974 г.

Улочка в Несебре. Из серии «Вокруг Европы». 1976 г.

Чайка. Дочь Лена. 1975 г.

Выставки, проходящие в Калужском музее изобразительных искусств, неизменно вызывают большой интерес калужан и гостей города. Выставка, посвящённая крупнейшему живописцу XX века Анри Матиссу, и выставка работ художников России, выполненных в жанре автопортрета, стали настоящими событиями культурной жизни Калуги.

ОДИН НА ОДИН. АВТОПОРТРЕТ

Станислав Баранов,
сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

Так называется выставка живописных и графических произведений из собрания Калужского музея изобразительных искусств, охватывающая период с начала 1900-х до 2000-х годов и представляющая разные стили и направления — от академического реализма до кубизма и абстракции.

Мы все каждый день смотримся в зеркало, тем самым оценивая себя, приводя в порядок, радуясь собственной красоте или же, наоборот, расстраиваясь, выискивая недостатки. Этот бессловесный диалог с самим собой происходит абсолютно бессознательно. Когда художники пишут или рисуют себя, они, в большинстве случаев, занимаются не самолюбованием, а самоанализом. Автопортрет зачастую может служить в качестве обыкновенной штудии, когда автор оттачивает своё мастерство, пробует новые художественные приёмы. Но гораздо чаще этот жанр выходит за эти узкие рамки, обращаясь к эмоциям и рефлексии.

Картина Юрия Ракши «Современники» (1970) — это портрет современной художнику интеллигенции, частью которой являлся он сам, поэтому автопортрет в данном случае становится лишь одной из составляющих, на которой автор не акцентирует особого внимания, хоть и изображает себя на первом плане.

Картина Алексея Базанова, на первый взгляд, и вовсе может показаться лишней в галерее персоналий, однако при более близком с ней знакомстве становится ясно, что она по праву является неотъемлемой частью экспозиции, где автопортрет художника оказывается спрятан в многочисленных осколках зеркала, расставленных среди натюрморта из банок.

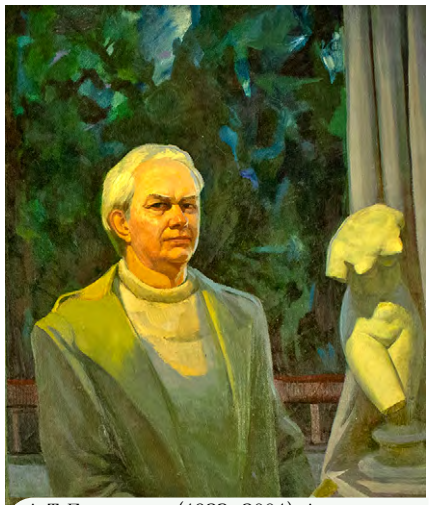
В плеяде реалистических работ выделяются произведения Марка Маргулиса и Петра Козьмина. Автопортрет Маргулиса экспрессивен, наполнен тревогой и переживаниями,

Ю. М. Ракша (1937–1980). Современники. 1970 г. Фанера, холст, масло

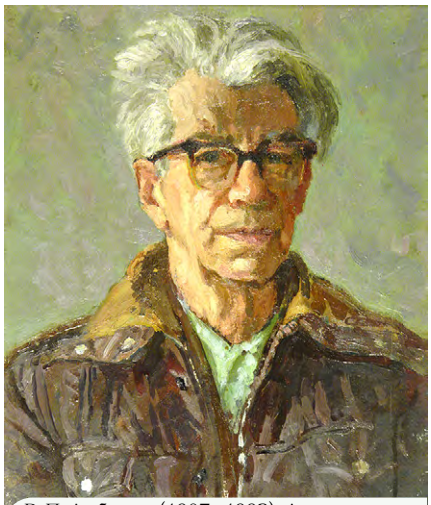
А. Н. Базанов (род. в 1959 г.). Автопортрет. 1997 г. Холст, масло

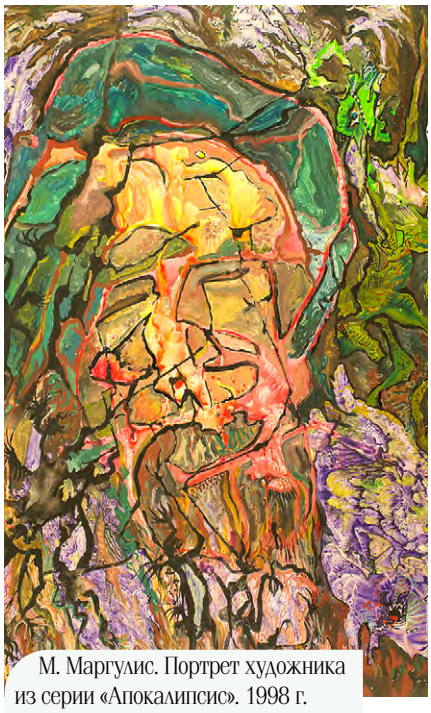
А. Т. Бесперстов (1923–2001). Автопортрет. 1980-1990-е гг. Холст, масло

В. Н. Остроумов (1904–1955). Автопортрет. Холст, масло

В. П. Любимов (1907–1993). Автопортрет. Картон, масло

М. Маргулис. Портрет художника из серии «Апокалипсис». 1998 г. Бумага, смешанная техника

выраженными в хаотичном наложении пятен красок. Художник использует элемент случайности, тем самым подчёркивая непостоянство наших чувств и эмоций. Картина Козьмина напротив предельно собранна и продуманна, здесь уже нет места воле случая, каждый геометрический фрагмент имеет свой цвет и тон, а вместе они создают образ автора за работой в его мастерской.

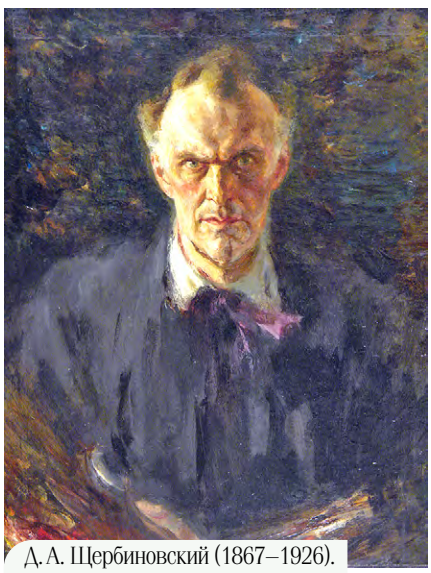
В большинстве подписей вы не увидите названий, так как почти у всех произведений оно одинаковое, легко догадаться какое. Однако невозможно не удивиться разнообразию чувств и эмоций, которые раскрывают данные автопортреты, среди которых нет вычурного самодовольства и самовосхваления, а есть люди: мыслящие и переживающие, счастливые и страждущие, ищущие и находящие себя настоящих в своём творчестве.

П. П. Козьмин (1924–1998). Автопортрет. 1989 г. Стекло, темпера

Г. Д. Абрамов (1913–1974). Автопортрет. Картон, масло

Д. А. Щербиновский (1867–1926). Автопортрет. Холст, масло

Г. А. Макавеева (род. в 1936 г.). Автопортрет. 2007 г. Холст, масло

ВЫСТАВКА РАБОТ АНРИ МАТИССА «ВЗГЛЯД»

Материалы для публикации предоставлены куратором и организатором выставки компанией «Артгит»

Анри Матисс. 1933 г.

Среди мастеров культуры Западной Европы XX столетия Анри Матисс (1869–1954) занимает исключительное место и как художник, и как мыслитель. Яркий, огромный талант художника во многом определил развитие современного изобразительного искусства почти во всех возможных его проявлениях.

120 литографий с работ Анри Матисса, приехавших в Калугу, демонстрируют его неиссякаемую энергию и как художника, и как философа. Все они сопровождены текстами из его статей, книг, писем и размышлений.

Особое место в творчестве художника на протяжении всей его жизни занимал жанр портрета. Человеческое лицо интересовало Матисса больше, чем натюрморты или пейзажи, оно позволяло ему лучше выразить своё почти религиозное отношение к жизни. Созвездие портретов, представленных на выставке, ярко отражает попытки Матисса найти новые способы отображения реального мира и человека.

Постоянно экспериментируя, Матисс в своих произведениях заставил цвет излучать свечение и ритмическую танцевальную пульсацию. Стремясь к максимальному выражению целого, художник удалял все несущественные детали и предельно упрощал формы. Порой его композиции кажутся обманчиво простыми, но за каждой из них стоит титанический творческий труд, создающий поразительное напряжение этой «кричащей» простоты.

Любимый мотив в работах Матисса — окно, с этой формой художник производит многочисленные эксперименты. Окно то приближено к зрителю, чтобы открыть прекрасный вид за ним, то удалено и становится подобием картины в интерьере. Многие из целой серии удивительно красочных работ с окнами можно увидеть в выставочной экспозиции.

В последние годы жизни при помощи обыкновенной цветной бумаги и ножниц Анри Матисс создавал

Мадемуазель Антуанетта Арну. Белые перья. Литография, 1954 г.
С работы художника 1919 г.

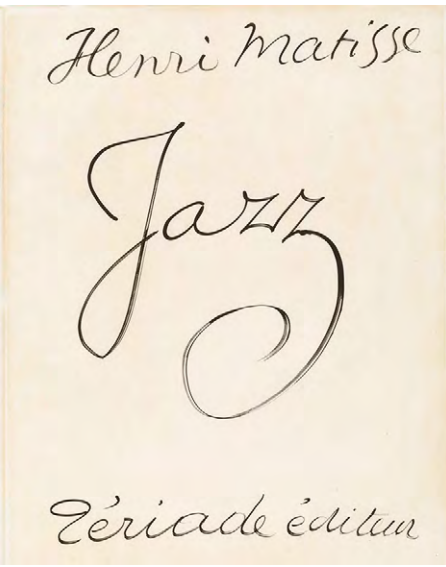
Мадемуазель Антриетта Даррикаррер. Литография, 1954 г.
С работы художника 1927 г.

Мадам Лидия Делекторская. Жёлтое, зелёное, синее. Литография, 1954 г. С работы художника 1947 г.

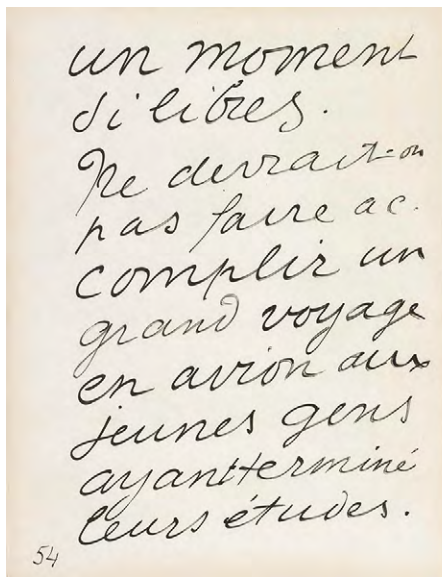

Клоун. Серия «Джаз». Литография, 1983 г. С работы художника 1947 г.

аппликации, производившие потрясающий эффект симфонического цветового звучания, ритмической музыкальности линий и абсолютной композиционной гармонии. Вершиной этих экспериментов стала его единственная книга, которую он сам написал и проиллюстрировал, получившая название «Джаз». Она занимает особое место в наследии Матисса и в полном объёме представлена на выставке.

В целом же творчество Матисса невозможно охарактеризовать в рамках какого-либо отдельного направления, поскольку художник постоянно выходил за любые ограничивающие его рамки, снова и снова устремляясь туда, где до него никто ещё не был.

Икар. Серия «Джаз». Литография, 1983 г. С работы художника 1947 г.

Мадам Матисс. Женщина в шляпе. Литография, 1954 г. С работы художника 1906 г.

Мадемуазель Ивонна Ландсберг. Литография, 1954 г. С работы художника 1914 г.

Женщина в красном кресле. Литография, 1954 г. С работы художника 1937 г.

ПУРПУР, ЛАЗУРЬ И ЗОЛОТАЯ СОСНА

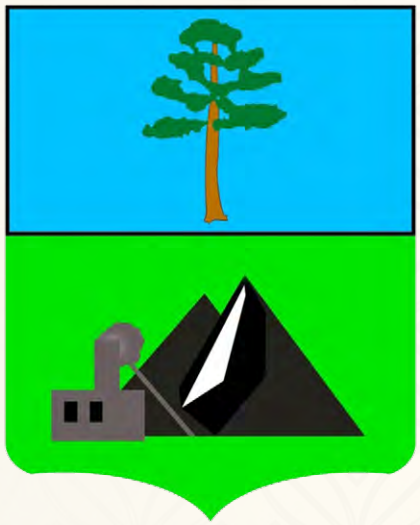
Город Сосенский, расположенный в Козельском районе Калужской области, возник в 1952 году. Тогда это был крошечный шахтёрский посёлок, состоявший из двух домов, четырёх бараков, магазина, столовой, бани и хлебопекарни. Всё это располагалось на единственной улице Ленина. Посёлок тоже вначале решено было назвать Ленинским, об этом в марте 1954 года вышло постановление Калужского облисполкома. Но уже в апреле принимается новое постановление, и посёлок получает имя — Сосенский. К началу 1980-х годов он перестаёт быть шахтёрским, градообразующим предприятием становится приборостроительный завод. 16 декабря 1991 года Сосенскому был присвоен статус города.

После 1991 года в течение одиннадцати лет решение о гербе как официальном символе города властями не принималось. Ситуация изменилась в августе 2002 года, когда решением городской думы муниципального образования «Город Сосенский» была принята первая версия герба города. Рисунок герба оказался неудачным, так как не был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации. В истории города этот гербовый проект остался как случайный казус.

Герольдическое описание первой версии Сосенского герба имело следующий текст: «Щит пересечён. В верхнем лазоревом поле — сосна (символ города); в нижнем зелёном поле — два террикона и рядом с ними — здание шахты. Зелёный цвет нижнего поля повторяет цвет щита герба Калужской области. Терриконы обозначают залежи бурого угля».

Замечания, сделанные при рассмотрении первого варианта городского герба, были учтены, к созданию новой гербовой версии подключился Союз геральдистов России, и 12 ноября 2002 года городская дума муниципального образования «Город Сосенский» постановлением № 146 утверждает новый герб города. Этому гербу повезло больше, он был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 1103.

Геральдическое описание гласит: «Щит скошен начетверо — первая часть лазоревая, вторая и третья — зелёные, четвёртая — пурпурная; поверх деления — два сходящихся вершинами справа и слева узких серебряных

Герб города Сосенский
(1-й вариант)

Значки с гербом города Сосенский

стропила и поверх всего — золотая сосна с такими же корнями».

Обоснование символики: центральная фигура герба — сосна — символизирует жизненную силу, стойкость, непоколебимость, преодоление неблагоприятных обстоятельств. Она же говорит и о названии города, делая герб «гласным».

Геральдические фигуры — два стропила — аллегорически показывают, что на территории города работают промышленные предприятия.

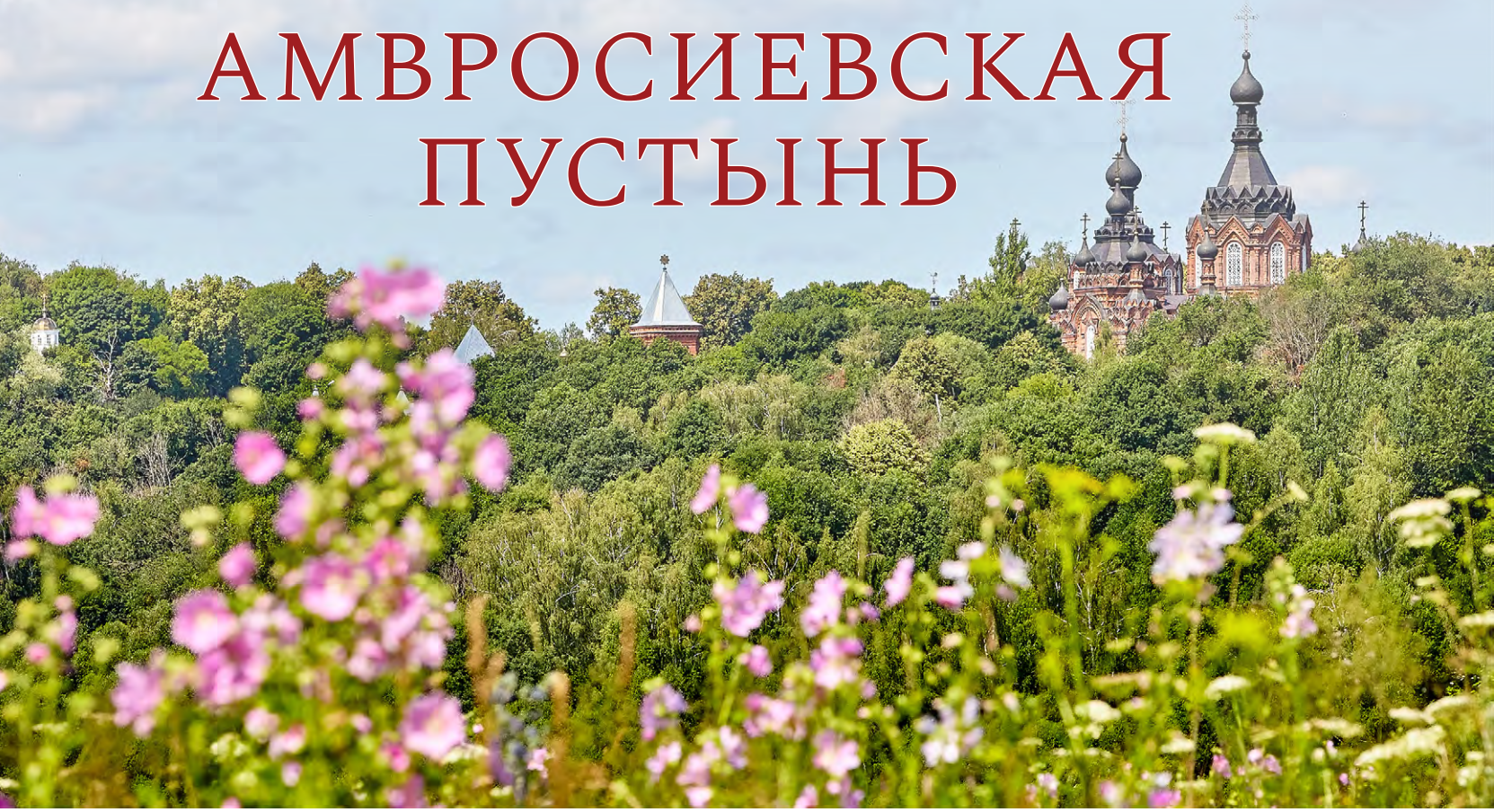
Геральдическое значение применённых в гербе цветов:

- пурпур — власть, достоинство, славу, почёт, мощь;
- золото — богатство, справедливость, уважение, великодушие;
- серебро — символ совершенства, благородства, чистоты, веры, мира;
- лазурь соответствует небу, воздуху и символизирует возвышенные устремления, мышление, искренность;
- зелёный цвет — символ жизни, радости и надежды.

Город Сосенский — молодой, развивающийся населённый пункт Калужского края. Герб, отражающий его географические и социально-экономические особенности, — символ, рождённый новейшей эпохой. Но это — геральдический символ, овеянный многовековой традицией.

КАЗАНСКАЯ АМВРОСИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

История Казанской Амвросиевской ставропигиальной женской пустыни, или, как её часто называют, Шамординской обители, начинается с 1884 года. Это обитель, как отмечал в 1908 году современник, «возникла трудами, молитвами и попечениями известного великого молитвенника и подвижника нашего времени, Старца Оптиной Пустыни, иеросхимонаха Амвросия». «С первых дней ея существования образовалась крепкая духовная связь у Старца с обителью, которая не прекращается и до настоящего времени. Кончина основателя не разлучила его с его детищем,— его дух живёт в его обители, и его молитвы хранят её».

Преподобный Амвросий Оптинский (Александр Михайлович Гренков) родился в 1812 году в Тамбовской губернии в семье пономаря. Окончив с отличием Тамбовское духовное училище, он поступил в Тамбовскую духовную семинарию и незадолго до её окончания тяжело заболел. Надежды на выздоровление практически не было, и тогда будущий Оптинский старец дал обет, что если он выздоровеет, то посвятит свою жизнь служению Богу в монастыре. После выздоровления он ещё четыре года не решался выполнить данное обещание и только осенью 1839 года, приняв окончательное решение, прибыл в Оптину пустынь. Здесь он поступил в послушание к первому Оптинскому старцу Льву, у которого в скором времени стал келейником и одним из ближайших учеников. После смерти старца духовным наставником Амвросия стал старец Макарий. В 1842 году послушник Александр был пострижен в монашество с именем Амвросий, в следующем году он был посвящён в иеродиаконы, а в 1845 году получил сан иеромонаха.

«Но,— свидетельствует современник,— не суждено было о. Амвросию приносить Господу бескровную жертву. Почти с первых дней после посвящения его постигла мучительная болезнь, которая навсегда лишила его возможности и утешения совершать божественную литургию в ряду других иеромонахов. Тогда ему от высшего духовного начальства велено было помогать о. Макарию в духовничестве».

В 1860 году ушёл из жизни старец Макарий. Ещё при жизни он нередко направлял обращавшихся к нему

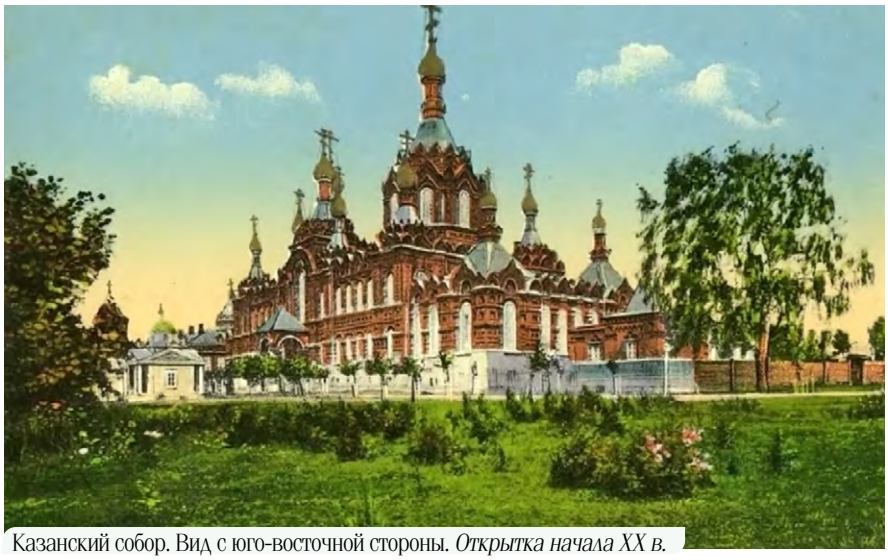
Так начиналась Шамординская обитель (на переднем плане усадебный дом А. Н. Ключарёвой с домовой церковью)

за духовной поддержкой к Амвросию. Поэтому после кончины Макария духовным руководителем был признан ученик и помощник старца — Амвросий. Но он не был сразу признан старцем. Жертвенное служение ближним, великое смирение и самоуничижение Амвросия привело к обретению даров прозорливости, исцеления и чудотворения. Постепенно Амвросий стал самым известным и прославленным из всех Оптинских старцев. «Истинное смирение,— отмечал современник,— всегда благоухает, и люди, искренне ищущие света, ощущают это благоухание и отыскивают его источник. Так мало-помалу проведали они и про о. Амвросия и нетерпеливой рукой стали стучаться в дверь его кельи ... и в скором времени многочисленные толпы народа стали стекаться к нему, и слава о его духовной мудрости и святости росла повсюду».

Именно к этому периоду служения преподобного Амвросия Оптинского и относится устройство женской общины в честь Казанской иконы Божией Матери. Примерно в 12 км от Оптиной пустыни, около деревни Шамордино, в живописном месте на берегу реки Серёны, располагалось поместье, принадлежавшее Калыгину. В конце 1860-х годах он поселился в скиту, а к Амвросию обратился с просьбой помочь ему продать своё имение. При этом он рассказал старцу о том, что с год назад, выйдя из своего дома, он увидел в небе церковь, стоящую на облаках. Это был знак, предсказавший судьбу избранного Богом места.

Общий вид обители. *Открытка начала XX в.*

Казанский собор. Вид с юго-восточной стороны. *Открытка начала XX в.*

В это время при Оптиной пустыни жила монахиня Амвросия, в миру богатая помещица А.Н. Ключарёва. Она построила вблизи монастырских гостиниц отдельный корпус, в котором под духовным руководством старца Амвросия жила вместе с двумя внучками — близнецами Верой и Любой. Девочки воспитывались в благочестии, проявляли особенную религиозность и любовь к молитве. При этом их не готовили к монашеской жизни, оставляя за ними решение о своей дальнейшей судьбе. «Когда вырастут,— говорила матушка Амвросия,— пусть выбирают сами, тогда это будет добровольное, а не внушённое с детства решение». Но сёстры и не заглядывали в далёкое будущее. Сохранилось свидетельство, что они для себя решили не жить дольше 12 лет и об этом всегда настойчиво говорили.

Именно монахини Амвросии старец предложил приобрести поместье Калыгина, на что та с радостью согласилась. Вскоре в Шамордине приступили к постройке нового дома, назначавшегося для жизни Веры и Любы. С этого момента Амвросий проявил заинтересованное и активное участие в создании нового строения, чем немало удивил окружающих. Он лично занимался планировкой дома, и было видно, что он готовит здание не столько для жизни сестёр, сколько для чего-то иного. Старец настаивал, чтобы зал был в восточной части дома, изменял размер и месторасположение комнат.

Когда дом был готов, в него переехали жить дети, а их бабушка Амвросия осталась в Оптиной. Вера и Люба постоянно навещали её, приезжая на каждый праздник из Шамордина в Оптину. Но в 1881 году монахиня Амвросия умирает, и по требованию отца детей определяют в Орловский женский пансион. Весной 1883 года Вера и Люба приезжают в Оптину Пустынь к старцу. Через несколько дней они заболевают дифтеритом. Сначала Вера, а спустя три дня Люба. Болезнь оказалась смертельной. Сёстры покинули этот мир, как и предвидели, до 12 лет, не дожив до своего дня рождения шесть недель.

Относительно Шамордина монахиня Амвросия по благословению старца сделала завещание, в котором оставляла его в пожизненное владение внучкам, а после их смерти желала устроить там женскую общину. Для этого она оставляла небольшой капитал на содержание сестёр и священника. И вот с 1883 года, после кончины Веры и Любы, начинается процесс создания новой общины. Первыми насельницами её стали жившие при монахине Амвросии и её внучках люди, около 30 человек. Для введения в общине монастырского порядка старец Амвросий перевёл из Белёвского монастыря несколько монахинь — своих духовных дочерей. А попечительницей общины сделал жившую в Козельске с больным мужем Софью Михайловну Астафьеву (урождённую Болотову), которую старец духовно окормлял.

Когда начала в Шамордино устраиваться община, всем открылось пророческое предвидение Амвросия. Оказалось, что план дома, в создании которого активно участвовал старец, полностью соответствует тому, чтобы устроить при нём храм. К осени 1884 года все работы были завершены, и храм общины был готов к освящению. Незадолго до этого умирает муж С.М. Астафьевой. Он стал одним из первых жертвователей, передав на храм колокол, и в своём завещании выразил волю быть похороненным в Шамордино. 4 сентября 1884 года старец Амвросий облёк Софью Михайловну, деятельную создательницу общины, в иноческое одеяние и представил архиерею к утверждению управляющей Шамординской общиной.

1 октября 1884 года состоялось освящение храма в честь Казанской иконы Божией Матери и открытие новой Казанской женской общины. Чин освящения был совершён епископом Калужским и Боровским Владимиром, который по окончании богослужения обратился к насельницам с назидательным словом. К моменту официального открытия в общине уже было около 70 человек.

Келья старца Амвросия. *Открытка начала XX в.*

Во вновь освящённом храме была установлена чудотворная икона Казанской Божией Матери. Она принадлежала ещё монахине Амвросии, которая заплатила за неё неизвестной женщине 10 рублей. Разными случаями Амвросия убедилась в её способностях совершать чудеса, и всегда возле иконы горела неугасимая лампада. Для неё покупалось масло на 10 рублей, в память появления иконы. После смерти монахини Амвросии старец проявил особую заботу в том, чтобы икона не была увезена наследником. Амвросий почитал икону как чудотворную, подолгу молился перед ней и говорил: «Никто, имея что-нибудь на совести, не может вынести взора Царицы Небесной с этой иконы».

Деятельность Шамординской общины осуществлялась под неизменным руководством старца Амвросия. К нему отовсюду шли убогие, бедные и нечастные. Одни за помощью, другие за духовной поддержкой. Всех женщин, независимо от социального статуса, возраста, состояния здоровья и возможности содержать себя, он направлял в Шамордино. Все, кто не мог внести за себя денежный вклад, как это было принято тогда в женских монастырях, принималась в общину по благословению Амвросия. «Раз,— свидетельствовал современник,— сказали старцу: Батюшка, что же вы всё больных да убогих принимаете, а чем содержать их будете? Батюшка на это ответил: Да на больных, да на убогих мне Бог больше посылает, а на здоровых иногда и вовсе ничего не даёт».

Настоятельница София, управляя общиной, во всём следовала указаниям Амвросия и никогда не принимала решений без его благословения. Старец прекрасно знал всех сестёр, их жизнь и внутреннее состояние. Поэтому, когда необходимо было получить поддержку в сложных случаях душевного состояния, матушка София отправляла сестёр к Амвросию, в Оптину Пустынь.

Духовно окормляя Шамординскую общину, старец много внимания уделял вопросам её устройства и содержания. Средства общины не были значительны, а количество насельниц постоянно росло. В этой ситуации Амвросий не только заботился о поиске необходимых для существования средств, но и обращал

Святые источники. *Открытка начала XX в.*

внимание на развитие общины. Строились новые здания, чтобы обеспечить желающих остаться в общине кельями и всем необходимым для жизни. Была устроена богадельня для убогих, калек и слепых. Открылся приют для сирот. Шамординская община год от года росла и постепенно, под опекой старца Амвросия, превращалась в один из важных духовных центров России.

В становлении и укреплении общины большую роль сыграла настоятельница София, направляемая на этом сложном пути старцем Амвросием. Непрестанные труды и проявившаяся болезнь сказались на физическом состоянии настоятельницы. София начала постепенно угасать. Летом 1886 года она тайно приняла схиму, а в начале 1888 года ушла из жизни. Первая настоятельница была погребена за алтарём храма.

Новой настоятельницей Шамординской общины стала монахиня Евфросинья, в миру Елена Александровна Розова. Её старец Амвросий, как свою духовную дочь, призвал из Белёвского монастыря. Калужским епархиальным начальством Евфросинья была утверждена в должности настоятельницы и 23 апреля 1888 года прибыла к месту своего служения. В августе 1891 года она лишилась зрения, но продолжила, по настоянию старца, управлять общиной. Шестнадцать лет настоятельница Евфросинья стояла во главе Шамординской обители. При этом менее трёх лет ей довелось служить под непосредственным руководством своего духовного наставника — старца Амвросия.

Летом 1890 года Амвросий приехал в Шамордино, где гостил две недели. Но когда он собрался

Троицкий храм и колокольня. *Открытка начала XX в.*

Монастырская усыпальница. *Открытка начала XX в.*

Старец о. Амвросий благословляет могилу схимонахини Софии

уезжать, на него внезапно напала слабость, и выезд был отложен. Три раза старец пытался покинуть Шамординскую общину, но появлявшееся недомогание мешало отъезду. Приняв это за указание Божией воли, Амвросий остался в Шамордино. «Я задержался здесь,— писал старец в Оптину,— по особому промышлению Божию, а зачем — это означится после».

Во время длительного пребывания в Шамордино Амвросий был всецело поглощён разными занятиями. Он вникал во все вопросы жизни общины, встречался с посетителями, вёл обширную переписку. Иногда, как свидетельствовал очевидец, старец «доходил до полного изнеможения: бледное, истомлённое лицо его выражало страдание, глаза были закрыты, голос совершенно покидал его». Но несмотря ни на что Амвросий продолжал помогать всем страждущим, которые шли и писали ему, и ни на минуту не оставлял без внимания своё духовное детище — Шамординскую обитель. Покинуть её у него уже не было телесных сил. Постепенно болезненное состояние усиливалось. К концу сентября 1891 года он потерял слух и голос. 10 октября в созданной им обители старец Амвросий завершил свой жизненный путь.

После ухода из этого мира старца Шамординскую общину ждали серьёзные испытания. Амвросий проявлял постоянную заботу о духовной жизни, содержании и развитии общины. Он лично занимался всеми крупными хозяйственными и строительными вопросами. Теперь лишившаяся зрения настоятельница Евфросинья должна была самостоятельно вести все дела и заботиться о живших в Шамордино сёстрах, больных, убогих и сиротах.

Постепенно жизнь обители вошла в новое русло. Все верили, что старец не покинул своё творение, он молится и помогает общине. «Батюшка,— писал современник тех событий,— здесь жив, жив он в сердце каждой сестры, и жива здесь вера, что обитель по-прежнему управляется им».

Особую заботу об общине, оставшейся без средств к существованию, проявили состоятельный чаеторговец Сергей Васильевич и его жена Анна Яковлевна Перловы. Они

глубоко почитали старца Амвросия и при его жизни немало помогали общине. Но особое участие в жизни и развитии Шамординской обители они проявили после кончины Амвросия, поддержав все начинания старца. В первую очередь были приведены в порядок и построены каменные корпуса для приюта, больницы и богадельни. Строились новые здания и хозяйственные сооружения, в 1893 году заложена новая трапезная, а в 1895 году было возобновлено строительство каменного собора. Все постройки возводились в неорусском стиле из красного кирпича, что способствовало созданию единого архитектурного комплекса обители.

Собор в Шамордино был заложен старцем Амвросием на месте первого деревянного храма, перенесённого на кладбище, ещё 8 июля 1889 года. Но из-за недостатка средств долгое время работы не проводились, и вот при активном участии сестёр и поддержке Перловых Шамординская обитель обрела новый, светлый и обширный храм, выстроенный по проекту С. В. Шервуда. Великолепный пятнадцатикупольный собор во имя Казанской Божией Матери с шестью приделами, вмещавший до пяти тысяч человек, был освящён 24 октября 1902 года епископом Калужским и Боровским Вениамином.

Большое внимание С. В. Перлов уделял созданию в Шамординской обители различных мастерских, которые должны были доставлять необходимые для жизни общины средства. Постепенно сёстры освоили и добились успехов в живописи, чеканке, золочении по дереву и металлу, ткании ковров, золотошвейном, башмачном и швейном мастерстве. В Шамордино была заведена фотография, типография и переплётная мастерская. Создаваемые в обители руками сестёр произведения отличались высоким качеством и пользовались неизменным спросом.

Главный благотворитель обители С. В. Перлов скончался в 1911 году в Москве и был похоронен в Шамординской обители. Его жена через несколько лет приняла монашеский постриг с именем Амвросия.

В начале XX века изменился статус Шамординской обители. 8 июля 1901 года, в день храмового праздника, епископом Калужским и Боровским Макарием Казанская женская община была возведена в степень общежительного монастыря и переименована в Казанскую Амвросиевскую пустынь.

Казанский собор. 1913 г.

В 1901 году монастырь неоднократно посещал великий князь Константин Константинович. Ещё 8 мая 1887 года он первый из Романовых прибыл в Оптину пустынь. На следующий день он встретился со старцем Амвросием, а затем отправился в Белёв. Лето 1901 года Константин Константинович со своей семьёй провёл в усадьбе Н. С. Кашкина в селе Прыски, вблизи Оптиной пустыни и Шамординского монастыря.

Всеобщую известность монастырь приобрёл в 1910 году, когда его посетил перед своей смертью великий писатель Л. Н. Толстой. В ночь с 27 на 28 октября он уехал из Ясной Поляны в Оптину пустынь. Вечером 29 октября Толстой посетил Шамординский монастырь, в котором жила его сестра Мария Николаевна. При встрече с сестрой он высказал желание поселиться недалеко от Оптиной пустыни или Шамординской обители. В своём дневнике Толстой отметил, что на следующий день, 30 октября, он «ходил утром нанимать хату в Шамордине». Но 31 октября, изменив свои планы, Лев Николаевич внезапно покинул Оптину пустынь. В дороге ему стало плохо, и 7 ноября 1910 года на станции Астапово он ушёл из жизни.

До революционных событий в Казанской Амвросиевской пустыни,

Внутренний вид собора. 1913 г.

Шамординский монастырь. 1970-е гг.

ставшей одним из красивейших и обширнейших монастырей России, проживало более 700 монахинь и послушниц. При монастыре действовали приюты для девочек-сирот и калек, женская богадельня, больница, аптека, странноприимный дом, гостиница для паломников. Это был период рассвета монастыря. Со всех концов сюда стекались страждущие, которые обретали духовную поддержку и приют. Образцовая организация монастырского хозяйства обеспечивала стабильную жизнь и поступательное развитие обители.

Всему этому был положен предел в 1918 году. Монастырь был национализирован, закрыт и подвергся разорению. Был арестован священник обители Николай, наложен запрет на богослужение в храмах. В зданиях монастыря разместили детский дом. Находившиеся при Шамординской обители сёстры образовали сельскохозяйственную артель, которая была закрыта в 1923 году, как «рассадник контрреволюции». В 1929 году большая часть продолжавших жить при бывшем монастыре сестёр была выслана на Соловки и в Карагандинскую область. Остальные поселились в Козельске или разъехались по стране.

В последующее время здания закрытого монастыря использовались для разных целей. В период Великой Отечественной войны в Шамордино разместился госпиталь. В послевоенное время в бывшей обители открыли сельскохозяйственный техникум. Казанский собор был приспособлен под главное здание учебного заведения. Его центральная часть была разделена на два этажа, в которых размещались классы. Со стороны алтаря было оборудовано обширное помещение для практических занятий и установлен комбайн. В трапезной поместили клуб с кинозалом, богадельня и ряд строений использовались под общежитие и столовую. Келья старца Амвросия, в которой он жил во время посещения Шамординской обители и где скончался, была разобрана, а в здании, выстроенном над кельей старца для её защиты, устроили гараж и магазин. Техникум не имел возможности содержать обширное хозяйство, оставшееся от Шамординского монастыря. Собор и многочисленные здания, эксплуатировавшиеся без должного ухода, постепенно начали ветшать и разрушаться. В конце 1980-х годов сельскохозяйственный техникум покинул Шамордино.

Восстановление мостика между собором и трапезной. 1998 г.

Возрождение монастыря началось с 1990 года. В мае официально был возобновлён Шамординский монастырь, и обитель передана Русской Православной Церкви. В покинутые людьми здания, требующие серьёзного ремонта, к Казанскому собору, который только внешне ещё напоминал своим обликом храм, прибыли первые сёстры, чтобы вернуть разорённой обители былое величие. Первым было восстановлено здание богадельни с домовым храмом «Утоли моя печали», который был освящён 27 мая 1990 года. В том же году, 4 декабря, монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и вся Руси Алексий II. Казанская Амвросиевская женская пустынь стала ставропигиальным монастырём.

В 1991 году началось восстановление Казанского собора. Много лет ушло на возвращение храму первоначального облика. Главный престол и два придела были освящены 13 августа 2005 года Патриархом Алексием II. Освящение ещё двух приделов произошло в 2014 году. В здании, построенном над кельей старца Амвросия, был устроен и освящён 28 июля 1996 года первый в России храм во имя преподобного Амвросия Оптинского. Постепенно Шамординскому монастырю возвращалось его утраченное благолепие, а его стены, как и при основателе обители старце Амвросии, наполнились духовной жизнью, которая помогает сегодня всем страждущим найти путь к Богу и обрести в душе мир.

Храм в честь Пресвятой Троицы

Храм в честь преподобного Амвросия Оптинского

Богадельня и при ней храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали»

Трапезная

Дом С. В. Перлова

Больница

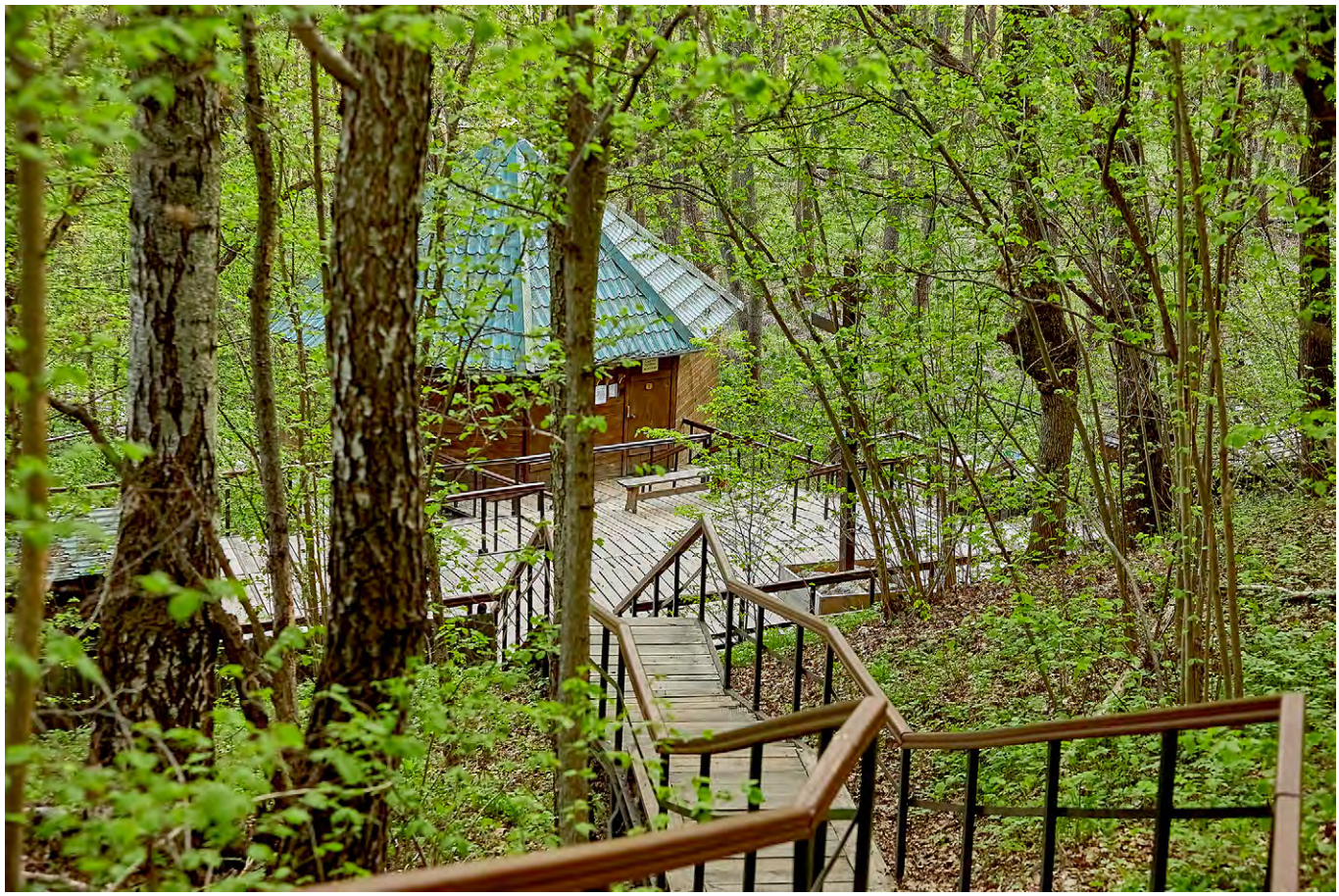
Внутреннее убранство монастыря

Место упокоения настоятельниц обители и С. В. Перлова. Здесь находилась монастырская усыпальница

ДУХОВНО-ПРОСВЕНТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

«ДНИ ДОСТОЕВСКОГО В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ»

ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ

ДЕНЬ 1. 7 июля 2023 г.

Введенский ставропигиальный мужской монастырь «Оптина пустынь»

16:00–16:40. Торжественное открытие и освящение памятника Ф. М. Достоевскому. Официальная часть.

В торжественной церемонии принимают участие: епископ Иосиф, Игорь Щеголев, Сергей Степашин, Владислав Шапша, Игорь Волгин и др. официальные лица.

Литературный блок. Сергей Мигицко.

Выступление Московского государственного академического камерного хора.

Село Губино, Прихрамовая территория Церкви Зачатия Иоанна Предтечи

Праздничный Гала-концерт

19:00. Официальное открытие «Дни Достоевского в Оптиной пустыни».

19:20. Выступление Московского государственного академического камерного хора.

19:40. Продолжение официальной части.

20:00. Выступление Государственного академического русского народного хора имени М. Е. Пятницкого.

20:40. Литературный блок. Читает Народный артист России Сергей Мигицко и актёр театра и кино Игорь Петренко.

21:00. Выступление заслуженной артистки Российской Федерации Пелагеи.

21:45. Егор Холмогоров. Представление киноэссе «Фёдор Михайлович».

22:00. Вечерний киносеанс под открытым небом. Киноэссе «Фёдор Михайлович».

ДЕНЬ 2. 8 июля 2023 г.

Введенский ставропигиальный мужской монастырь «Оптина пустынь»

10:00. Закрытая научная конференция Фонда Достоевского (И. Л. Волгин) (*лекторий*).

13:30. Открытая лекция (В. Д. Ирзабеков) «Несколько слов о любви. Русский язык о семье как о малой церкви» (*лекторий*).

15:30. Тематическая сессия (И. Л. Волгин) (*лекторий*).

Село Губино, Прихрамовая территория Церкви Зачатия Иоанна Предтечи

10:30–13:00. Встреча — дискуссия на тему «*Любовь, семья и верность*» с протоиереем Андреем Ткачёвым, протоиереем Артемием Владимировым, архимандритом Мелхиседеком, Марией Львовой-Беловой; *модератор Анна Шафран.*

13:00. Технический перерыв.

17:00. «От меня это было» — духовное завещание Преподобного Серафима Вырицкого. Юрий Башмет (альт), читает актёр театра и кино Игорь Петренко, в сопровождении оркестра «Солисты Москвы» и Синодального хора.

17:30. Звёзды читают Достоевского. Заслуженная артистка Российской Федерации Екатерина Гусева. Отрывок из романа «Братья Карамазовы».

17:40. Синодальный хор. Музыка времён Достоевского.

17:55. Продолжение блока «Звёзды читают Достоевского» с участием Народного артиста Российской Федерации Евгения Князева, Заслуженной артистки Республики Южная Осетия Марии Порошиной, Народного артиста России Сергея Мигицко, артистов театра и кино Антона Шагина и Игоря Петренко.

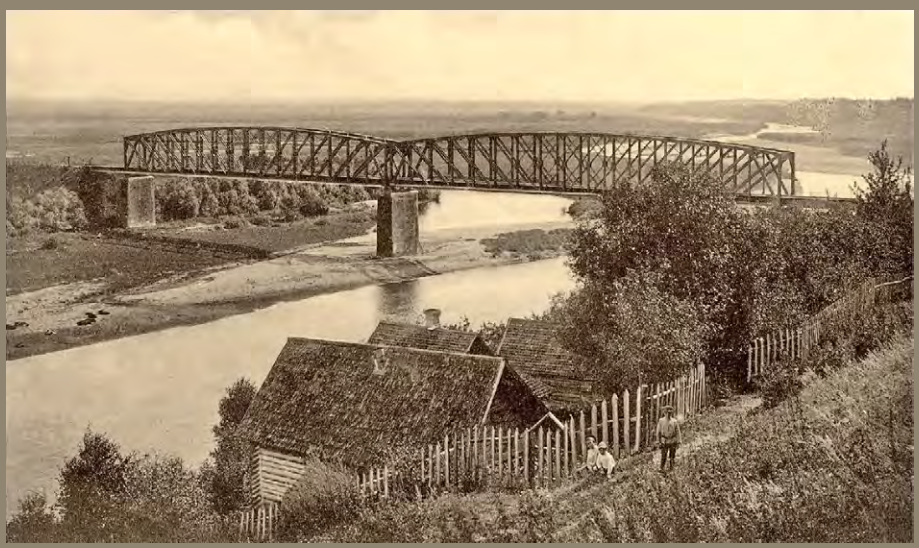
20:00. Продолжение концерта. В программе концерта выступления: Заслуженной артистки Российской Федерации Екатерины Гусевой (вокал), Александра Добронравова, группы «Пятеро», о.Феофила, Антона и Виктории Макарских, группы Баян Микс, Александра Ягья и др.

21:45. Эдуард Бояков — режиссёр к/ф «Русский крест». Представление фильма.

22:00. Вечерний киносеанс под открытым небом. Просмотр к/ф «Русский крест».

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 2(22) 2023

Журнал, посвящённый истории и культуре Калужского края

2023
№ 2(22)

Мост через реку Жиздру в г. Козельске, построенный в начале XX века, когда через Козельск прошла железнодорожная линия Смоленск — Ранебург Рязанско-Уральской железной дороги. В книге «Рязанско-Уральская железная дорога и её район» (1913 г.) о нём написано: «Железная дорога пересекает город посредине глубокою выемкою, не разработанной лишь под главною улицею города, под которой устроен тоннель. По обе стороны этого тоннеля расположены два железнодорожных моста: один через р. Жиздру отверстием 80 саж., а другой через р. Другусну, отверстием 25 саж.». Во время Великой Отечественной войны, в октябре 1941 года, при подходе немецких войск к Козельску оба моста были взорваны отступающими советскими частями. Мост через р. Жиздру с тех пор не восстанавливался. Современную железнодорожную трассу провели в обход старого местоположения с увеличением путей